05
Н-37
Ag ж 16792

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. МАРТОВЪ. Самостоятельныя кандидатуры.

А. МАРТЫНОВЪ. Аграрныя перспективы.

ВЛ. КОСОВСКІЙ. Нѣмецко-чешскій конфликтъ въ австрійскомъ раб. движеніи.

Г. НАУМОВЪ. Каковъ желѣзный законъ „заработной платы".

АСТРОВЪ. Страхованіе рабочихъ и очередныя задачи.

А. ЕРМАНСКІЙ. Тоже—критика.

ОРТОДОКСЪ. О посмертныхъ художествен. произведеніяхъ Л. Н. Толстого (продолженіе).

МИХ. ПАВЛОВИЧЪ. Франко-русская морская конвенція.

Иностранное обозрѣніе.

А. МАРТЫНОВЪ. Всеобщая забастовка въ Цюрихѣ.

В. ЛЕВИЦКІЙ. Наканунѣ всеобщей стачки въ Бельгіи.

Политическое обозрѣніе.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Борьба общественныхъ силъ въ выборной кампаніи.

А. Б. С.-д.-ія передъ выборами.

А. П. Памяти Н. Ѳ. Анненскаго.

Л. МАРТОВЪ. Письмо въ Ред. (Поразительная безцеремонность).

№ 7—8. СПБ. 1912. Ц. 45 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Продолжается подписка

на 2-е полугодіе

На полгода 1 р. 80 к. съ пересылкой.

Продолжается подписка на 2-е полугодіе 1912 г.

„НАША ЗАРЯ".

Ежемѣсячный журналъ марксистскаго направленія.

УСЛОВІЕ ПОДПИСКИ. На годъ—3 р. (за границу — 4 р.) на ½ года — 1 р. 80 коп. (за гран.—2 р. 30 к.). на 3 мѣс.—1 р. (за гран.—1 р. 30 к.). На 1 мѣс.—35 к. (за гран.—40 к.). Отдѣльная книжка въ продажѣ—30 к. (двойная — 45 к.) за границей — 40 к. (двойная—60 к.) Комплекты за 1910 (безъ одной разошедш.)—2 р. За 1911 г. (полные)—2 р. 50 к. съ пересылкой въ Евр. Россію.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Николаевская ул. д. 2. (уг. Невскаго), кв. 43.
Тел. 159-15.

Подписка на журналъ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи и Заграницей.

Контора поситъ подписчиковъ при перемѣнахъ адреса прилагать 20 коп. (можно марками).

Съ 16 сентября въ С.-Петербургѣ выходитъ
МАРКСИСТСКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

ЛУЧЪ.

Цѣна отдѣльнаго №—2 коп. **Подписная цѣна** (исключительно съ 1 и до 1 числа): на 1 мѣс.—35 коп., на 3 мѣс.—1 руб. (Заграницу—на 1 м.—85 коп., на 3 мѣс. 2 р. 50 коп.). Желающіе получать газету съ 16 сент. до 1 окт. доплачиваютъ 25 коп. (Заграницу—45 к.).

Цѣна объявленій: впереди текста—80 коп., позади текста—40 к. за строку нонпарели.

Въ провинцію для продажи газета высылается: по жел. дорогѣ въ количествѣ не менѣе 100 экз. по 1 руб. 25 к. за сотню экземпл. по полученіи аванса или наложеннымъ платежомъ; по почтѣ при выпискѣ на мѣсяцъ (съ 1 к до 1 числа) не менѣе 10 экз. безъ измѣненія въ теченіе мѣсяца заказаннаго количества и безъ права возврата непроданной газеты по 3 руб. за каждые 10 экземпляровъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

III-й годъ изданія.

Вр. 2.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 16792

№ 7-8.

СПБ. 1912 годъ.

Опозданіе настоящаго №-ра произошло по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Типографія І. Лурье и К°. СПБ. Гороховая 48.

Отъ редакціи.

Нашему журналу, ведущему борьбу за свое существованіе вотъ уже $2^1/_2$ года, не разъ приходилось переживать тяжелыя времена.

Въ началѣ 1911 года журналъ «по независящимъ обстоятельствамъ» лишился цѣлаго ряда сотрудниковъ. Въ концѣ того-же года, и почти подрядъ, на три книжки журнала былъ наложенъ арестъ, а редакторъ О. В. Федорченко привлеченъ по 129 ст Въ началѣ текущаго года въ квартирахъ цѣлаго ряда сотрудниковъ, открыто участвующихъ въ журналѣ, были произведены обыски; обыскана была типографія и контора журнала; изъяты денежные счета, взяты и не возвращены рукописи и иные редакціонные матерьялы. Больше того. Одинъ изъ сотрудниковъ журнала А. Н. Потресовъ былъ арестованъ, съ предъявленіемъ ему обвиненія по 102 ст. (статья, говорящая о принадлежности къ партійной организаціи) за участіе въ журналѣ, хотя журналъ и обязанъ своимъ двухлѣтнимъ существованіемъ исключительно частной иниціативѣ. Дальше, на ряду съ редакторомъ, уже привлеченнымъ по 129 ст. по той-же статьѣ, привлеченъ (за № 7—8-й 1911 г., гдѣ была помѣщена ст. Мартова «Избирательная платформа») и издатель журнала А. Э. Дюбуа, а на 4-ю книжку этого года наложенъ штрафъ въ 300 р.

Органу типа «Нашей Зари», выступившему въ 1910 г. почти безъ всякихъ средствъ и выступившему въ періодъ почти еще полнаго общественнаго затишья, само собой разумѣется, и **безъ** *этихъ независящихъ обстоятельствъ нуженъ былъ не годъ и не два для того, чтобы твердо и прочно встать на свои собственныя ноги. Даже научному органу германской соц.-демократіи „Neue-Zeit", имѣющему за собой организованную поддержку германской с.-д. партіи, понадобилось чуть не два десятилѣтія, чтобы свести, наконецъ, свой бюджетъ безъ дефицита. Что-же сказать о такомъ органѣ, какъ «Наша Заря», не связанномъ ни съ какой организаціей? И, однако, даже въ условіяхъ русской жизни, какъ показываетъ почти 3-лѣтній нашъ опытъ, можно было-бы смѣло питать надежду на значительно болѣе короткій въ этомъ отношеніи срокъ. Мы сказали: «Можно было-бы»... Единственное условіе для такой возможности:* **постоянное содѣйствіе сочувствующаго журналу читателя.**

Въ настоящее время все говоритъ за то, что журналъ нашъ вступаетъ въ полосу жизни, еще болѣе тяжелую, чѣмъ раньше. Ясно: чтобы пережить *и ее, чтобы* преодолѣть *всѣ и всяческія на своемъ пути препятствія для него больше, чѣмъ когда-либо, необходимо то* **постоянное содѣйствіе сочувствующаго читателя**, *о которомъ мы сказали выше.*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Самостоятельныя кандидатуры.

I.

Самостоятельныя кандидатуры не есть, конечно, главное и самое существенное въ самостоятельной избирательной кампаніи. Самостоятельныя кандидатуры только ея наиболѣе яркое и наглядное выраженіе. Истинную душу самостоятельной предвыборной кампаніи составляетъ политическая агитація, стремящаяся эмансипировать пролетаріатъ отъ всякаго вліянія идей, идущихъ въ разрѣзъ съ его классовыми интересами. При ея наличности только и получаетъ значеніе самостоятельность кандидатуръ.

Тактическій принципъ самостоятельнаго участія въ выборахъ преломляется въ опредѣленной исторической средѣ и проводится въ опредѣленныхъ формахъ государственнаго строя. Поэтому его конкретное примѣненіе можетъ принимать и принимаетъ различныя формы, не мѣняясь по существу. Наиболѣе чистой, простѣйшей формой его примѣненія является поддержка партіей съ начала до конца своихъ и только своихъ кандидатовъ. Здѣсь нѣтъ мѣста никакимъ недоразумѣніямъ, никакимъ кривотолкамъ со стороны избирателей: съ начала до конца они дѣлаютъ сознательный выборъ между данной партіей и всѣми другими. При наличности демократическаго избирательнаго права на основѣ *пропорціональнаго представительства* такой видъ носитъ тактика соц.-дем. партіи въ Финляндіи. Что, однако, не форма избирательнаго режима опредѣляетъ, главнымъ образомъ, степень политической самостоятельности тактики рабочей партіи, — это видно, между прочимъ, изъ недавняго примѣра бельгійской рабочей партіи, заключившей предвыборный блокъ съ либералами несмотря, на то, что выборы въ Бельгіи происходятъ на основѣ пропорціональнаго представительства.

Во всякомъ случаѣ, при наличности такой основы практическая задача партіи разрѣшается съ наибольшей легкостью.

Сложнѣе уже обстоитъ дѣло тамъ, гдѣ выборы происходятъ по мажоритарной системѣ (т. е. по большинству голосовъ). Мы имѣемъ два типическіе случая: 1) мажоритарная система съ перебаллотировками или съ вторыми выборами *). Здѣсь партія лишается возможности отстаивать до конца выборной кампаніи свои кандидатуры въ рядѣ округовъ (при системѣ перебаллотировокъ) или можетъ это дѣлать (при системѣ вторыхъ выборовъ) лишь съ рискомъ способствовать проведенію того изъ враждебныхъ ея кандидатовъ, который, съ точки зрѣнія партіи, является наиболѣе вреднымъ; 2) система относительнаго большинства и единственныхъ выборовъ (въ Англіи). Здѣсь обычными является т. наз. „треугольные выборы“, при которыхъ рабочая партія, выступая съ самостоятельными кандидатурами, заранѣе знаетъ, что, если ея кан-

*) При „перебаллотировкѣ“ окончательные выборы происходятъ между двумя только наиболѣе благопріятствуемыми кандидатами (Германія); при „вторыхъ выборахъ“ могутъ снова баллотироваться всѣ старые и даже новые кандидаты, рѣшаетъ относительное большинство (Россія, Франція).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дидатъ не пройдетъ, то ея участіе въ выборахъ всего вѣроятнѣе обезпечитъ побѣду консервативному кандидату, ибо, по общему правилу, своихъ избирателей рабочая партія вербуетъ въ той же средѣ, на которую опираются радикалы и либералы.

Оставляя въ сторонѣ практическія проблемы вытекающія изъ возможности „треугольныхъ выборовъ", укажемъ, что простѣйшая мажоритарная система, какъ мы ее знаемъ въ Германіи и Франціи, осложняетъ тактическую задачу партіи. При невозможности во второмъ актѣ избирательной кампаніи повсюду отстаивать свои кандидатуры или при возможности дѣлать это только съ рискомъ оказать косвенное содѣйствіе наименѣе желательному изъ противниковъ партіи, на первый планъ выдвигается соображеніе использованій условій мажоритарной системы для достиженія нѣкоторыхъ непосредственныхъ результатовъ для нанесенія наиболѣе тяжелыхъ ударовъ однимъ партіямъ, для постановки другихъ въ извѣстную зависимость отъ себя (путемъ, напр., обязательства, взятаго съ прогрессивныхъ кандидатовъ—вотировать въ опредѣленномъ смыслѣ, въ извѣстныхъ вопросахъ) или, наконецъ, для пріобрѣтенія себѣ лишнихъ мѣстъ въ парламентѣ. На основныхъ выборахъ всѣ эти, задачи, конечно, также преслѣдуются рабочей партіей, но онѣ всѣ согласованы между собой и соподчинены одной первенствующей—задачѣ избирательной агитаціи, вербовки сторонниковъ въ массахъ, проявленія своего численнаго роста и политической мощи. На перебаллотировкахъ эти частныя задачи выступаютъ изолированно и ихъ достиженіе совершается въ внѣшнихъ формахъ, рѣзко противорѣчащихъ тѣмъ, въ которыхъ совершается выступленіе рядомъ, въ сосѣднемъ округѣ, или въ которыхъ въ томъ же самомъ округѣ оно совершалось 2 недѣли назадъ. Тогда или тамъ лозунгъ—выбирать только своего! теперь или здѣсь—голосуйте за такого-то, хотя и не своего! Тамъ—никакихъ комнромиссовъ съ враждебнымъ классомъ; здѣсь—соглашеніе о поддержкѣ или о взаимной поддержкѣ. Ибо, разъ партія на перебаллотировкахъ проводитъ принципъ „меньшаго зла", она не можетъ ограничиться лишь рѣшеніемъ поддерживать буржуазныхъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ условіямъ. Поскольку въ эти условія входитъ минимумъ дѣйствительнаго либерализма и демократизма извѣстныхъ партій, ей приходится подвергать провѣркѣ и отношеніе этихъ партій къ вопросу о поддержкѣ кандидатовъ рабочей партіи, тамъ гдѣ развязка борьбы происходитъ между ними и реакціонерами, иначе говоря, приходится подчасъ ставить условіе, чтобы демократы или либералы обязались въ соотвѣтствующихъ округахъ поддерживать кандидатовъ рабочей партіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта перемѣна въ внѣшнихъ пріемахъ выборной борьбы, хотя и руководимыхъ всегда однимъ принципомъ, нелегко можетъ быть усваиваема массами и способна сбивать ихъ съ толку; несомнѣнно и то, что она создаетъ удобную почву для соскальзыванія самой партіи съ пути строго-опредѣленной классовой агитаціи, умножаетъ поводы къ односторончему увлеченію безпринципной „ловлей голосовъ" и „охотой за мандатами", словомъ, питаетъ оппортунистическія тенденціи, неизбѣжно скрывающіяся въ каждой значительной партіи.

И, однако, было бы политически наивнымъ воспринимать черезчуръ трагически конфликты и противорѣчія, возникающіе при примѣненіи въ жизни руководящаго принципа самостоятельности въ избирательной борьбѣ. Нѣтъ ни одного руководящаго принципа соціалдемо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

кратической тактики, примѣненіе котораго въ условіяхъ, созданныхъ историческимъ развитіемъ, могло бы совершаться неуклонно по прямой линіи, не вызывая противорѣчій, разрѣшеніе которыхъ не всегда достигается гладко, не всегда достигается сраву. Въ данномъ случаѣ, чѣмъ болѣе сложны условія, создаваемыя мажоритарнымъ избирательнымъ режимомъ, тѣмъ болѣе выступаетъ на первый планъ задача поддерживать самую избирательную агитацію на всемъ протяженіи выборовъ на такой принципіальной высотѣ, при которой въ минимальной степени могли бы сбиваться съ толку массы въ тотъ моментъ, когда партіи въ ея маневрахъ приходится примѣнить новый техническій пріемъ. Принципіальность политической позиціи и наличность жизнеспособнаго коллектива дѣйствительной рабочей партіи наилучше гарантируютъ и въ этомъ, и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, отъ всякихъ сюрпризовъ и непредвидѣнныхъ результатовъ.

До сихъ поръ мы говорили лишь о простѣйшихъ, сравнительно, осложненіяхъ, вносимыхъ въ избирательную тактику системой перебаллотировокъ. Мы все еще держимся въ своихъ разсужденіяхъ въ предѣлахъ демократическаго избирательнаго права. Уже при отсутствіи всеобщаго избирательнаго права чрезвычайно осложняется выполненіе основной партійной задачи—задачи агитаціи и соотвѣтственно затрудняется подчиненіе ей непосредственно практическихъ задачъ: завоеванія мандатовъ, достиженія реформъ, борьбы съ реакціей. Еще хуже обстоитъ дѣло, когда избирательное право не только не всеобщее, но и не прямое, когда многостепенные выборы неизбѣжно разобщаютъ партію съ избирательными массами и тѣмъ затрудняютъ широкое агитаціонное использованіе выборовъ и въ то же время крайне увеличиваютъ элементъ случайности въ исходѣ выборныхъ операцій. Раздѣленіе выборовъ по к у р і я м ъ создаетъ новый рядъ противорѣчій между основной тактической линіей партіи и условіями, въ которыхъ ей приходится его проводить. Когда же, вдобавокъ, ко всѣмъ этимъ искусственнымъ сооруженіямъ, дѣлающимъ абсолютно невозможной для партіи, ту п р о с т о т у тактики, которая является необходимой предпосылкой ея агитаціоннаго успѣха, присоединяется о т с у т с т в і е с в о б о д ы выборовъ; когда прежде чѣмъ бороться за своего кандидата въ палату, гражданинъ долженъ бороться за свою собственную кандидатуру... въ избиратели, когда нѣтъ ни свободы агитаціи, ни свободы образованія партій и кандидатовъ, приходится возможно глубже прятаться отъ неусыпнаго взора различныхъ наблюдателей, когда, словомъ, мы имѣемъ дѣло съ русской избирательной системой и избирательной практикой—тогда проблема проведенія самостоятельной избирательной кампаніи принимаетъ для рабочей партіи почти трагическій характеръ.

II.

Куріальная система, основанная на многостепенности выборовъ, а еще болѣе „многостепенность“ тяготѣющаго надъ страной режима, превращающаго ее въ „федерацію сатрапій“, дѣлаетъ абсолютно немыслимымъ единообразное проведеніе принципа самостоятельности избирательной кампаніи рабочей партіи.

Съ одной стороны, эти условія ч р е з м ѣ р н о у п р о щ а ю т ъ въ этомъ смыслѣ тактическую задачу въ рабочей куріи. Однородность соціальнаго состава избирателей заранѣе почти исключаетъ отъ высту-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пленія на выборной аренѣ организаціи, не стоящія въ какой-либо связи съ классовымъ движеніемъ пролетаріата. При малѣйшемъ усиліи передовыхъ элементовъ выборы по рабочей куріи принимаютъ характеръ обособленнаго классового выступленія. Охраненіе формальной самостоятельности въ партійной агитаціи дается безъ всякаго почти труда.

Съ другой стороны, въ сословной крестьянской куріи—основная тактическая задача является при данныхъ условіяхъ почти неразрѣшимой. На низшихъ ступеняхъ лѣстницы крестьянскихъ выборовъ политическая агитація, вообще, представляется, въ силу внѣшнихъ условій, почти немыслимой; поскольку (за исключеніемъ одного-другого района) она, вообще, будетъ мыслима, она явится втиснутой въ подпольныя, кружковыя рамки, чѣмъ однимъ крайне съуженъ ея возможный размахъ. Партійная-же агитація, дающая возможность избирателямъ дѣлать сознательно выборъ между кандидатами съ точки зрѣнія отстаиваемыхъ ими программъ, совершенно исключается политическими условіями современной деревни. Если та или иная с.-д. группа и съумѣетъ призвать населеніе деревни къ отстаиванію на выборахъ опредѣленной платформы, она не сможетъ при современныхъ политическихъ условіяхъ обозначить своихъ кандидатовъ на сходѣ „десятидворныхъ“ или при избраніи послѣднихъ.

Между тѣмъ, партійные по духу элементы въ разныхъ мѣстахъ смогутъ участвовать въ сельскихъ выборахъ и оказать вліяніе на ихъ ходъ. Очевидно, имъ придется идти по линіи наименьшаго сопротивленія и ограничиться активной ролью въ борьбѣ между „прогрессивнымъ“ и „черносотеннымъ“ крыломъ крестьянства, а тамъ, гдѣ политическія отношенія примитивны.—между его умѣреннымъ и его крайнимъ, демократическимъ флангами. Въ томъ и другомъ случаѣ непосредственной задачей такихъ элементовъ на низшихъ ступеняхъ выборовъ будетъ обезпечить проведеніе максимальнаго количества прогрессивныхъ крестьянскихъ уполномоченныхъ, а въ ихъ составѣ—максимальнаго процента лѣводемократическихъ. Суррогатомъ опредѣленно-партійной агитаціи можетъ на этой стадіи крестьянскихъ выборовъ служить идея тѣснаго примыканія крестьянскихъ выборщиковъ къ тѣмъ выборщикамъ отъ рабочихъ, съ которыми они столкнутся „въ губерніи“.

Практически задача самостоятельнаго сплоченія подъ партійнымъ—если не по формѣ, то по существу,—знаменемъ, можетъ здѣсь встать развѣ только на собраніи крестьянскихъ уполномоченныхъ передъ избраніемъ выборщиковъ; и этою возможностью, конечно, слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ воспользоваться. Нечего и добавлять, кажется, что использованіе такой возможности не можетъ замѣнить собой открытаго самостоятельнаго выступленія непосредственно предъ массами избирателей. Но свою долю пользы оно все же принесетъ.

Центръ тяжести вопроса о самостоятельныхъ кандидатурахъ переносится самъ собою во вторую городскую курію. Соотвѣтственно условіямъ нашей избирательной системы, мы здѣсь должны отличать 1) выборы въ пяти большихъ городахъ съ отдѣльнымъ представительствомъ и прямымъ голосованіемъ (Петербургъ, Москва, Рига, Кіевъ, Одесса); и 2) выборы въ остальныхъ городахъ безъ отдѣльнаго представительства *).

*) Оставляемъ въ сторонѣ Варшаву и Лодзь съ ихъ особымъ избирательнымъ порядкомъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Самый фактъ прямого голосованія выдѣляетъ вторую курію пяти крупныхъ городовъ на особое мѣсто, дѣлая ее той ареной, на которой всего полнѣе и разностороннѣе соц.-демократіей могутъ быть выполнены ея основныя агитаціонныя задачи въ выборной кампаніи. Здѣсь мы сталкиваемся лицомъ къ лицу съ сравнительно широкими массами избирателей. При этомъ какъ самый порядокъ прямыхъ выборовъ, такъ и общія внѣшнія условія позволяютъ легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, вести свою агитацію подъ партійнымъ знаменемъ. Уже по одному этому здѣсь самостоятельное выступленіе разумѣется само собой и должно быть послѣдовательно проводимо. Это значитъ, что соц.-демократія выставляетъ своихъ собственныхъ кандидатовъ на всѣ 8 мѣстъ по этой куріи и отстаиваетъ ихъ на первыхъ выборахъ противъ всѣхъ остальныхъ партійныхъ и безпартійныхъ кандидатовъ оппозиціи. Если первые выборы не рѣшатъ дѣла, с.-д-ія должна:

а) Сохранить свои кандидатуры—въ цѣляхъ манифестаціи—на вторые, окончательные, выборы, если такое сохраненіе не грозитъ тѣмъ, что реакціонный кандидатъ пройдетъ относительнымъ большинствомъ голосовъ;

b) Снять эти кандидатуры и призвать избирателей голосовать за наиболѣе благопріятствуемаго оппозиціоннаго кандидата, если въ противномъ случаѣ сможетъ восторжествовать „черносотенная опасность“;

с) Если „черносотенной опасности“ въ указанномъ смыслѣ нѣтъ и есть возможность (судя по цифрамъ голосованія на первыхъ выборахъ) путемъ соглашенія между одними лѣвыми партіями или—безъ такого соглашенія—поддержки болѣе лѣвыхъ кандидатовъ отбить думскія мѣста у такъ называемой „отвѣтственной оппозиціи“,—необходимо заключить такое соглашеніе или призвать избирателей къ такой поддержкѣ болѣе лѣвыхъ кандидатовъ противъ болѣе умѣренныхъ.

Гипотетически—имѣя въ виду конкретныя данныя по пяти городамъ—возможны еще два случая: можно себѣ представить, что въ Петербургѣ или Москвѣ—благодаря полицейскому давленію, „разъясненіямъ“, индифферентизму части избирателей—соотношеніе силъ между кандидатами право-октябристскаго блока, кадетъ и лѣвыхъ будетъ на первыхъ выборахъ таково, что при второмъ голосованіи сами к.-д. будутъ заинтересованы въ прямомъ соглашеніи со всѣми лѣвыми или съ частью ихъ о раздѣлѣ мѣстъ приблизительно пропорціонально цифрамъ полученныхъ голосовъ (это можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если „черносотенная опасность“ настолько велика, что к.-д. рисковано было бы положиться на простой призывъ лѣвыхъ партій къ поддержкѣ ихъ кандидатовъ).

Принципіально въ этомъ случаѣ нельзя было бы ничего возразить ни противъ заключенія с.-д-ами соглашенія съ к.-д-тами для вторыхъ выборовъ, ни противъ простой поддержки с.-д. такого соглашенія между одними трудовиками и к.-д-атами. Вѣроятно, на практикѣ такая комбинація въ настоящее время не представится.

Въ Одессѣ (а можетъ быть, и въ Ригѣ) возможно длительное раздѣленіе между самими умѣренно-буржуазными политическими группами, изъ которыхъ, напр., въ Одессѣ, по крайней мѣрѣ, три (к.-д. и двѣ „еврейскія“) выступаютъ съ особыми кандидатурами. При этихъ условіяхъ возможно, что дробленіе голосовъ между ними поставитъ передъ нами вопросъ о соглашеніи—для вторыхъ выборовъ—съ одной изъ конкуррирующихъ группъ либо о поддержкѣ ею нашего канди-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дата— если онъ имѣетъ болѣе шансовъ—либо о поддержкѣ нами данной кандидатуры на опредѣленныхъ условіяхъ.

Не останавливаемся подробнѣе на обѣихъ этихъ возможностяхъ, ибо онѣ представляются по положенію дѣлъ мало вѣроятными. Напротивъ, мы должны ближе остановиться на первыхъ трехъ вѣроятныхъ перспективахъ.

Сохраненіе для вторыхъ выборовъ своихъ—уже безнадежныхъ—кандидатуръ имѣетъ опредѣленное агитаціонное и воспитательное значеніе для массы избирателей. Мы не должны ни на минуту затушевывать отъ избирателей ту идею, что въ настоящій моментъ главный нашъ врагъ—реакція, и что для нанесенія ей ударовъ мы готовы на всѣ жертвы, въ томъ числѣ и на безоговорочную поддержку на вторыхъ выборахъ самыхъ умѣренныхъ кандидатовъ оппозиціи. Но лишь тогда и тамъ гдѣ есть реальная „черносотенная опасность“, лишь въ мѣру ея наличности. Поскольку ея завѣдомо нѣтъ, поскольку первые выборы выяснили, что даже соединеніе всѣхъ правыхъ и октябристскихъ кандидатовъ, даже привлеченіе сравнительно большого числа негослосовавшихъ въ первый день избирателей, не сможетъ отнять относительнаго большинства у кандидатовъ „отвѣтственной оппозиціи“ (такой случай мнѣ представляется возможнымъ въ Москвѣ),—постольку мы не имѣемъ никакого основанія снимать на вторыхъ выборахъ свои кандидатуры и отказываться отъ того, чтобы до конца вести кампанію въ одномъ направленіи. Ибо, если рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы хотя бы Кутлеры и Маклаковы прошли вмѣсто правыхъ и октябристовъ, то вовсе не въ его интересахъ, чтобы они прошли возможно большимъ большинствомъ голосовъ: не въ его интересахъ повысить моральное значеніе побѣдъ к.-д. оппозиціи.

Снятіе своей кандидатуры и призывъ голосовать за наиболѣе благопріятствуемаго кандидата оппозиціи является обычнымъ пріемомъ рабочей партіи. Въ настоящее время принципіальныя возраженія противъ этой формы поддержки чуждыхъ с.-д. партій (и именно кадетской) почти не слышны: ихъ формулировали только бывшіе „отзовисты“. Однако, приходится считаться съ назойливыми требованіями болѣе значительной группы большевиковъ-ленинцевъ о томъ, чтобы поддержка с.-д. на вторыхъ выборахъ кадетовъ ни въ коемъ случаѣ не имѣла мѣста въ пяти крупныхъ городахъ съ прямымъ голосованіемъ. Стремясь такимъ путемъ охранить избирательную кампанію, ведущуюся ими въ специфическомъ „анти-кадетскомъ“ духѣ, отъ всякаго „смягченія“, неизбѣжнаго при перспективѣ возможнаго сближенія на перебаллотировкахъ,—ленинцы аргументируютъ тѣмъ доводомъ, что прошлые-де выборы доказали, что въ городахъ съ отдѣльнымъ представительствомъ „черносотенной опасности нѣтъ“; слѣдовательно, здѣсь можно ограничиться, въ случаѣ надобности, соглашеніемъ съ одними лѣвыми (или поддержкой послѣднихъ). Въ такомъ духѣ высказалась и пресловутая конференція ленинцевъ.

По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что самая ссылка на цифры послѣднихъ выборовъ представляется далеко недостаточной: изъ массы имѣющихъ, по буквѣ закона, право голоса правительство съ такой произвольностью выкраиваетъ ту ихъ часть, которую допускаетъ къ даннымъ выборамъ, что было бы черезчуръ опрометчиво заранѣе увѣренно утверждать что либо о степени грозящей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ „черносотенной опасности“. Но и помимо того, факты прошлыхъ выборовъ говорятъ не то, что подсказываетъ имъ Ленинъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ пяти большихъ городовъ лишь въ трехъ—Петербургѣ, Москвѣ, отчасти Одессѣ—побѣда прогрессивныхъ элементовъ надъ реакціонными была настолько рѣшительной, что сводила къ нулю всякую черносотенную опасность. Въ Ригѣ уже дѣло обстояло хуже, а въ Кіевѣ черносотенная рать въ 1907 году лишь на ничтожное количество голосовъ отстала отъ оппозиціи, а теперь, послѣ упраздненія избирательныхъ правъ евреевъ, едва ли не обезпечила себѣ заранѣе побѣду и лишь при крайне напряженныхъ усиліяхъ оппозиціи можетъ быть еще разбита.

Итакъ, ленинцы черезчуръ упрощаютъ вопросъ о пяти крупныхъ городахъ—повидимому только для того, чтобы придумать какую-нибудь правдоподобную линію водораздѣла между собою и „ликвидаторами“. Тщетная забота! Вопросъ стоитъ совершенно ясно: тамъ, гдѣ цифры первыхъ выборовъ покажутъ возможность принять участіе во вторыхъ выборахъ въ союзѣ съ одними трудовиками и другими болѣе лѣвыми, чѣмъ к.-д., группами, не подвергая себя опасности помочь прохожденію реакціонера,—тамъ всякій „ликвидаторъ“ сочтетъ своимъ долгомъ отвергнуть какое бы то ни было соглашеніе съ к.-д. и всякую поддержку ихъ. Это и есть третій изъ предусмотрѣнныхъ нами выше случаевъ.

Здѣсь не мѣсто повторять то, что неоднократно писалось меньшевиками о специфическихъ условіяхъ выборовъ по второй куріи, въ которыхъ преобладаютъ мелкобуржуазные и интеллигентскіе избирательные элементы, изолированные искусственно отъ основного политически-сознательнаго ядра пролетарской массы; гдѣ поэтому, даже формально ведущаяся подъ самостоятельнымъ знаменемъ агитація легко сбивается на „лѣво-блокизмъ“ специфическаго сорта, покупающій явное отсутствіе пролетарскаго классоваго содержанія цѣной радикальной фразеологіи и такой „борьбы съ кадетизмомъ“, въ которой, вмѣстѣ съ водой, выплескивается изъ ванны и ребенокъ и въ которой мы продолжаемъ видѣть серьезную опасность для престижа и развитія с.-д. движенія. Единственнымъ надежнымъ средствомъ огражденія избирательной кампаніи во второй куріи отъ этихъ и всякихъ иныхъ уклоненій является тѣсная идейная и организаціонная ея связь съ агитаціей въ куріи рабочей. Эта цѣль могла бы быть, на нашъ взглядъ, достигнута отдачей всей предвыборной компаніи въ городѣ подъ контроль рабочихъ избирательныхъ комитетовъ, занятыхъ подготовкой выборовъ по рабочей куріи.

Во всякомъ случаѣ, вторая курія крупныхъ городовъ остается ареной, на которой с.-д. предстоитъ выдержать главныя битвы. И совершенно смѣшны раздающіеся со стороны нѣкоторыхъ „безпартійныхъ демократовъ“ недоумѣнные вопросы, вызванные зрѣлищемъ ожесточенной борьбы большевистской прессы съ кадетами за вліяніе на избирателей второй куріи: развѣ вы надѣетесь, развѣ вы можете надѣяться на успѣхъ во второй куріи?

Вслѣдъ за Р. Бланкомъ, такой вопросъ задаетъ въ № 31 „Запросовъ Жизни“ Н. Коробка.

„Въ Москвѣ... не можетъ быть рѣчи о шансахъ какой-нибудь другой партіи“ (кромѣ к.-д.). „Нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ предполагать, что настроеніе избирателя по петербургской второй куріи измѣнилось настолько, чтобы допустить возможность побѣды с.-д.“. „Война противъ к.-д. не можетъ дать с.-д. въ большихъ городахъ рѣшительно никакихъ практическихъ результатовъ“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Знаетъ ли Н. Коробка, что существуютъ партіи, для которыхъ „практическимъ результатомъ“ является самый процессъ роста числа поданныхъ за нее голосовъ—независимо отъ того, приведетъ ли этотъ ростъ къ завоеванію теперь же большинства? Знаетъ ли онъ, что къ числу такихъ партій пранадлежитъ вездѣ с.-д.—ія? Слышалъ ли онъ о германской соціалдемократіи, выставляющей на каждыхъ выборахъ кандидата въ „безнадежномъ“ первомъ берлинскомъ округѣ съ его специфическимъ ультра-буржуазнымъ населеніемъ и добившейся, наконецъ, въ 1912 году фактическаго большинства въ этомъ округѣ (формально прошелъ нѣсколькими голосами либералъ Кэмнеръ, но правильность этого подсчета оспорена)? И съ какихъ поръ партіи выставляютъ кандидатовъ только тамъ, гдѣ почти увѣрены въ побѣдѣ? Абсолютной же увѣренности въ пораженіи у насъ отнюдь не можетъ быть. Приводимыя самимъ Н. Н. Коробкой цыфры даютъ для Петербурга (выборы 1907 г.): „оппозиція“—14.266 голосовъ, реакціонеры 5.189, с.-д. 4.676. Вдумайтесь внимательно въ эти цыфры, игнорируйте даже неизбѣжный процессъ „пролетаризаціи“ избирательной массы вслѣдствіе роста ея опредѣленныхъ категорій и т. д., и вы должны будете признать, что перемѣщенія, необходимыя въ этихъ числахъ для того, чтобы исключить разговоръ о „безнадежности“, отнюдь не выходятъ за предѣлъ вѣроятнаго.

Положеніе с.-д. во второй куріи большихъ городовъ далеко отъ „безнадежности“ *), хотя, разумѣется, на этихъ выборахъ въ силу многихъ причинъ с.-д-ія на окончательный успѣхъ особенно разсчитывать не можетъ. Но завоеваніе главной цитадели либерализма есть достаточно важная задача, чтобы добиваться ея рѣшенія рядомъ повторныхъ аттакъ, которыя, конечно, закончатся все-таки побѣдой.

Кадетская побѣда въ крупныхъ городахъ далеко не безспорна. Московскіе и петербургскіе приказчики и низшіе служащіе могутъ и должны дорасти въ своей массѣ до того пониманія своей принадлежности къ пролетаріату, которое въ 1907 году уже проявили ихъ рижскіе и одесскіе коллеги. Но для насъ несомнѣнно и то, что задача „завоеванія Петербурга и Москвы“ не только задача благодарная, но и крайне трудная. Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ и негодованіемъ должны всѣ друзья русскаго рабочаго класса отнестись къ преступнымъ проискамъ большевиковъ изъ „Звѣзды“ и „Правды“, которыя по мотивамъ очень непривлекательнаго свойства, заранѣе стараются обезсилить, обезплодить избирательную кампанію соціалдемократіи, ставя всяческія препятствія для соглашенія между различными с.-д. группами, на которыя разбилась фактически партія. Дезорганизаторская дѣятельность этихъ людей можетъ быть фактически на руку только тѣмъ, самымъ к.-д., въ ненависти къ которымъ они объясняются подчасъ съ излишней выразительностью слога. Истые Иванушки русской сказки, всегда достигающіе результатовъ, обратныхъ тѣмъ, которые намѣчены! Завоевать новые слои избирателей, привыкшихъ идти за буржуазной партіей и внушить снова довѣріе колеблющимся немыслимо, если

*) Говоримъ о столицахъ: въ Ригѣ въ 1907 году прошелъ, какъ извѣстно, Предкальнъ, а въ Одессѣ фактически былъ избранъ с.-д. В. Н. Малянтовичъ, но разъясненъ.

Ивановская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

выступить передъ избирателями въ постыдномъ видѣ окончательно дезорганизованной общественной силы, неспособной къ совмѣстному дѣйствію даже въ такой моментъ, какъ выборы.

III.

Переходимъ теперь къ второй куріи губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, лишенныхъ особаго представительства. Именно здѣсь всего больше сказываются тѣ затрудненія и противорѣчія, съ которыми связано при современныхъ условіяхъ самостоятельное выступленіе рабочей партіи.

Какъ извѣстно, въ двадцати семи губерніяхъ избирается обязательно по одному депутату отъ второй городской куріи. Но избираются они—какъ и крестьянскіе и рабочіе депутаты—*всѣмъ* губернскимъ собраніемъ выборщиковъ, то-есть, въ большинствѣ случаевъ—реакціоннымъ большинствомъ помѣщиковъ, священниковъ и городскихъ толстосумовъ первой куріи. Благодаря этому, только при *сплошь прогрессивномъ* составѣ выборщиковъ второй городской куріи ей возможно фактически отстоять свою автономію въ дѣлѣ проведенія своего кандидата въ Думу (какъ это дѣлали въ 1907 г. рабочіе выборщики для своей куріи). Какъ отмѣчаетъ въ уже упомянутой статьѣ г. Коробка, въ 1907 году изъ 27 губерній лишь въ 11-ти оппозиція имѣла въ своихъ рукахъ всю вторую городскую курію; поэтому, въ 10 губерніяхъ „обязательный“ депутатъ этой куріи оказался октябристомъ и въ шести—правымъ.

Забота о томъ, чтобы не пропустить по второй городской куріи *ни одного* реакціоннаго выборщика, не можетъ не интересовать рабочую партію. Составъ будущей Думы, степень господства въ ней черной сотни и октябристовъ не являются для нея безразличными и ослабленіе или разгромъ право-октябристскаго большинства входитъ въ задачу ея борьбы съ третьеіюньскимъ режимомъ. Съ другой стороны, не безразличенъ для нея вопросъ и о возможности проведенія *своихъ кандидатовъ* въ Думу, хотя задача „завоеванія мандатовъ“ и подчинена у нея болѣе широкимъ цѣлямъ: чѣмъ болѣе стѣснено и съужено внѣшними условіями агитаціонное использованіе процесса выборовъ, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ такое же использованіе самой думской трибуны, которое одно можетъ закрѣпить и осмыслить политическую связь, завязывающуюся въ дни выборовъ между кандидатомъ рабочей партіи и впервые примыкающими къ ней городскими избирателями. И въ то же время вторая городская курія есть единственное мѣсто, по которой (не считая 5 крупныхъ городовъ), по общему правилу, могли бы пройти въ Думу соціалдемократы-интеллигенты, въ которыхъ такъ нуждается рабочая думская фракція.

Со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія, нельзя не признать—и слѣдуетъ сказать это откровенно — что тактика самостоятельнаго выставленія собственныхъ списковъ во всѣхъ городахъ представляетъ *значительныя неудобства*. И притомъ неудобства двоякаго рода.

Въ иныхъ мѣстахъ она *можетъ* облегчить побѣду право-октябристскаго списка.

Правда, у насъ имѣются вторые выборы. Раздробленіе оппозиціонныхъ голосовъ, ослабляющее оппозицію на первыхъ выборахъ, можетъ быть устранено при „перебаллотировкѣ“. Поэтому можетъ ка-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

заться, что мы ничѣмъ не рискуемъ, отказываясь на первыхъ выборахъ вступать въ „блокъ“ съ кадетами или хотя бы только съ „лѣвыми“.

Но такъ только кажется. Дѣйствительность гораздо сложнѣе. Стратегія, сводящаяся къ соединенію на перебаллотировкѣ раздробленныхъ на первомъ турѣ голосовъ, опирается на два момента: минимальную дисциплинированность избирателей и извѣстную устойчивость т. н. „избирательныхъ резервовъ“—тѣхъ избирателей каждой партіи, которые по разнымъ причинамъ не голосовали на первыхъ выборахъ.

Когда же два момента или одинъ изъ нихъ отсутствуютъ, картина усложняется.

Въ Россіи—и особенно среди примыкающихъ къ с.-д.-іи слоевъ горожанъ—такой дисциплины, какъ напр. въ Германіи, не могло еще выработаться и мы въ этомъ отношеніи не застрахованы отъ сюрпризовъ: вызвавъ своимъ самостоятельнымъ выступленіемъ на первыхъ выборахъ необходимость вторыхъ выборовъ, при которыхъ отъ с.-д. голосовъ будетъ зависѣть побѣда оппозиціонныхъ кандидатовъ надъ реакціонными, с.-д. можетъ оказаться фактически не въ силахъ провести свое рѣшеніе и побудить избирателей, отдавшихъ ей голоса при первомъ турѣ, подать ихъ при второмъ за кандидата-кадета или еврея. Этого факта отрицать не приходится при тѣхъ трудностяхъ, которыми у насъ обставлена всякая агитація. Это обстоятельство, между прочимъ, должно было побуждать къ особенной осторожности въ агитаціи, направленной противъ другихъ оппозиціонныхъ партій: всякое соскальзываніе на путь ученія о „сплошной реакціонной массѣ“ можетъ принести при перебаллотировкѣ нежелательные плоды.

Значительно серьезнѣе другая опасность. У насъ „избирательные резервы“ различныхъ партій лишены всякой устойчивости. Про извольное составленіе избирательныхъ списковъ, отсутствіе свободы агитаціи и парализованность воли избирателей подъ вліяніемъ всей обстановки, въ которой происходятъ выборы,—все это вноситъ большой элементъ случайности въ отношенія между активной частью массы избирателей и ея резервами. Если въ первыхъ выборахъ, скажемъ участвовало 40% всѣхъ правомочныхъ избирателей и изъ нихъ даже $^2/_3$ голосовали за кандидатовъ оппозиціи, но, раздробившись между тремя списками, сдѣлали необходимыми вторые выборы, то вполнѣ возможно, что на этихъ вторыхъ выборахъ, когда оппозиція выступитъ объединенно, правые съ помощью городской управы и полицейскихъ управленій извлекутъ такіе „резервы“, которые поднимутъ % голосующихъ до 70%, а долю оппозиціи въ этомъ числѣ понизятъ до половины (причемъ не невозможно за это время и новое „разъясненіе“ или простое изъятіе достаточнаго количества оппозиціонныхъ избирателей). При такомъ господствѣ „стихійности“, споспѣшествуемой полицейскимъ усмотрѣніемъ, на вторые выборы надо смотрѣть, какъ на большое зло, которое слѣдовало бы стараться избѣгнуть. Желѣзо ковать надо, пока оно горячо, черную сотню—бить, пока она не успѣла использовать всѣхъ, имѣющихся у нея, рессурсовъ для фальсификаціи выборовъ.

Въ Екатеринославѣ на выборахъ по 2-ой куріи въ 1907 году прошли правые (Образцовъ) потому, что въ промежутокъ между первыми и вторыми выборами имъ удалось „достать“ сотню—другую новыхъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

голосовъ. На первыхъ выборахъ перевѣсъ ихъ кандидатовъ надъ еврейско-кадетскими равнялся нѣсколькимъ голосамъ.

На этотъ разъ раздѣленіе во многихъ мѣстахъ городской куріи на „русскую“ и „еврейскую“ увеличитъ количество выборовъ, въ которыхъ вѣроятное соотношеніе силъ между реакціей и оппозиціей будетъ близко къ равенству, такъ что лишніе два десятка, достигаемые избирательнымъ подкупомъ или попросту арестомъ передъ вторыми выборами десятка избирателей смогутъ рѣшить дѣло въ пользу „черныхъ“.

Другая опасность, связанная съ тактикой самостоятельнаго выступленія,—опасность упустить возможность провести своихъ выборщиковъ. Тамъ, гдѣ этой опасности мы подвергаемся въ результатѣ отказа отъ блока съ к.-д. и умѣренными прогрессистами, объ ней говорить нечего: отвергая эти блоки на первой стадіи выборовъ во имя интересовъ агитаціи, мы тѣмъ самымъ сознательно отказываемся отъ возможныхъ плодовъ „объединенія оппозиціи“ въ любезной кадетамъ формѣ.

Не такъ обстоитъ дѣло, когда встаетъ вопросъ объ отказѣ отъ заключенія „лѣваго блока“. Возьмемъ простѣйшій примѣръ, который не покажется произвольнымъ тѣмъ, кто работалъ на выборахъ во 2-ю и 3-ю Думу. Голосуетъ 1,000 избирателей. Имѣется 4 списка: правый, кадетскій, неопредѣленно лѣвый съ „трудовиками“ во главѣ и соціалъ-демократическій. Первые выборы дали имъ соотвѣтствующее количество голосовъ: 300, 300, 150, 250. Необходимы вторые выборы. Кадеты не снимаютъ своего списка и не согласны вступать въ соглашеніе съ с.-д., ибо, во всякомъ случаѣ, спокойны на счетъ возможности побѣды правыхъ. С.-д.-ты, конечно, предлагаютъ соглашеніе лѣвымъ. Но имъ же предлагаютъ соглашеніе ка-деты. Въ виду разношерстности неопредѣленно-лѣвой группы, атмосфера всеобщей „соглашательской“ суетни деморализуетъ ея руководителей и ея избирателей. Они теряютъ свою временно достигнутую сплоченность и на вторыхъ выборахъ голосуютъ враздробь. К.-д. получаютъ 400 голосовъ и торжествуютъ надъ с.-д., собравшими всего 300 (250 своихъ и 50 изъ бывшихъ избирателей лѣваго списка).

Повторяю, для людей, имѣющихъ опытъ съ выборами во вторую и третью Думы, этотъ примѣръ представляется достаточно типичнымъ. Для нынѣшнихъ выборовъ подобная перспектива уже вырисовалась въ Харьковѣ.

Ка-деты, какъ таковые, здѣсь устранились въ пользу намѣтившагося „прогрессивнаго“ списка, не имѣющаго ничего общаго съ обычнымъ прогрессизмомъ: намѣчались одинъ с.-д. и одинъ неопредѣленный крайній лѣвый. Списокъ имѣлъ шансы пройти. Но, какъ о томъ уже сообщали газеты, комбинація разстроилась и, какъ мы знаемъ, разстроилась въ виду желанія с.-д. выступать съ самостоятельными кандидатами. Въ виду этого, „лѣвые“ замѣняютъ первоначально намѣченнаго кандидата другимъ.

Не невозможно, что этотъ другой придастъ „прогрессивному“ списку болѣе „кадетообразную физіономію“. Во всякомъ случаѣ, шансы на проведеніе с.-д. кандидата, весьма сильные при первой комбинаціи, теперь весьма слабы. Вообще, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отказъ с.-д. отъ блокированія съ трудовиками и другими лѣвыми элементами уже на первыхъ выборахъ ближайшимъ образомъ долженъ усиливать тягу этихъ шаткихъ элементовъ къ растворенію въ кадет-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ско-прогрессистскомъ киселѣ. Поскольку тяготѣніе большевиковъ къ „лѣвому блоку“ питалось бы этимъ соображеніемъ, его нельзя было бы не признать въ извѣстной мѣрѣ основательнымъ. Ясно, во всякомъ случаѣ, что отказъ отъ „лѣваго блока“ очень часто лишаетъ с.-д. единственныхъ шансовъ на завоеваніе мѣстъ выборщиковъ помимо рабочей куріи.

А, между тѣмъ, завоеваніе такихъ мѣстъ имѣетъ для партіи существенное значеніе и съ болѣе широкой точки зрѣнія, чѣмъ забота о проведеніи въ самую Думу лишняго интеллигента. Присутствіе въ губернскомъ избирательномъ собраніи одного—двухъ, стоящихъ на должной высотѣ, соціалъ-демократовъ—интеллигентовъ явилось бы въ многихъ случаяхъ единственнымъ факторомъ, способнымъ вырвать „гегемонію“ въ не дворянской части этого собранія изъ рукъ кадетскихъ дѣльцовъ, оказать сильное воздѣйствіе на крестьянскихъ выборщиковъ.

Мы нарочно съ такой подробностью изложили всѣ тѣ затрудненія, съ которыми неизбѣжно связана тактика выставленія по второй куріи самостоятельныхъ кандидатуръ. Мы сдѣлали это нарочно, чтобы показать, что отдаемъ себѣ вполнѣ ясный отчетъ въ положеніи, когда рекомендуемъ рабочей партіи вездѣ проводить одну и ту-же линію—самостоятельнаго выступленія и отказа отъ всякихъ соглашеній и всякихъ „смѣшанныхъ“ съ не-пролетарскими партіями списковъ на первыхъ выборахъ. И мы желали бы, чтобы на мѣстахъ усвоили необходимость этой тактики при всѣхъ тѣхъ трудностяхъ и подводныхъ камняхъ, съ которыми она связана и несмотря на которые она является безусловно необходимой и единственно продуктивной для рабочей партіи.

IV.

Чѣмъ болѣе затруднена въ современныхъ условіяхъ партійная агитація во время выборовъ, тѣмъ опаснѣе всякія даже такъ называемыя „техническія“ соглашенія на первыхъ выборахъ для тѣхъ партій, которыя преслѣдуютъ въ избирательной кампаніи прежде всего интересы агитаціи. При нынѣшнихъ условіяхъ чрезвычайно важно, чтобы избиратель, въ мѣру своего разумѣнія, правильно могъ истолковать смыслъ своего вота за опредѣленный списокъ. Чѣмъ рельефнѣе выражается въ совершенной самостоятельности кандидатуръ особая политическая позиція рабочей партіи, тѣмъ легче ему будетъ это сдѣлать, тѣмъ болѣе вѣрный тонъ возьметъ онъ въ той „домашней“, ускользающей отъ репрессіи, агитаціи, на которую мы должны возложить подчасъ едва ли не главныя наши надежды.

Далѣе. Въ нынѣшнихъ выборахъ многочисленные элементы, тяготѣющіе къ с.-д.-іи, будутъ имѣть случай впервые вообще или впервые послѣ долгаго перерыва выступить на политической аренѣ подъ партійнымъ знаменемъ. Чрезвычайно важно, чтобы этотъ первый шагъ былъ сдѣланъ при условіяхъ, обезпечивающихъ наибольшую ясность и опредѣленность того политическаго движенія, начальнымъ моментомъ котораго оно явится. Чрезвычайно важно, чтобы интеллигентскіе и только близкіе къ пролетаріату по положенію своему элементы возобновили свою политическую дѣятельность, чувствуя и сознавая ея

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

органическую связь съ борьбой основного ядра рабочаго класса. А для этого при данныхъ, по крайней мѣрѣ, условіяхъ даже внѣшнее единообразіе пріемовъ борьбы имѣетъ свое значеніе. Обстановка, въ которой находится тяготѣющая къ с.-д.-іи, замкнутая и изолированная отъ пролетаріата, среда, слишкомъ богата соблазнами какъ къ растворенію въ „общеоппозиціонномъ блокѣ", такъ и къ такому же растворенію въ „лѣвомъ блокѣ". Условное допущеніе отступленій отъ единообразной и по внѣшности своей ясной формы избирательнаго выступленія могло бы открыть дорогу самымъ прискорбнымъ компромиссамъ и полному отказу отъ классовой позиціи. Поэтому, только проводя повсюду—на первыхъ выборахъ—своихъ и только своихъ кандидатовъ, можетъ с.-д. надѣяться обезпечить то внутреннее идейное единство всей избирательной кампаніи, которое само по себѣ важнѣе для нея всѣхъ и всякихъ возможныхъ „реальныхъ" успѣховъ.

Въ отдѣльныхъ — врядъ ли многочисленныхъ—случаяхъ такое „упорство" въ выставленіи самостоятельныхъ кандидатуръ можетъ облегчить, какъ указано выше, избирательную побѣду правымъ; этому надо противодѣйствовать удвоеніемъ агитаціи въ періодъ между первыми и вторыми выборами, когда рѣчь идетъ непосредственно о сокрушеніи черной сотни. Въ иныхъ случаяхъ то-же „упорство" можетъ облегчить правымъ „порчу" коллегіи городскихъ выборщиковъ въ губернскомъ собраніи.

Чтобы не лишить себя возможности провести нѣкоторое количество своихъ выборщиковъ, с.-д. вездѣ, гдѣ голоса на первыхъ выборахъ разбились и гдѣ необходимо для побѣды надъ правыми заключить соглашеніе со всей оппозиціей или только съ лѣвыми, должны требовать, чтобы въ общемъ спискѣ ей было обезпечено число мѣстъ, соотвѣтствующее долѣ полученныхъ въ первомъ турѣ голосовъ.

Въ заключеніе скажемъ, что при другихъ условіяхъ партія, считаясь съ политическимъ моментомъ и сложностью избирательной системы, могла бы и должна была бы допустить болѣе гибкое примѣненіе общаго принципа самостоятельности кандидатуръ. Она могла бы допустить—и ни одинъ европейскій марксистъ не упрекнулъ бы ее за это—заключеніе соглашеній съ другими оппозиціонными группами уже передъ первымъ голосованіемъ въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда особенно велика „черносотенная опасность" или когда для партіи исключительно важно провести на высшую ступень выборной лѣстницы даннаго своего кандидата. Эти отдѣльные случаи, поскольку были бы органически связаны со всей избирательной кампаніей, пропитанной единымъ тактическимъ принципомъ самостоятельнаго политическаго выступленія, не могли бы ни вызвать смуту въ нашихъ рядахъ, ни сбить съ толку широкія массы. Но предпосылкой такихъ возможностей является нормальное функціонированіе партіи, какъ единаго коллектива, и органическое взаимодѣйствіе между ея дѣятельностью въ рабочей и не-рабочей куріяхъ. Поскольку этого нѣтъ, поскольку мы обречены дѣйствовать разрозненно въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей и отчасти даже отдѣльныхъ курій, поскольку становится фиктивнымъ партійный контроль надъ такими отступленіями отъ общей нормы, постольку они могутъ быть только вредны, ибо они давали бы, такъ сказать, нѣкоторую премію оппортунистическимъ и демагогическимъ тенденціямъ въ соціалистической средѣ. Право на безупречное примѣненіе болѣе сложной партійной стратегіи и тактики

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

надо еще завоевать усиленной работой надъ образованіемъ нормально функціонирующей партіи.

Итакъ — кромѣ крестьянской куріи — самостоятельныя кандидатуры, никакихъ соглашеній съ не-пролетарскими группами при первомъ голосованіи!

Л. Мартовъ.

Аграрныя перспективы.

Творцы аграрной реформы 9 ноября имѣли цѣлью связать общими интересами экономически „сильные“, буржуазные элементы деревни съ крѣпостниками—помѣщиками, имѣли цѣлью вдохнуть новую жизнь въ старый режимъ, прививши къ нему нѣкоторыя формы зап. европейской буржуазной общественности.

Каковы бы ни были конечные результаты этой реформы, надо прежде всего воздать должное ихъ авторамъ: лучшаго пути крѣпостники избрать не могли въ тѣхъ условіяхъ времени, при которыхъ начала проводиться реформа. Классамъ, обреченнымъ исторіей, безполезно заглядывать далеко впередъ. Самое умное, что они могутъ дѣлать, это—ловить моментъ и это они дѣлали. Моментъ въ началѣ столыпинской эры, характеризовался новыми по сравненно съ 1905 г. чертами. Въ городѣ недавно еще оппозиціонная капиталистическая буржуазія, напуганная пролетарскимъ движеніемъ, бросилась въ объятія реакціи; въ деревнѣ же сплошное крестьянское движеніе, направленное первоначально только противъ помѣщиковъ, натолкнувшись на карательныя экспедиціи, пошло по линіи наименьшаго сопротивленія и стало то тамъ, то здѣсь осложняться междуусобной борьбой между деревенской бѣднотой и деревенскими богатѣями. Въ итогѣ, преобладавшій первоначально въ странѣ антагонизмъ между крѣпостниками и соціально разнородными оппозиціонными и революціонными элементами націи, къ указанному времени началъ какъ бы перерождаться и отступать на второй планъ передъ антагонизмомъ между всѣми имущими, съ одной стороны, и неимущими съ другой. Вотъ это то неразрѣшимое въ рамкахъ современнаго общества противорѣчіе, о которое споткнулась уже не одна буржуазная революція въ ходѣ своего развитія, умѣло использовало въ своихъ контръ-революціонныхъ цѣляхъ столыпинское правительство, выступивши, какъ спаситель собственности во всѣхъ ея видахъ, поставивши „ставку на сильныхъ“, т. е. на имущихъ. Этимъ продиктовано было законодательство 9-го ноября, имѣвшее непосредственной цѣлью—отвлечь крестьянъ отъ борьбы съ помѣщиками междуусобной борьбой между собственниками и общинниками. Повторяемъ, лучше использовать „сегодняшній день“ въ интересахъ стараго режима правительство не могло.

И все-таки мы можемъ пожелать ему дѣлать свое дѣло съ такимъ же успѣхомъ и дальше... Законъ 9 ноября вызвалъ не малое смятеніе у разнообразныхъ представителей оппозиціи и революціи, начиная отъ кадетовъ и кончая большевиками. Послѣдніе, напр., въ лицѣ своего вождя Ленина—Ильина писали,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

что столыпинская реформа есть безусловно одна изъ двухъ возможныхъ окончательныхъ развязокъ нашего аграрнаго кризиса и что мы стоимъ передъ дилеммой: либо новая „буря“ предупредитъ осуществленіе макіавелистскаго плана Столыпина, либо онъ успѣетъ осуществиться, и тогда придется поставить крестъ и на „бурѣ“, и на коренномъ демократическомъ преобразованіи страны. Съ такой же тревогой смотрѣли на столыпинскую реформу и народники, и кадеты. Разница была лишь та, что кадеты въ виду грозящей опасности смотрѣли „съ укоризной на отчизну“ и плакались на отсутствіе „государственнаго разума“ у правительства; с.-р-ы же и большевики заклинали немедленное наступленіе новой „бури“, сами плохо вѣря въ силу своихъ заклинаній. Мы, меньшевики, въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, заняли особую позицію, не боясь идти противъ господствовавшаго интеллигентскаго теченія. Растерянность большевиковъ и с.-р-овъ (кадеты здѣсь не въ счетъ) свидѣтельствовали съ нашей точки зрѣнія лишь о томъ, что и тѣ, и другіе строили свою тактику, въ сущности, также какъ и правительство, на азартной игрѣ, на „уловленіи момента“. Сегодняшній „счастливый моментъ“, говорили мы еще въ 1907 г., очевидно упущенъ, „сегодняшній день“ принадлежитъ торжествующей контръ-революціи. Это нужно не бояться признать и изъ этого нужно исходить, оставивъ праздную болтовню о предупрежденіи того, чего мы не въ силахъ предотвратить. Но, исходя изъ безспорнаго факта торжества контръ-революціи, мы отнюдь не обязываемся приходить къ тѣмъ пессимистическимъ выводамъ, которые намъ навязываютъ представители революціоннаго авантюризма. Марксисты должны умѣть разсматривать вещи не только такими, какія онѣ есть, но и такими, какими онѣ становятся. Превращеніе всѣхъ экономически „сильныхъ“ элементовъ населенія въ „сплошную реакціонную массу“, говорили мы, есть лишь эпизодъ, хотя и весьма знаменательный—въ современномъ политическомъ развитіи Россіи. При русскихъ условіяхъ мы еще неизбѣжно будемъ свидѣтелями новыхъ конфликтовъ между крѣпостниками и тѣми или иными буржуазными элементами города и деревни. Подобные же конфликты отнюдь не могутъ быть смягчены столыпинской „ставкой на сильныхъ“. Напротивъ того, чѣмъ больше непосредственнаго успѣха будетъ имѣть современный походъ на общину, чѣмъ больше правительство будетъ содѣйствовать обуржуазиванію деревни, сохраняя въ то же время всю старую соціально-политическую обстановку, тѣмъ скорѣе назрѣютъ условія для рѣшенія вопросовъ, которыхъ не въ силахъ былъ рѣшить 1905-й годъ. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, мы не только не скрывали отъ себя и другихъ, не только не замазывали непосредственныхъ успѣховъ столыпинской аграрной реформы, но, напротивъ того, тщательно ихъ отмѣчали, присовокупляя при этомъ — радоваться будетъ тотъ, кто будетъ радоваться послѣднимъ.

Въ этомъ смыслѣ я писалъ о новѣйшемъ аграрномъ законодательствѣ еще въ 1908 г., а затѣмъ на страницахъ „Нашей Зари“ въ февралѣ прошлаго года *). Когда мы впервые дали

*) См. А. Мартыновъ. Двѣ реформы. „Наша Заря“. № 2. 1911 г.

№ 16792

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

свою оцѣнку столыпинской реформы, она даже не обратила на себя вниманія радикальной интеллигенціи разныхъ оттѣнковъ. Теперь она постепенно начинаетъ завоевывать себѣ признаніе, но чисто эмпирически. Лѣвая печать относится теперь несомнѣнно гораздо болѣе вдумчиво и гораздо менѣе предвзято къ процессамъ, совершающимся въ деревнѣ въ связи съ закономъ 9 ноября, нежели года три—четыре тому назадъ. Но, лишенная твердыхъ руководящихъ принциповъ, она выпячиваетъ то ту, то другую сторону наблюдаемаго ею сложнаго противорѣчиваго процесса и потому постоянно сбивается съ вѣрнаго пути.

Одно теперь становится очевиднымъ даже для людей съ неособенно острымъ зрѣніемъ. Дѣло разрушенія общины подвигается впередъ семимильными шагами. Резюмируемъ общеизвѣстныя данныя. Если бъ отношеніе между общинниками и подворниками теперь сохранилось то же, что и въ 1905 г., у насъ теперь было бы въ Европ. Россіи (не считая 3-хъ прибалтійскихъ губерній) 10,4 милліоновъ дворовъ общинниковъ и 3,3 милліона дворовъ подворниковъ. Но положеніе съ 1905 г. радикально измѣнилось. Изъ числа общинниковъ по 1 янв. 1912 г. заявили требованіе объ укрѣпленіи надѣла на основаніи закона 9-го ноября 2,3 милліона домохозяевъ, т. е. 22% всѣхъ общинниковъ, а окончательно укрѣпились 1.621.981 домох., т. е. 15,5% всѣхъ общинниковъ, на площади 11.716.344 дес. Кромѣ нихъ, въ разрядъ частныхъ собственниковъ перешло еще свыше $^1/_3$ всѣхъ общинниковъ на основаніи закона 14 іюня 1910 г., уничтожившаго однимъ ударомъ общинное землевладѣніе во всѣхъ общинахъ, гдѣ не было еще ни разу общаго передѣла. Въ итогѣ число крестьянъ общинниковъ за 5 лѣтъ вмѣсто 10,4 милл. пало до 5 милл., число же частныхъ собственниковъ вмѣсто 3,3 милл. поднялось до 8,7 милл. Въ 1905 г. общинники составляли большинство крестьянства Европ. Россіи—76%; теперь они уже составляютъ меньшинство—37%.

Таковы факты, отъ которыхъ нельзя никакъ отвертѣться. Народники Пѣшехоновъ, Огановскій и др., а вслѣдъ за ними и Прокоповичъ, открыли „отрадный“ симптомъ въ томъ, что среднее число укрѣпленій въ мѣсяцъ, быстро возраставшее до осени 1910 г., потомъ сразу сильно упало: съ 1-го янв. по 1-е сент. 1910 г. укрѣплялось въ среднемъ по 34.748 дворовъ въ мѣсяцъ; отъ 1-го же сент. 1910 г. по 1-е Іюля 1911 г.—лишь по 12.914 дв. Таковъ же приблизительно былъ темпъ укрѣпленій во 2-й половинѣ прошлаго года. Отсюда дѣлался выводъ, что стремленіе къ укрѣпленію было лишь временнымъ повѣтріемъ въ деревнѣ. Однако Лосицкій, данными котораго мы премущественно пользуемся въ этой статьѣ, уже объяснилъ, что причины этого „отраднаго“ явленія совсѣмъ не „отрадныя“: рѣзкое паденіе зарегистрированнаго числа укрѣпленій въ 1910 г. не случайно совпало съ изданіемъ закона 14 Іюня, который для массы общинниковъ сдѣлалъ излишнимъ ходатайствовать объ укрѣпленіи, ибо они по этому закону укрѣплялись автоматически, не будучи при этомъ зарегистрированы въ рубрику укрѣпленцевъ. Такимъ образомъ, этотъ фактъ самъ по себѣ отнюдь не даетъ основанія разсчитывать на дальнѣйшее паденіе темпа укрѣпленій въ ближайшемъ будущемъ, а если бы этотъ темпъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ будущемъ былъ такой же, какъ въ послѣднемъ 1911 г. (150 тыс. дворовъ въ годъ), то черезъ 33 года общинное землевладѣніе совершенно исчезло бы въ Евр. Россіи!

Мы отнюдь не можемъ сказать, что такъ оно и будетъ. Не говоря о томъ, что въ ближайшія десятилѣтія можетъ случиться не мало событій, которыя рѣзко измѣнятъ судьбы крестьянскаго землевладѣнія, уже одинъ фактъ крайняго малоземелья и нищенскаго характера хозяйства, заставляющихъ значительную часть крестьянъ цѣпляться за общину, раньше или позже поставитъ преграду дальнѣйшему ея распаденію. Но одно можно сказать уже сейчасъ: удѣльный вѣсъ и относительное значеніе общинниковъ въ общей массѣ русскаго крестьянства быстро падаетъ и уже теперь, вѣроятно, не общинники задавали бы тонъ крестьянскому движенію, если бы оно сейчасъ возродилось.

Чтобы оцѣнить значеніе современной ломки общины, необходимо уяснить себѣ мотивы, побуждающіе крестьянъ выдѣляться изъ нея. Одинъ изъ этихъ мотивовъ, несомнѣнно,—желаніе продать свой надѣлъ и переселиться, либо развязаться съ землей вообще. Но укрѣпляющихся по такимъ мотивамъ незначительное меньшинство; такъ, напр., изъ 958 тыс. крестьянъ, укрѣпившихъ свои надѣлы по 1-е сентября 1909 г., продало ихъ лишь 82,274, т. е. 8,5%! Очень значительная часть крестьянъ, напротивъ того, выдѣлилась для того, чтобы закрѣпить за собой излишки общинной земли, которые въ моментъ изданія закона 9 ноября находились въ фактическомъ владѣніи этихъ крестьянъ. Однако этотъ мотивъ—даровой захватъ общинной земли, игравшій первенствующую роль въ первые годы дѣйствія закона 9 ноября, постепенно отступаетъ передъ другимъ, часто съ нимъ связаннымъ, но болѣе общимъ мотивомъ—желаніемъ улучшить свое хозяйство, сдѣлать его болѣе доходнымъ. Что выдѣляются теперь не только „богатѣи“ и не только для захвата общинной земли, видно изъ многихъ фактовъ. За это говоритъ, во 1-хъ, средній размѣръ надѣла укрѣпляющихся крестьянъ. Если сопоставить число укрѣпившихся по 1-е сентября 1912 г. съ числомъ укрѣпленныхъ за ними десятинъ земли, то окажется, что въ среднемъ на одного укрѣпившагося домохозяина придется 7,2 десят., т. е., значительно меньше средняго крестьянскаго надѣла въ Евр. Россіи—9,8 дес. на дворъ. Въ дѣйствительности, средній надѣлъ укрѣпленія нѣсколько выше 7,2 дес., потому что укрѣпленію не подлежатъ непередѣляемыя угодья. Но во всякомъ случаѣ онъ едва ли достигаетъ среднихъ размѣровъ надѣла тѣхъ изъ укрѣпившихся, которые перешли на отруба и хутора. Надѣлъ же послѣднихъ составляетъ въ среднемъ 10,5 десят., что нѣсколько выше средняго надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ и нѣсколько ниже всего ихъ средняго землевладѣнія, включая купчія земли (11,5 дес.). Послѣднія цифры, приведенныя Лосицкимъ, подтверждаютъ то, на что я указывалъ въ февралѣ 1911 г.: процессъ выдѣла изъ общины не ограничивается теперь двумя полюсами деревни, а захватилъ уже довольно широкіе слои крестьянъ-середняковъ. Что стремленіе къ улучшенію хозяйства является теперь одной изъ главныхъ причинъ выхода крестьянъ изъ общины, видно изъ того, что наибольшій % укрѣпленій наблюдается въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ условія сельско-хозяйственнаго

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рынка относительно болѣе благопріятствуютъ интенсификаціи хозяйства или увеличенію затратъ капитала при экстенсивномъ хозяйствѣ. Наивысшій % укрѣпленій (30,4% всѣхъ мѣстныхъ общинниковъ) и наивысшій % разверстающихся общинъ (6% всѣхъ мѣстныхъ общинъ) наблюдается въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ—Могилевск., Витебск., Кіевск., Харьковск., Екатеринославск., Херсонск., Таврической. Объ усиленномъ стремленіи крестьянъ къ улучшенію своего хозяйства свидѣтельствуетъ, наконецъ, ихъ отношеніе къ выдѣлу на отруба и хутора. Абсолютное число выдѣлившихся къ одному мѣсту пока еще очень не велико—за 5 лѣтъ 523 тыс. дворовъ, т. е. около 4% общаго числа крестьянскихъ дворовъ (общин. и подворн.). Но изъ 2 милліоновъ крестьянъ, ходатайствовавшихъ по 1-е января 1911 г. объ укрѣпленіи, о выдѣлѣ къ одному мѣсту ходатайствовали весьма многіе—730 тыс. дворовъ, т. е. 35% и процентъ этотъ растетъ: въ 1910 г. онъ достигъ 70. Весьма характеренъ и тотъ фактъ, отмѣченный въ оффиціальномъ изданіи — „Землеустройство 1907—1910 гг.“, что число домохозяевъ, выдѣлившихся при разверстаніи цѣлыхъ общинъ, значительно превышаетъ число отдѣльно выдѣлившихся домохозяевъ. Первые составляютъ по 1-е января 1911 г.—78,4% общаго числа, вторые—21,6%. При томъ число разверстывающихся общинъ прогрессивно увеличивается; по тѣмъ же даннымъ это число за 4 года росло въ отношеніи 1 : 6,5 : 17,8 : 20,1. Въ той группѣ губерній, въ которой, вопреки общему правилу, число отдѣльныхъ домохозяевъ, выдѣлившихся на отруба, превышаетъ число дворовъ всецѣло разверставшихся общинъ, именно въ губ. Симбирской, Пензенской, Саратовской, Казанской, Ставропольской, главнымъ мотивомъ выдѣленія служитъ, вѣроятно—захватъ общинной земли. Такъ, напр., въ Казанской губ., гдѣ по даннымъ земскаго статистич. бюро, цитируемымъ въ статьѣ Кауфмана въ „Рѣчи“, 77% укрѣпленій совершалось по постановленію земскихъ начальниковъ и лишь 22,3%—по приговорамъ сельскихъ сходовъ, въ отвѣтъ на земскую анкету 47% корреспондентовъ указали, какъ на цѣль укрѣпленія, на „сохраненіе за собой всего надѣла“. Однако и тутъ весьма большая часть корреспонденцій (38,7%) указывала, какъ на цѣль укрѣпленія, на улучшеніе земельнаго хозяйства. Но цѣль эта по свидѣтельству той же анкеты достигнута была лишь въ ничтожномъ числѣ случаевъ: лишь 2—3% корреспондентовъ констатируетъ, что укрѣпленія перешли отъ трехполья къ плодоперемѣнной системѣ хозяйства.

Тутъ то передъ нами открывается оборотная сторона медали. Развитіе буржуазныхъ тенденцій въ деревнѣ за послѣдніе годы сильно подвинулось впередъ. Средній крестьянинъ стремится округлить и отгородить свой надѣлъ, поднять его цѣнность, улучшить свое хозяйство. Это выражается не только въ уходѣ крестьянина середняка изъ общины, но и въ повышеніи его интереса къ земскимъ дѣламъ, въ сильномъ развитіи деревенскихъ кредитныхъ товариществъ и кооперативовъ, въ увеличеніи крестьянскаго спроса на сельскохозяйственныя орудія и пр. Но путь отъ желаній къ осуществленію большой и тернистый. Для поднятія общаго уровня крестьянскаго хозяйства, для того, чтобы не только небольшая группа самыхъ многоземельныхъ кресть-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

янъ, но и массовый рядовой общинникъ могъ превратиться въ „крѣпкаго“ хозяина-собственника недостаточно готовности крестьянина переставить межи и воздвигнуть высокіе частоколы *). Для этого нужны извѣстныя правовыя условія, нуженъ притокъ денегъ въ деревню, нужно увеличеніе крестьянскаго инвентаря, нуженъ прежде всего извѣстный минимумъ землевладѣнія. Конечно, поднятіе крестьянскаго хозяйства невозможно безъ увеличенія дифференціаціи среди крестьянъ; при этой же дифференціаціи, совершавшейся и до новѣйшей аграрной реформы, а теперь значительно усилившейся, незначительная часть крестьянства имѣетъ возможность улучшить свое хозяйство за счетъ разоренія крестьянской массы даже при нашихъ современныхъ крайне неблагопріятныхъ соціально-политическихъ условіяхъ.

Но нужно имѣть въ виду, что крестьянская дифференціація, уничтожая „сплошной“ бытъ крестьянъ, уничтожая равненіе всѣхъ крестьянъ на почвѣ нищеты, не устранила и еще въ теченіе очень долгаго времени не устранитъ у насъ существованія широкаго слоя среднихъ крестьянъ наряду съ богатыми и пролетаріями, того слоя крестьянъ, съ судьбами котораго былъ и еще долго будетъ связанъ специфическій русскій аграрный кризисъ.

Поднятіе же экономическаго благосостоянія этой, теперь наиболѣе многочисленной еще, части крестьянства предполагаетъ наличность такихъ условій, которыхъ не хотятъ, да и не могутъ создать наши новѣйшіе аграрные реформаторы, ибо для этого они должны были бы начать дѣло съ политическаго самоупраздненія, съ уничтоженія той политической системы, для сохраненія которой проведена была сама реформа. Мы видѣли недавно, что 3-іюньскій режимъ не можетъ даже мириться съ такими предпосылками буржуазнаго перерожденія крестьянскаго хозяйства, какъ упраздненіе сословнаго волостного суда и введеніе всеобщаго обученія, хотя необходимость того и другого отстаивали первоначально даже октябристы.

Мы видѣли недавно, что современные господа положенія однимъ нажимомъ кнопки извлекли изъ народнаго кармана полумилліардную ассигновку на „малую судостроительную программу“; въ то же время государственная помощь крестьянамъ при землеустройствѣ за 4 года ограничилась ссудой въ $8^1/_2$ милліоновъ и безвозвратнымъ пособіемъ въ $^1/_2$ милліона руб., несмотря на то, что правительство такъ много шумитъ о землеустройствѣ. И эта ссуда, выдаваемая, конечно, только излюбленной категоріи крестьянъ—хуторянамъ, выдается въ размѣрѣ 100 руб. на дворъ, что не покрываетъ и половины расходовъ по одному лишь домообзаведенію. Ясно, что правительство заботится лишь о превращеніи общинника въ собственника по идеаламъ, въ голыша, защищающаго принципъ частной собственности.

*) Вопросъ о томъ, насколько вообще съ развитіемъ капитализма совмѣстимо прочное существованіе массоваго „крѣпкаго“ крестьянства, насъ тутъ не занимаетъ. Во всякомъ случаѣ для русскихъ марксистовъ является азбучной истиной, что кратчайшій и наименѣе болѣзненный путь къ развитію капитализма въ деревнѣ и къ связанной съ этимъ ея пролетаризаціи былъ бы путь черезъ созданіе временно и условно „крѣпкаго“ крестьянства.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Отчеты Главн. Управл. Землеустройства и земледѣлія описываютъ съ чувствомъ удовлетворенія, какъ много сдѣлали землеустроительныя комиссіи въ дѣлѣ устройства „показательныхъ полей“ и „случныхъ пунктовъ“. Но какую цѣну имѣютъ наглядные уроки „животноводства“ для крестьянской массы, у которой въ $^2/_3$ губ. Евр. Россіи количество скота, какъ и всякаго достатка, систематически сокращается по общимъ соціально-политическимъ причинамъ? Что могутъ сдѣлать „случные пункты“ для крестьянина середняка въ обстановкѣ, въ которой „прогрессъ животноводства“ выразился за періодъ 1904—1909 гг. въ сокращеніи числа рогатаго скота на 6,1%, числа овецъ и коровъ—на 19,1%, числа свиней—на 14,3%? И наконецъ, самый больной вопросъ—о землѣ. Добросовѣстные изслѣдователи хуторскаго хозяйства, принципіально ему сочувствующіе, единогласно утверждаютъ, что оно имѣетъ экономическіе преимущества передъ хозяйствомъ общинниковъ только при извѣстномъ минимумѣ землевладѣнія. По свидѣтельству А. Ярошевича для Кіевск. губ., напр., такой предѣльной нормой землевладѣнія является 7 десят. въ черноземной части губерніи и 12 десят.—въ нечерноземной. Хутора ниже этой нормы находятся даже въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ равныя по земельной площади хозяйства общинниковъ. Въ общемъ, говоритъ онъ, земельное обезпеченіе кіевскихъ хуторянъ значительно превышаетъ обезпеченіе прочихъ крестьянъ, и все-таки хозяйство этихъ хуторянъ представляетъ собой не картину раціональнаго полеводства, а лишь картину „разлагающагося трехполья“ по той простой причинѣ, что хуторяне прежде всего вынуждены заботиться объ увеличеніи своего земельнаго участка, о прикупкѣ земли, а это отнимаетъ у нихъ средства, необходимыя для улучшенія хозяйства. Ясно, что при русскихъ отсталыхъ экономическихъ, политическихъ и культурныхъ условіяхъ первой необходимой предпосылкой для улучшенія хозяйства рядового крестьянина является расширеніе его землевладѣнія. Какъ же обстоитъ теперь дѣло съ этимъ основнымъ земельнымъ вопросомъ? Съ 1905 года подъ напоромъ крестьянскаго движенія началась усиленная ликвидація помѣщичьяго землевладѣнія; параллельно съ этимъ падала и арендная плата за землю. Но это положеніе вскорѣ измѣнилось. Окончательная побѣда контръ-революціи круто оборвала этотъ процессъ. Еще въ 1907 г. Крестьянскимъ Банкомъ скуплено было 1.519 тыс. десят. частновладѣльческой земли; въ 1908 г. имъ скуплено было уже только 572 тыс. дес., въ 1909 г. эта цифра пала до 172 тыс., а въ 1910 г. еще вдвое ниже. Но скупка Банкомъ помѣщичьей земли еще неравносильна ея переходу въ руки крестьянъ. Въ годы усиленной ликвидаціи помѣщичьяго землевладѣнія, Крестьянскій Банкъ, взявъ на себя посредническую задачу перепродажи крестьянамъ помѣщичьей земли, отстаивалъ прежде всего интересы помѣщиковъ, поддерживая высокія цѣны на ихъ землю, а благодаря этимъ высокимъ цѣнамъ, по которымъ Крестьянскій Банкъ пріобрѣталъ земли у помѣщиковъ, распродажа крестьянамъ образованнаго имъ земельнаго фонда идетъ очень туго. По послѣднему отчету Крестьянскаго Банка имъ продано было только 791,6 тыс. дес., въ то время, какъ въ аренду имъ сдано было 3.488 тыс. дес., въ томъ числѣ въ наиболѣе разорительную, кратко-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

срочную аренду имъ сдано было въ одинъ годъ 1.296 тыс. дес. Такъ обстоитъ дѣло и съ продажей крестьянамъ казенной земли. Первоначально, согласно торжественному заявленію П. Столыпина въ 2-й Думѣ, на удовлетвореніе крестьянской земельной нужды предполагалось обратить 9 милл. десят. казенной и удѣльной земли. Въ дѣйствительности изъ этой площади передано было въ распоряженіе землеустр. комиссій только 1.752 тыс. дес. казенной и 1.196 тыс. дес. удѣльной земли. И какъ этой землей „распорядились" комиссіи? Онѣ за 4 года, по 1 янв. 1911 г. „отграничили натурой для продажи" 465 тыс., а фактически продали всего на всего 280 тыс. дес. (въ томъ числѣ 92% хуторянамъ и отрубникамъ). Въ то же время въ аренду сдано было этой земли 3.774.273 дес.!

Мы видимъ, что правительство, съ одной стороны, своей аграрной политикой всячески стремится разбудить собственническіе инстинкты крестьянъ и ихъ интересъ къ раціональнымъ методамъ земледѣлія и къ постановкѣ хозяйства на коммерческую ногу и весьма въ этомъ преуспѣваетъ. Съ другой стороны, общая политика того же правительства по самой природѣ послѣдняго ставитъ крестьянамъ-середнякамъ непреодолимыя преграды при каждой ихъ попыткѣ удовлетворить эти развивающіеся у нихъ буржуазные аппетиты. Не трудно предвидѣть, къ чему должно привести въ концѣ концовъ это неразрѣшимое въ рамкахъ современнаго режима противорѣчіе, когда „укрѣпленцы" перестанутъ (и они уже перестаютъ) быть привиллегированной группой въ деревнѣ и когда эта масса обуржуазивающагося крестьянства начнетъ понимать, въ какомъ тупикѣ она находится.

Столыпинское правительство объясняло крестьянское движеніе 1905-1907 гг. главнымъ образомъ тѣмъ, что у нашего рядового крестьянина недостаточно еще развиты буржуазные, собственническіе инстинкты, что въ немъ слишкомъ живъ еще духъ общинника - уравнителя. Въ сущности на этой же точкѣ зрѣнія стояли и народники, и с. д.-ы—большевики, поскольку первые считали носителями движенія „трудовое крестьянство", расположенное къ „соціализаціи" земли, а вторые — „деревенскую бѣдноту", которую удовлетворить вполнѣ можетъ лишь „націонализація" всей земли. Вся эта оцѣнка прошлаго крестьянскаго движенія въ корнѣ ложна. Несомнѣнно, что общинный бытъ русскихъ крестьянъ породилъ у нихъ такія соціально-утопическія надежды и стремленія, которыя характерны были для зап. европейскихъ крестьянъ лишь во время крестьянскихъ войнъ XVI в. Но исторія знаетъ также о соціально-революціонномъ движеніи зап. евр. крестьянъ въ эпоху буржуазныхъ революцій, когда носителями этихъ движеній были крестьяне, крѣпко цѣплявшіеся за земельную собственность. И въ русскомъ крестьянскомъ движеніи 1905—1907 г.г. главную роль игралъ не взглядъ крестьянина на землю, какъ на „ничью", или на „божію", а ихъ специфическій, исторически сложившійся взглядъ спеціально на помѣщичью землю, какъ на землю, по праву принадлежащую имъ, крестьянамъ, взглядъ, общій какъ для крестьянъ общинниковъ, такъ и для крестьянъ—подворниковъ. Столыпинская оцѣнка прошлаго крестьянскаго движенія, повторяемъ, въ корнѣ ложная. Она примѣнима, и то съ большими ограниченіями, лишь къ по-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

слѣдней фазѣ этого движенія, когда оно клонилось уже къ упадку и когда общественная атмосфера была уже насыщена бациллами контръ-революціи. Она совершенно непримѣнима къ тому времени, когда крестьянское движеніе шло въ гору и когда оно было направлено не противъ „богатѣевъ“ вообще, и спеціально противъ помѣщиковъ, какъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но и бывшихъ крѣпостныхъ баръ какъ владѣльцевъ всякаго рода отрѣзковъ, какъ владѣльцевъ земли, сдаваемой въ кабальную продовольственную аренду и пр.

Чрезвычайно поучительны въ этомъ отношеніи матеріалы о крестьянскомъ движеніи 1905—1907 гг., основанные на массѣ корреспондентскихъ сообщеній, опубликованные Вольно-Экономическимъ Обществомъ, сводку которыхъ даетъ С. Прокоповичъ въ своей книгѣ—„Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства“. Очагомъ наиболѣе острыхъ, стихійныхъ формъ аграрнаго движенія—„разборокъ“ помѣщичьихъ экономій, массовыхъ порубокъ и потравъ—были, какъ извѣстно, центральныя черноземныя губерніи и поволжье, т. е. главный районъ общиннаго землевладѣнія, и отчасти Малороссія. Участвовала ли въ этомъ движеніи единственно или хотя бы преимущественно „деревенская бѣднота“? На этотъ вопросъ указанные матеріалы отвѣчаютъ отрицательно, если, конечно, подъ словомъ „бѣднота“ понимать не всю достаточно бѣдную крестьянскую массу, а относительно болѣе бѣдные ея слои. Въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ, въ Даньковскомъ, Тамбовкомъ, Бобровскомъ, Чистопольскомъ, Борисоглѣбскомъ и т. д. главными коноводами движенія были средне-зажиточные крестьяне на томъ прозаическомъ основаніи, что, имѣя по сравненію съ „бѣднотой“ больше лошадей и подводъ они могли больше увезти хлѣба и дровъ во время „разборокъ“ и порубокъ, въ Аткарскомъ уѣздѣ зажиточные крестьяне даже принуждали бѣдняковъ участвовать въ разгромѣ помѣщичьихъ имѣній; въ Городнянскомъ уѣздѣ въ „разборкѣ“ имѣній первоначально участвовали одинаково усердно, какъ зажиточные, такъ и бѣднота, когда же бѣдняки вздумали ровнять добро и богатыхъ крестьянъ, послѣдніе учинили надъ ними жесточайшій самосудъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ распредѣленіе ролей было обратное—во главѣ движенія тамъ стояла бѣднота. Но такіе случаи бывали менѣе часты, особенно въ первый періодъ движенія. Еще гораздо характернѣе отношеніе разныхъ слоевъ крестьянства къ забастовочному движенію. Оно имѣло въ деревнѣ наибольшее распространеніе, помимо прибалтійскихъ губ. съ латышскимъ и эстонскимъ населеніемъ, въ губерніяхъ юго-западныхъ, литовскихъ, бѣло-русскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ, т. е. въ районѣ, гдѣ преобладаетъ подворное землевладѣніе и гдѣ теперь особенно быстро идетъ распаденіе общины. Кто же стоялъ во главѣ движенія въ этомъ районѣ, наиболѣе показательномъ для будущихъ аграрныхъ перспективъ? Забастовка есть специфически-пролетарская форма борьбы и заимствована была она крестьянами у городскихъ рабочихъ. И все-таки, какъ свидѣтельствуютъ указанные матеріалы, въ деревнѣ въ забастовочномъ движеніи наиболѣе активную, руководящую роль играли всюду не батраки, а средне-зажиточные крестьяне, кромѣ прибалтійскихъ губерній, гдѣ участіе тѣхъ и другихъ было равносильно. Крестьянское забастовочное движеніе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

было прежде всего непролетарскимъ по своей цѣли. Оно въ чисто русскихъ губерніяхъ, особенно въ губерніяхъ малороссійскихъ и новороссійскихъ, было въ большинствѣ случаевъ скрытой формой той же борьбы за землю.

Крестьяне, нанимавшіеся у номѣщиковъ, ставили имъ требованія, значительно превышающія тѣ, которыя предъявлялись при наймѣ у богатыхъ крестьянъ. Они сплошь и рядомъ ставили помѣщикамъ требованія, осуществленіе которыхъ было бы разорительно для помѣщиковъ. И они дѣлали это сознательно, ибо смотрѣли на забастовку, какъ на мирное средство для того, чтобы „выкурить" помѣщика, заставить его продать или сдать свою землю за безцѣнокъ. Именно потому, что забастовочное движеніе въ деревнѣ преслѣдовало преимущественно не пролетарскія цѣли, оно въ нѣкоторыхъ юго-западныхъ, новороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ слилось съ движеніемъ арендным. Но и въ тѣхъ случаяхъ (въ западныхъ губерніяхъ), когда оно имѣло цѣлью лишь измѣнить къ лучшему условія найма, батраки и срочные рабочіе къ нему относились болѣе пассивно, чѣмъ среднезажиточные крестьяне сосѣднихъ къ помѣщичьей экономіи селъ, работавшихъ въ ней поденно, потому что эти крестьяне могли проявить больше настойчивости въ борьбѣ, чѣмъ батраки: хозяйское обзаведеніе этихъ крестьянъ замѣняло имъ тѣ боевыя стачечныя кассы, которыми располагаютъ организованные рабочіе въ городѣ и которыхъ не было у сельскихъ батраковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр., въ Ушицкомъ и Могилевскомъ уѣздахъ были даже попытки сборомъ провизіи съ зажиточныхъ крестьянъ поддержать бѣдняковъ во время забастовки. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ сельско-хоз. рабочіе относились не только пассивно, но и враждебно къ крестьянскимъ забастовкамъ. Это объяснялось тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне-забастовщики выдвигали, какъ одно изъ главныхъ требованій,—удаленіе пришлыхъ рабочихъ.

Всѣ эти факты съ избыткомъ доказываютъ, что усиленіе буржуазныхъ тенденцій въ деревнѣ при современныхъ русскихъ соціально-политическихъ условіяхъ отнюдь не является еще залогомъ ея успокоенія. Въ конечномъ счетѣ оно лишь уменьшитъ разстояніе, отдѣляющее деревню отъ города, приблизитъ сельскаго батрака къ городскому пролетарію и объединитъ городское мѣщанство и рядовое крестьянство общими интересами борьбы за такую „буржуазную культуру", которую не захотятъ и не смогутъ дать имъ современные аграрные реформаторы.

А. Мартыновъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Нѣмецко-чешскій конфликтъ въ австрійскомъ рабочемъ движеніи.

I.

Въ послѣдніе годы единство профессіональной организаціи австрійскаго пролетаріата все болѣе разстраивалось, благодаря спору между нѣмцами и чехами о наиболѣе цѣлесообразной формѣ профессіональнаго объединенія. Въ прошломъ году отношенія между спорящими сторонами до такой степени обострились, что дѣло окончилось полнымъ разрывомъ между ними, и въ настоящее время раскололись уже всѣ безъ исключенія обще-австрійскіе, такъ наз. централизованные союзы и рядомъ съ ними функціонируютъ чисто-чешскіе, національные, такъ наз. автономистскіе (или сепаратистскіе, какъ ихъ еще называютъ) союзы.

Какъ и слѣдовало ожидать, конфликтъ между нѣмцами и чехами, возникшій и развернувшійся въ области профессіональнаго движенія, перекинулся въ концѣ концовъ и на политическую партію австрійскаго пролетаріата. Конфликтъ не могъ остаться локализованнымъ въ рамкахъ профессіональной рабочей организаціи не только потому, что въ Австріи существуетъ тѣсная, исторически установившаяся, связь между партіей и профессіональными союзами, но и потому, что оба движенія, какъ профессіональное, такъ и политическое, происходятъ въ средѣ одного и того же пролетаріата.

Внутренняя борьба, отъ которой страдаетъ теперь австрійское рабочее движеніе, должна привлечь къ себѣ усиленное вниманіе и рабочихъ Россіи, такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что когда для россійскаго рабочаго движенія создадутся болѣе или менѣе нормальныя условія существованія, и оно выйдетъ на путь широкаго развитія, передъ россійскимъ пролетаріатомъ, столь разнороднымъ по своему національному составу, встанутъ во всей ихъ сложности тѣ же организаціонныя задачи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ мучительно бьются теперь въ Австріи.

Отъ исхода организаціоннаго спора между нѣмцами и чехами зависитъ, сохранитъ ли на дѣлѣ организація—какъ экономическая, такъ и политическая—австрійскаго пролетаріата свой интернаціональный характеръ. И это потому, что нѣмцы и чехи образуютъ подавляющее большинство организованныхъ рабочихъ въ Австріи, и по сравненію съ ними на долю остальныхъ національностей приходится ничтожный процентъ. Напр., въ 1907 г. въ професс. союзахъ, представленныхъ въ вѣнской професс. комиссіи, было организовано 501.000 рабочихъ, чеховъ въ томъ числѣ около 180.000, поляковъ же, русиновъ, итальянцевъ и словаковъ, вмѣстѣ взятыхъ какихъ-нибудь 40.000, остальные, около 280.000—нѣмцы. О соотношеніи силъ различныхъ національностей въ рабочемъ движеніи можно судить и по даннымъ о профессіональной рабочей литературѣ, такъ какъ выписка профессіональныхъ органовъ считается въ Австріи обязательной для членовъ профессіональныхъ союзовъ. По отчету вѣнской профессіональной комиссіи къ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Копенгагенскому конгрессу, въ Австріи выходило (къ концу 1909 г.): 50 проф. органовъ на нѣмецкомъ языкѣ въ количествѣ 318.700 экз., 35 на чешскомъ въ 118.380 экз., 10 на польскомъ въ 21.350 экз., 5 на итальянскомъ въ 6.200 экз., 3 на словакскомъ въ 3.800 экз., 1 на русинскомъ въ 1.000 экз.

II.

Нѣмецко-чешскій споръ начался еще во второй половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ конституированія вѣнской професс. комиссіи въ качествѣ центра для всего австрійскаго проф. движенія. Изъ чешскихъ рабочихъ сначала примкнули къ союзамъ, представленнымъ въ вѣнской комиссіи, главнымъ образомъ вѣнскіе и брюннскіе, болѣе или менѣе знавшіе нѣмецкій языкъ и поэтому не испытывавшіе особенныхъ затрудненій на собраніяхъ, гдѣ пренія велись на нѣмецкомъ языкѣ; имъ также мало мѣшало и то, что правленія союзовъ употребляли въ сношеніяхъ только нѣмецкій языкъ. Съ теченіемъ времени къ вѣнской комиссіи стали присоединяться и чешскіе рабочіе изъ чешскихъ мѣстностей, такъ что къ 1896 г. въ обще-австрійскихъ проф. союзахъ находилось уже 4000 изъ общаго числа 18000 организованныхъ чешскихъ рабочихъ (остальные еще принадлежали къ самостоятельнымъ, не связаннымъ между собою, чешскимъ областнымъ союзамъ). Тогда начали раздаваться жалобы на то, что на пропаганду среди чешскихъ рабочихъ обращается мало вниманія. Недовольство вѣнской комиссіей все росло, и на брюннскомъ съѣздѣ чешской соціалдемократіей въ 1896 г. внесено было предложеніе объ образованіи своей собственной, чешской, проф. комиссіи. Предложеніе это, однако, было отклонено.

Чехи дѣлаютъ попытку измѣнить конституцію вѣнской комиссіи и приспособить ее къ своимъ потребностямъ. На 2-омъ общеавстрійскомъ профессіональномъ съѣздѣ въ концѣ декабря 1896 г. чехами выставлены были слѣд. требованія: 1) образованіе чешской секціи въ вѣнской проф. комиссіи и вообще реорганизація ея по такому плану, чтобы представительство различныхъ національностей—нѣмцевъ, чеховъ и пр.—въ комиссіи было пропорціонально числу организованныхъ членовъ; 2) введеніе въ вѣнскую комиссію самостоятельнаго чешскаго секретаря, ведущаго чешскую корреспонденцію и вообще обслуживающаго нужды чешскихъ рабочихъ, не подчиненнаго нѣмецкому секретарю, съ тѣми же правами и полномочіями, что и нѣмецкій секретарь. Главное, на чемъ настаивали чехи, это на избраніи своего собственнаго секретаря. Мнѣнія среди нѣмцевъ расходились: секретарь вѣнской комиссіи, извѣстный профессіоналистъ Гюберъ, высказался противъ чешскихъ требованій, исходя главнымъ образомъ изъ того практическаго соображенія, что вслѣдъ за чехами могутъ потребовать собственныхъ секретарей и другіе (поляки, итальянцы и пр.) и что исполненіе всѣхъ этихъ требованій сдѣлаетъ вѣнскую коммиссію учрежденіемъ слишкомъ громоздкимъ. Другой не менѣе извѣстный профессіоналистъ (представитель металлистовъ) Бееръ, наоборотъ, убѣждалъ въ необходимости удовлетворенія чешскихъ требованій. Съѣздъ присоединился къ мнѣнію Гюбера.

Отклоненіе общеавстрійскимъ проф. съѣздомъ требованія особаго чешскаго секретаря было принято чешскими профессіонально органи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зованными рабочими за объявленіе имъ войны. И 31 января 1897 г. на первомъ съѣздѣ чешскихъ профессіональныхъ и образовательныхъ союзовъ рѣшено было учредить чешско-славянскую проф. комиссію съ резиденціей въ Прагѣ (главный городъ Богеміи), объединяющую всѣхъ профессіонально организованныхъ чешскихъ рабочихъ всѣхъ коронныхъ земель, всѣхъ частей Австріи. Этимъ рѣшеніемъ осуществлено было національное раздѣленіе профессіональнаго центра на двѣ комиссіи. Такимъ образомъ съ 1897 г. создалось такое положеніе: часть чешскихъ рабочихъ была организована вокругъ своей собственной, чешской (пражской) комиссіи, другая часть оставалась по прежнему объединенной въ вѣнской комиссіи.

Смягченіе національнаго конфликта началось въ 1900 г. Способствовали этому два обстоятельства: массовая стачка горнорабочихъ въ каменноугольныхъ бассейнахъ Богеміи и Моравіи, тѣсно сплотившая чешскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ, и надвигавшійся экономическій кризисъ, потребовавшій отъ профессіональныхъ союзовъ дружнаго напряженія всѣхъ силъ, чтобы удержаться на прежнихъ позиціяхъ. На 3-мъ общеавстрійскомъ профессіональномъ съѣздѣ (іюнь 1900 г.) Гюберъ констатировалъ, что „прежній расколъ болѣе не существуетъ и возможныя разногласія могутъ быть устранены путемъ спокойнаго и дѣлового обсужденія. Вѣнская комиссія готова вступить на этотъ путь, если и пражскіе товарищи точно такъ же согласны пойти на встрѣчу намъ“ *). Первый шагъ къ сближенію сдѣланъ былъ еще раньше чехами: на 2-мъ пражскомъ съѣздѣ чешскихъ професс. и образовательныхъ союзовъ (Пасха 1900 г.) рѣшено было предложить пражской комиссіи послать делегатовъ, съ цѣлью соглашенія, на 3-й общеавстрійскій съѣздъ професс. союзовъ. Этотъ съѣздъ поручилъ вѣнской комиссіи вступить въ переговоры о соглашеніи съ пражской комиссіей. 15 августа 1900 г. состоялось общее совѣщаніе обѣихъ комиссій—вѣнской и пражской,—на которомъ былъ выработанъ modus vivendi.

Въ концѣ 1904 г. начинается новая серія столкновеній на національной почвѣ въ австрійскомъ професс. движеніи, продолжающаяся до сихъ поръ. Чѣмъ вызвана была эта новая вспышка національнаго конфликта, ликвидація котораго казалась столь близкой? Несомнѣнно, весьма сложнымъ комплексомъ причинъ. Ю. Дейчъ, историкъ австрійскаго профессіональнаго движенія, видитъ въ центрѣ этого комплекса начавшійся къ тому времени промышленный подъемъ: съ одной стороны, оживленіе въ промышленной жизни открываетъ возможность массоваго привлеченія въ профессіональную организацію индифферентныхъ, къ которымъ легче всего подойти, выдвигая на первое мѣсто національный моментъ, съ другой—при благопріятной хозяйственной конъюнктурѣ даже слабые союзы въ состояніи собственными силами добиться замѣтныхъ экономическихъ улучшеній. Не отрицая за этимъ факторомъ извѣстнаго, немаловажнаго значенія, трудно, однако, согласиться, чтобы онъ сыгралъ въ данномъ конфликтѣ центральную, рѣшающую роль, особенно если принять во вниманіе, что, обратная провѣрка не оправдалась: смѣнившій подъемъ тяжелый экономическій кризисъ 1906—1908 г.г. нисколько не способствовалъ примиренію враждующихъ сторонъ. Больше значенія должны были имѣть другіе,

*) См. J. Deutsch, „Geschichte d. Oester. Gewerkschaftsbew., Wien, 1908 S. 256—257.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

указанные Дейчемъ, факторы: національныя потребности чешскихъ рабочихъ въ отношеніи агитаціи и участія въ управленіи дѣйствительно недостаточно удовлетворялись въ общихъ професс. союзахъ, борьба съ буржуазными націоналистическими теченіями въ чешской средѣ, съ чешскими „націоналъ-соціалами" побуждала чешскихъ соціалдемократовъ подчеркивать въ агитаціи національный моментъ болѣе, чѣмъ это обусловливалось классовыми нуждами чешскаго пролетаріата; тѣснѣйшая связь между чешскими профессіональными группами и чешской с.-д. партіей порождала стремленіе приспособить строй профессіональной организаціи къ строю политической партіи, пользовавшейся полной автономіей въ общеавстрійской соціалдемократіи; наконецъ, вѣковое господство нѣмцевъ надъ чехами въ общественно-политической и промышленной жизни, сдѣлало чешскихъ рабочихъ недовѣрчивыми и подозрительными ко всему нѣмецкому, и это недовѣріе они перенесли и на общіе профессіональные союзы, въ правленіяхъ которыхъ опять-таки преобладали нѣмцы.

Первое столкновеніе произошло, когда пражская комиссія потребовала отъ вѣнской, чтобы та раздѣлила съ нею представительство въ вѣдомствѣ (правительственномъ) рабочей статистики: вѣнская комиссія рѣшительно этому воспротивилась. Къ открытому конфликту повела интернаціональная амстердамская конференція профессіональныхъ союзовъ въ іюнѣ 1905 г. Пражская комиссія потребовала особаго представительства, наряду съ вѣнской, на этой конференціи, что противорѣчило рѣшенію предыдущей штутгартской конференціи, по которому въ международныхъ сношеніяхъ признается только одинъ професс. центръ для каждой страны. Въ связи съ этимъ требованіемъ пражская комиссія въ письмѣ къ международному профессіональному секретарю Легину выдвинула противъ вѣнской комиссіи очень характерное обвиненіе, которое съ тѣхъ поръ не разъ было повторено, съ нѣкоторыми варіаціями, въ чешской печати, именно, что вѣнская комиссія считаетъ своей первой задачей, онѣмеченіе чешскихъ рабочихъ. На конференціи особое чешское представительство было отклонено.

Это рѣшеніе амстердамской конференціи вызвало сильное возбужденіе въ чешскихъ профессіональныхъ кругахъ. Съ тѣхъ поръ все рѣшительнѣе выступаетъ требованіе полной національной автономіи професс. союзовъ; напр. на конференціи чешскихъ мѣстныхъ группъ общеавстрійскаго союза металлистовъ (сентябрь 1905 г.), была принята резолюція, рекомендующая распространить дѣйствіе пражской комиссіи на всѣхъ чешскихъ рабочихъ Австріи и подчеркивающая, что профессіональныя комиссіи должны быть національными центрами профессіональнаго движенія рабочихъ. Надо имѣть въ виду, что пражская комиссія играла еще въ то время роль территоріальной комиссіи—комиссіи для чисто-чешскихъ областей.

Свою полную національную программу въ области професс. движенія чехи формулировали на совѣщаніи вѣнской и пражской комиссій 15 окт. 1905 г., созванномъ съ цѣлью соглашенія. Отъ имени пражской комиссіи извѣстный вождь чешскихъ рабочихъ Антонъ Нѣмецъ объяснилъ, почему они пришли къ отрицанію теперешняго строя австрійской професс. организаціи: чехи, сказалъ онъ, не выступали противъ существующаго типа централизованной професс. организаціи до тѣхъ поръ, пока они думали, что ихъ разсматриваютъ, какъ равноправный элементъ, что вѣнская комиссія дѣйствительно является интернаціональной, но они убѣдились, что она носитъ нѣмецкій характеръ и что та-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

кой же характеръ носятъ представленные въ ней союзы: всѣ союзы имѣютъ свои центры въ Вѣнѣ, поэтому они выбираютъ правленія изъ вѣнскихъ товарищей и, естественно, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ товарищей, что накладываетъ на союзы нѣмецкую печать. Кромѣ того, добавилъ онъ, нужно считаться и съ тѣмъ, что у чешскаго пролетаріата профессіональные союзы образуютъ позвоночный столбъ его политической партіи. Послѣ этого другой чешскій соціалдемократъ Стейнеръ прочелъ декларацію, сущность которой сводится къ слѣдующему: 1) образуются національныя профессіональныя комиссіи, распространяющія свое дѣйствіе на всѣхъ рабочихъ данной національности, живущихъ въ Австріи; 2) общая интернаціональная проф. комиссія составляется изъ представителей отдѣльныхъ національныхъ проф. комиссій; 3) отдѣльныя національности получаютъ пропорціональное (по числу ихъ профессіонально организованныхъ членовъ) представительство въ правленіяхъ союзовъ, на профессіональныхъ съѣздахъ и интернаціональныхъ конференціяхъ, 4) допускаются національные професс. союзы и національныя проф. мѣстныя группы; 5) статистика членовъ въ отчетахъ и другихъ публикаціяхъ союзовъ ведется по національностямъ.

Вѣнская комиссія этихъ требованій не приняла и вынесла резолюцію, объявляющую, такъ сказать, внѣ закона всѣ професс. союзы, возникающіе самостоятельно и независимо отъ общеавстрійской проф. организаціи: всѣ тѣ, говорится въ резолюціи, которые путемъ образованія особыхъ союзовъ откалываются отъ центральной организаціи, должны разсматриваться, какъ стоящіе внѣ проф. союзовъ Австріи, и никакихъ договоровъ о взаимной поддержкѣ съ ними заключать не слѣдуетъ. Ту же позицію занялъ и чрезвычайный проф. съѣздъ, состоявшійся въ Вѣнѣ въ декабрѣ 1905 г. На этомъ съѣздѣ вѣнская комиссія сдѣлала попытку по-своему пойти навстрѣчу чешскимъ желаніямъ, предложивъ измѣнить уставъ въ томъ направленіи, чтобы территоріальныя комиссіи—пражская (для Богеміи), брюннская (для Моравіи), галиційская и пр. — получили представительство въ общей (вѣнской) проф. комиссіи; предложеніе это было принято единогласно съѣздомъ, но отношенія были уже настолько обострены, идея національной автономіи въ проф. движеніи сдѣлала такіе успѣхи, что эта уступка не могла ни на іоту измѣнить положенія.

Послѣ этого чрезвычайнаго съѣзда, отклонившаго чешскую декларацію, начался рядъ конфликтовъ въ централизованныхъ проф. союзахъ. Поводомъ для столкновеній послужилъ вопросъ о томъ, черезъ какую инстанцію пересылать тѣ деньги, которыя вносились централизованными союзами, принадлежащими къ вѣнской комиссіи, за ихъ чешскихъ членовъ въ кассу пражской комиссіи; до тѣхъ поръ эти взносы производились черезъ вѣнскую комиссію, теперь же въ чешскихъ группахъ, входящихъ въ централизованные союзы, началось движеніе въ пользу непосредственной посылки ими денегъ въ Прагу. Чехи до такой степени чувствовали себя въ централизованныхъ союзахъ „не дома“, что этотъ самъ по себѣ ничтожный споръ по чисто формальному вопросу вызвалъ наружу все накопившееся недовольство и послужилъ началомъ раскола. Союзы начали раскалываться одинъ за другимъ, а вновь образуемые чешскіе проф. союзы распространяли свою дѣятельность и за границы Богеміи, такимъ образомъ вторгаясь въ сферу преимущественнаго вліянія централизованныхъ союзовъ. Послѣдніе отвѣчали на эту конкуренцію разрывомъ товарищескихъ отношеній, предлагая разсматривать членовъ самостоятельныхъ чешскихъ союзовъ, какъ неорганизованныхъ.

Свободная областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

III.

Буря недовольства, вызванная среди чешскихъ рабочихъ рѣшеніемъ чрезвычайнаго профессіональнаго съѣзда 1905 г., скоро улеглась, такъ какъ около того же времени развернулась политическая кампанія, поглотившая все вниманіе и всѣ силы австрійскаго пролетаріата. Годы 1905—07 были временемъ дружной борьбы австрійскихъ рабочихъ за всеобщее избирательное право и вокругъ и внутри перваго парламента, вышедшаго изъ этого избирательнаго права. Передъ этими политическими битвами, тѣсно сплотившими всѣ части австрійскаго пролетаріата, на время стушевался организаціонный споръ въ профессіональномъ движеніи.

Нѣмецко-чешскій конфликтъ началъ вновь разгораться въ 1908 г. Съ тѣхъ поръ расколъ принимаетъ все болѣе острыя формы и распространяется на все болѣе широкую площадь.

Зловѣщимъ былъ расколъ въ общеавстрійскомъ союзѣ металлистовъ, дальше другихъ централизованныхъ союзовъ пошедшемъ въ удовлетвореніи чешскихъ требованій. Расколъ былъ рѣшенъ на конференціи чешскихъ группъ союза въ Богеміи, 27—28 декабря 1908 г., а 7 февраля 1909 г. уже конституировался „Союзъ чешскихъ рабочихъ по металлу“.

Еще болѣе зловѣщимъ было открытое вмѣшательство въ профессіональный конфликтъ чешской с.-д. партіи въ началѣ 1910 г. Это обстоятельство разрушило еще питавшіяся кое-кѣмъ надежды на возможность уберечь политическую организацію пролетаріата отъ разрушительнаго дѣйствія конфликта. 27—28 марта 1910 г. въ Прагѣ засѣдала конференція правленія чешской с.-д. партіи, ставшая на ту точку зрѣнія, что строй професс. организаціи долженъ быть пригнанъ къ строю политической партіи. „Автономія чешской организаціи въ политической области,—говорится въ принятой по этому вопросу резолюціи,—требовала также, какъ своего естественнаго послѣдствія, автономіи проф. организаціи. Чешская соціалдемократія, политическое и профессіональное движеніе которой дополняютъ другъ друга и образуютъ по существу одно цѣлое, не могла остаться расколотой на двѣ части, изъ которыхъ одна направляется чешскимъ центромъ въ Прагѣ, другая—нѣмецкимъ центромъ въ Вѣнѣ“. Чешская соціалдемократическая партія открыто высказалась за національное раздѣленіе проф. организаціи.

Эта демонстрація правленія чешской соціалдемократіи вызвала на сцену чешскихъ централистовъ, сосредоточенныхъ главнымъ образомъ въ Вѣнѣ и Брюннѣ (Моравія). Они собрали (3—4 апр.) въ Брюннѣ свою конференцію и высказались за единую профессіональную организацію и противъ раздѣленія ея по національностямъ.

На это выступленіе чешскихъ централистовъ съ большимъ единодушіемъ реагировала чешская соціалдемократія той области, гдѣ она наиболѣе сильна, именно Богеміи. 15—16 мая состоялась областная—для Богеміи—конференція довѣренныхъ лицъ, въ числѣ 436, чешской с.-д. партіи, принявшая резолюцію, объявившую, что между профессіональнымъ движеніемъ и политической партіей должна существовать тѣсная связь, и что для установленія этой связи необходимо, чтобы чешская с.-д. партія опиралась на свои автономныя проф. организаціи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Около того же времени чешскіе профессіон. автономисты (сепаратисты) сдѣлали еще одинъ важный шагъ въ сторону обособленія въ профес. области. Они образовали въ Брюннѣ особую чешскую профессіональную комиссію для Моравіи, гдѣ, въ отличіе отъ Богеміи, среди чешскихъ рабочихъ есть не мало централистовъ и гдѣ, кромѣ того, имѣется значительное число нѣмецкихъ рабочихъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій конфликтъ между централистами и сепаратистами до такой степени обострился, что вѣнская проф. комиссія прибѣгла къ совершенно исключительному средству: она аппелировала къ интернаціональному соціалистическому конгрессу и отдала на его судъ свой споръ съ чехами. Копенгагенскій конгрессъ (1910 г.), высказался противъ чеховъ. Онъ подтвердилъ резолюцію предыдущаго, Штутгартскаго, конгресса, объявляющую необходимой возможно болѣе тѣсную связь между партіей и профес. союзами, поскольку при этомъ не нарушается единство профес. движенія, и указалъ, что попытки разбить единую профес. организацію на національно обособленныя части противорѣчатъ духу штутгартскихъ резолюцій [1]).

Копенгагенскій конгрессъ не примирилъ враждующія стороны. Руководящіе круги чешскаго пролетаріата не подчинились его рѣшенію и повели противъ него сильнѣйшую агитацію среди чешскихъ рабочихъ.

Тѣмъ временемъ и Центральный Комитетъ обще-австрійской с.-д. партіи вышелъ изъ выжидательнаго положенія, въ которомъ онъ до тѣхъ поръ находился. На своемъ засѣданіи 30 сентября 1910 г. онъ единогласно рѣшилъ образовать примирительную комиссію изъ представителей обѣихъ профессіональныхъ комиссій—и національныхъ с.-д. партій; комиссія эта должна была выработать предложенія о формахъ проф. организаціи, отвѣчающихъ общимъ интересамъ и требованіямъ отдѣльныхъ національныхъ организацій, и о ея отношеніяхъ къ политической партіи.

Но еще раньше, чѣмъ начались засѣданія этой комиссіи, собрался въ Вѣнѣ (17 октября 1910 г.) 6-ой австрійскій профессіональный съѣздъ, который своей непримиримостью по отношенію къ сторонникамъ профессіональнаго автономизма подлилъ масла въ огонь и еще болѣе разжегъ страсти. Въ то время, какъ вѣнская комиссія предлагала такое соглашеніе съ чехами, которое, не посягая на уже существующіе автономистскіе или сепаратистскіе профессіональные союзы ограничивалось только требованіемъ единства руководства проф. борьбой и единства завѣдыванія финансами для этой борьбы, съѣздъ принялъ рѣшеніе, настаивающее, какъ на необходимомъ условіи соглашенія, не только на единствѣ борьбы, но и на единствѣ организаціи, иными словами, на уничтоженіи наличныхъ сепаратистскихъ союзовъ. Этимъ рѣшеніемъ съѣздъ въ сущности высказался противъ всякихъ соглашеній, такъ какъ не могло быть рѣчи о соглашеніи съ сепаратистами на основѣ резолюціи, отрицающей всякіе автономистскіе проф. союзы. Въ виду поставленныхъ съѣздомъ условій для соглашенія, полномочіе, данное имъ вѣнской комиссіи на переговоры съ пражской, теряло почти все свое практическое значеніе. Гораздо реальнѣе была его директива централизованнымъ союзамъ—въ случаѣ неудачи переговоровъ начать безпощадную борьбу съ сепаратизмомъ.

---

[1]) Прим. редакціи: см. Н. З. 1910 г. № 8—9 ст. Л. Мартова „Копенгагенскій конгрессъ".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Столь же несговорчивой оказалась и другая сторона—5-ый съѣздъ самостоятельныхъ чешскихъ проф. союзовъ, собравшійся въ Прагѣ нѣсколько позже, 30-го октября 1910 г. Съѣздъ подтвердилъ рѣшенія прежнихъ съѣздовъ о томъ, что чешско-славянская (пражская) проф. комиссія является единственнымъ правомочнымъ центромъ чешскаго проф. движенія, и провозгласилъ, что чешскій пролетаріатъ лишь тогда сможетъ устоять противъ натиска національнизма и капитализма, когда онъ будетъ опираться въ своей борьбѣ не только на собственныя политическія, но и на собственныя профессіональныя и кооперативныя организаціи. Уполномачивая пражскую комиссію на веденіе переговоровъ объ объединеніи, онъ указалъ ей границу, которой она не должна при этомъ переходить, это—принципъ автономіи чешскаго пролетаріата. Если, такимъ образомъ, съѣздъ сталъ на точку зрѣнія совершенно непріемлемую для проф. централизма, то въ отношеніи къ существующимъ уже организаціямъ онъ все же проявилъ, въ отличіе отъ вѣнскаго октябрьскаго съѣзда, нѣкоторую долю терпимости: въ то время какъ послѣдній отвергъ всякій компромиссъ по вопросу о единствѣ организаціи, пражскій съѣздъ, наоборотъ, постановилъ не выступать противъ тѣхъ централизованныхъ проф. союзовъ, въ которыхъ чешскій пролетаріатъ можетъ успѣшно развиваться на основѣ опредѣленной автономіи.

Несмотря на непримиримость точекъ зрѣнія обоихъ съѣздовъ, попытки къ соглашенію между спорящими сторонами не прекратились. Немного времени спустя, 13 ноября, собралась въ Прагѣ объединительная комиссія, созданная, какъ уже сказано, по почину центральнаго комитета общеавстрійской с.-д. партіи и составленная изъ представителей обѣихъ проф. комиссій (по 3 отъ каждой) и с.-д. партій—нѣмецкой (2 дел.), чешской (2 дел.), польской (1 дел.) и итальянской (1 дел.). Комиссія ограничилась тѣмъ, что предложила обѣимъ сторонамъ на обсужденіе резолюцію В. Адлера, формулирующую минимальныя условія, которыя централисты считали необходимыми для заключенія мира: въ качествѣ переходной мѣры временно признаются существующія автономистскія (сепаратистскія) проф. организаціи; образуются общія учрежденія, объединяющія централистскіе и автономистскіе проф. союзы, учрежденія эти постоянно функціонируютъ и служатъ для руководства общей професс. борьбой и завѣдыванія общими средствами для этой борьбы. Такимъ образомъ централисты предлагали заключить миръ на условіи единства борьбы, а не единства организаціи, если ужъ врозь итти, то хоть вмѣстѣ бить.

15-го декабря вновь собралась объединительная комиссія. Вѣнская комиссія рѣшилась пойти нѣсколько дальше полномочій, полученныхъ ею отъ вѣнскаго октябрьскаго профессіональнаго съѣзда, и предложила проектъ соглашенія, въ основу котораго были положены принципы Адлеровской резолюціи. Проектъ устанавливаетъ правила веденія общей борьбы и разграничиваетъ сферы дѣйствій обѣихъ сторонъ. Экономическая борьба ведется постоянными общими комитетами, которые составляются изъ представителей правленій союзовъ, централистскихъ и автономистскихъ, пропорціонально числу организованныхъ въ нихъ членовъ; для проведенія въ жизнь рѣшеній общаго комитета „имперская“ (централистская) проф. организація вводитъ въ него особаго секретаря. Автономистскія организаціи обязаны платить въ центральный фондъ сопротивленія (стачечный фондъ), но взносы производятся автономистами, черезъ правленіе ихъ союза, въ кассу „имперскаго“ (цен-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тралистскаго) союза. При стачкахъ, локаутахъ, превышающихъ матеріальныя силы даннаго союза, можетъ быть затребована помощь изъ общеимперской центральной кассы, но рѣшеніе объ этой помощи зависитъ исключительно отъ вѣнской комиссіи (представители общаго комитета и пражской, комиссіи пользуются въ этомъ случаѣ только совѣщательнымъ голосомъ).

Въ отношеніи организаціи проектъ ограничиваетъ автономистовъ до возможнаго минимума. Автономистскія организаціи распространяютъ свою дѣятельность на тѣ мѣста Богеміи, гдѣ у нихъ имѣются мѣстныя професс. группы; въ тѣхъ же мѣстахъ Богеміи, гдѣ уже существуютъ мѣстныя группы централизованныхъ союзовъ, образованіе автономистскихъ мѣстныхъ группъ не дозволяется. Въ смѣшанныхъ мѣстностяхъ впредь допускается только образованіе централистскихъ мѣстныхъ группъ. Всякая агитація—съ цѣлью ли раскола или отвлеченія отдѣльныхъ членовъ—противъ существующихъ централизованныхъ союзовъ должна быть оставлена.

Проектъ этотъ не могъ быть принятъ чехами по двумъ основаніямъ. Во-первыхъ, онъ нарушаетъ принципъ равноправности договаривающихся сторонъ, ставя централистскіе союзы въ положеніе привилегированное по отношенію къ автономистскимъ, что ясно видно изъ того, что онъ отдаетъ въ руки централистовъ какъ проведеніе въ жизнь общихъ рѣшеній, такъ и распоряженіе центральнымъ стачечнымъ фондомъ. Во-вторыхъ,—и это главное—вѣнская комиссія даже не согласилась отдать проф. автономизму чисто-чешскія области Австріи (въ Богеміи, Моравіи и Силезіи), а только часть Богеміи, именно ту ея часть, гдѣ вліяніе сепаратистовъ и безъ того является уже исключительнымъ.

Послѣ дискуссіи по проекту вѣнской комиссіи представители сепаратистовъ заявили, что они представятъ вѣнское предложеніе пражской комиссіи и автономистскимъ союзамъ на обсужденіе. Рѣшено было, по полученіи отвѣта отъ чеховъ на предложеніе вѣнской комиссіи, вновь собраться.

Объединительной комиссіи, однако, собраться вновь не пришлось, и ея существованіе само собою прекратилось: дѣла вскорѣ приняли такой оборотъ, что ни объ единеніи, ни о какомъ бы то ни было соглашеніи уже не могло быть рѣчи. Чехи долго не отвѣчали на предложеніе вѣнской комиссіи. Ускорила развязку конференція чешскихъ централистовъ (представителей чешскихъ мѣстныхъ группъ централизованныхъ профессіональныхъ союзовъ), собравшаяся 5 февр. 1911 г. въ Прагѣ. Она предложила вѣнской комиссіи назначить сепаратистамъ 1-ое марта крайнимъ срокомъ для отвѣта. Вѣнская комиссія такъ и поступила.

Контръ-предложеніе чешской (пражской) проф. комиссіи, являющееся отвѣтомъ на условія соглашенія, поставленныя вѣнской комиссіей, принято было на совѣщаніи сепаратистовъ, собравшемся, въ Прагѣ 2-го марта 1911 г. Сущность предложенія сводилась къ слѣдующему:

1) для веденія профессіональной борьбы образуются отъ случая къ случаю по предпріятіямъ общіе стачечные комитеты изъ представителей обѣихъ проф. организацій пропорціонально числу организованныхъ въ нихъ членовъ; 2) въ національно-однородныхъ областяхъ рабочіе принадлежатъ къ проф. организаціи своей національности, въ національно-смѣшанныхъ областяхъ каждый рабочій самъ свободно рѣшаетъ, какую организацію ему выбрать (право „свободнаго самоопредѣленія“ при выборѣ организаціи); 3) изъ пред-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ставителей вѣнской и пражской проф. комиссій составляется общій комитетъ, который собирается по мѣрѣ надобности для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ; 4) образуется общій фондъ сопротивленія (стачечный фондъ), но завѣдуется онъ отдѣльно каждой проф. комиссіей, для чего взносы для членовъ, причисленныхъ къ вѣнской комиссіи, посылается этой послѣдней въ Вѣну, для членовъ пражской комиссіи—въ Прагу; 5) автономистскіе союзы получаютъ представительство въ между-государственныхъ проф. союзахъ, а пражская проф. комиссія—на междугосударственныхъ профессіон. конференціяхъ.

Проектъ этотъ въ главной своей части противорѣчитъ элементарнымъ правиламъ веденія профессіональной борьбы и не могъ быть принятъ вѣнской комиссіей. Руководство экономической борьбой рабочими отдѣльныхъ предпріятій еще возможно было на зарѣ проф. движенія, а не въ наше время господства централизованныхъ предпринимательскихъ союзовъ и крайней сложности и запутанности экономическихъ отношеній; теперь, для надлежащей оцѣнки возможностей и шансовъ экономической борьбы безусловно необходимо привлеченіе центра. Далѣе, болѣе или менѣе замѣтныя національныя меньшинства разсѣяны теперь повсюду въ Австріи, поэтому понятіе національно-смѣшанной области пришлось бы распространить на все государство, и во всѣхъ уголкахъ Австріи началась бы борьба между организаціями изъ-за каждаго рабочаго. Наконецъ, отдѣльное завѣдываніе стачечнымъ фондомъ каждой комиссіей уничтожаетъ все значеніе общаго фонда.

Вѣнская комиссія сочла излишнимъ входить въ разсмотрѣніе предложенія пражской комиссіи и рѣшила прекратить всякіе переговоры съ нею.

Это рѣшеніе было санкціонировано спеціальной конференціей централистскихъ союзовъ, созванной въ Вѣнѣ 17-го марта. Съ тѣхъ поръ началась безпощадная, не знающая никакихъ стѣсненій, война между централистами и автономистами.

Два обстоятельства особенно способствуютъ ожесточенію воюющихъ сторонъ. Съ одной стороны, централизованые союзы объявляютъ членовъ чешскихъ профессіональныхъ союзовъ „врагами“ рабочаго дѣла и рекомендуютъ относиться къ нимъ не только какъ къ неорганизованнымъ, но какъ къ „желтымъ“ [1]). Съ другой, чешскіе сепаратисты перенесли борьбу въ самое сердце нѣмецкаго рабочаго движенія, въ Вѣну, гдѣ среди рабочаго населенія имѣется значительное чешское меньшинство. Почти всѣ вѣнскіе професс. союзы, въ которыхъ чешскіе рабочіе образуютъ мало-мальски замѣтный элементъ, раскололись. Особенно чувствителенъ расколъ въ организаціяхъ рабочихъ по дереву, портныхъ, каменьщиковъ и сапожниковъ, такъ какъ въ этихъ профессіяхъ чешскіе рабочіе заняты въ большомъ числѣ; такъ, среди вѣнскихъ столяровъ чехи составляютъ до 60% всѣхъ занятыхъ въ этомъ производствѣ рабочихъ; въ Вѣнѣ нѣтъ ни одной столярной мастерской, гдѣ не были бы заняты чехи.

---

[1]) Такую тактику, напр., рекомендовалъ никто иной, какъ извѣстный профессіоналистъ, членъ вѣнской комиссіи, Беерь, въ своемъ рефератѣ о сепаратизмѣ на послѣднемъ австрійскомъ съѣздѣ металлистовъ въ ноябрѣ 1911 г. (см. „Arb. Zeit.“ № 314. 1911 г.).—А вотъ что недавно писали въ органѣ металлистовъ: „Что рабочіе (имѣются въ виду централисты. В. К.) обращаются съ сепаратистами, занятыми съ ними въ предпріятіи, не какъ съ своими товарищами—вполнѣ понятно само собою... Кто не состоитъ въ единой организаціи, является врагомъ рабочихъ, противъ котораго должно бороться самымъ энергичнымъ образомъ“. („Oesterr. Metallarbeiter“ № 20, 1912 г.). Въ такомъ же духѣ пишутъ о сепаратистахъ во всей печати централистскаго направленія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

При такомъ значеніи чешскаго элемента въ нѣкоторыхъ профессіяхъ, становится понятнымъ, что сепаратисты, образуя въ Вѣнѣ отдѣленія чешскихъ професс. союзовъ, наносятъ сильный ударъ вѣнскимъ централизованнымъ союзамъ, и неудивительно, что дѣятели нѣмецкаго рабочаго движенія бьютъ тревогу, призывая вѣнскихъ рабочихъ дать попыткамъ раскола самый рѣзкій отпоръ, какой дается всѣмъ „нападеніямъ враговъ пролетаріата“ [1]).

Надо замѣтить, что сами централисты своей тактикой въ Вѣнѣ самымъ непосредственнымъ образомъ содѣйствуютъ расколу: они исключаютъ изъ союзовъ популярныхъ среди чешскихъ рабочихъ дѣятелей по обвиненію въ „сепаратистскихъ происках“, какъ, напр., поступилъ въ Вѣнѣ въ декабрѣ 1911 г. союзъ металлистовъ или даже цѣлыя чешскія группы, которыя имъ кажутся „зачумленными“ сепаратизмомъ, какъ это сдѣлалъ союзъ рабочихъ по дереву, распустившій въ октябрѣ 1911 г. 4 вѣнскія чешскія группы за то, что онѣ подъ маской централизма агитировали за сепаратизмъ. Они далѣе ведутъ агитацію противъ существованія въ рамкахъ вѣнскихъ централизованныхъ союзовъ чешскихъ локальныхъ группъ; эти группы, по ихъ мнѣнію, являются очагами сепаратизма въ Вѣнѣ, въ нихъ дискутируются національные вопросы, но нѣтъ мѣста пропагандѣ профессіональныхъ идей. Отталкиваетъ чешскихъ рабочихъ отъ централизованныхъ союзовъ—впрочемъ не только въ Вѣнѣ, но и въ другихъ мѣстахъ—и то, что правленія ихъ оказываютъ матеріальную поддержку чешской политической печати централистскаго направленія, напр., союзъ литейщиковъ, включающій въ себя, какъ нѣмецкихъ, такъ и чешскихъ рабочихъ—автономистовъ и централистовъ, долженъ былъ бы, казалось, избѣгать всего того, что можетъ повести къ расколу, а между тѣмъ онъ субсидируетъ вѣнскую газету „Délnicky Dennik“, издаваемую чешскими централистами для борьбы со старой чешской с.-д. партіей.

Къ этому присоединяется еще неслыханная по своей рѣзкости кампанія въ печати, какъ политической, такъ и профессіональной, которая ведется обѣими сторонами,—одинаково безцеремонно, пріемами совершенно недопустимыми, съ забвеніемъ самыхъ элементарныхъ правилъ, обязательныхъ въ отношеніяхъ между пролетарскими организаціями, хотя бы и находящимися въ состояніи войны. Чешскіе соціалдемократы утверждаютъ, что нѣмецкіе товарищи защищаютъ экономическую, политическую и культурную гегемонію нѣмецкой буржуазіи въ Австріи, что они хотятъ ассимилировать чешскихъ рабочихъ, навязать имъ нѣмецкую культуру, ничѣмъ не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ нѣмецкихъ буржуазныхъ націоналистовъ, стремящихся къ насильственной германизаціи чеховъ, что они, однимъ словомъ, всячески стараются „подчинить“ себѣ чешскій пролетаріатъ. Есть и обвиненія уже совершенно конкретныя: нѣмецкіе соціалдемократы, молъ, требуютъ отъ трактирщиковъ и ресторатороовъ бойкота чешскихъ соціалдемократическихъ газетъ автономистскаго направленія, они открыто выражали свою радость по поводу того или другого пораженія чешской соціалдемократіи на выборахъ въ рейхсратъ; подъ вліяніемъ ихъ агитаціи нѣмецкіе рабочіе отказываются работать въ одной мастерской съ чешскими рабочими, организованными въ самостоятельныхъ чешскихъ проф. союзахъ и пр. и пр. Нѣмецкіе соціалдемократы въ долгу не остаются: чешскіе сепаратисты, внушаютъ они

[1]) „Arbeiter-Zeitung“ № 312, 1911 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нѣмецкимъ рабочимъ, отъявленные нѣмцоѣды [1]) и вовсе не соціалъ-демократы а „національ-соціалисты“, имѣющіе очень мало общаго съ интернаціонализмомъ, хуже того: это люди, которымъ чуждо пониманіе всякой классовой солидарности, „злѣйшіе враги“ пролетаріата, достойные соратники „желтыхъ“, подкупленные капиталистами штрейкбрехеры, мошенники, поддѣлывающіе марки и легитимаціи централизованныхъ союзовъ, налагающіе руку на имущество этихъ союзовъ и пр. и пр.

В. Косовскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Каковъ желѣзный законъ «заработной платы».

I.

При первомъ же знакомствѣ съ великой борьбой, потрясшей всю промышленность Англіи, бросалось въ глаза острое противорѣчіе между громаднымъ моральнымъ значеніемъ забастовки и ея завоеваній и скромностью непосредственно-матеріальныхъ ея результатовъ. Какъ было указано въ печати, признаніе выдвинутаго углекопами минимума въ 5 шилл., лишь весьма незначительно повысило бы существующую оплату труда.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Таковъ одинъ изъ эмпирическихъ законовъ современнаго рабочаго движенія. Оказывая громадное воспитательное вліяніе на массы пролетаріата и наилучше содѣйствуя ихъ организаціи, являясь единственнымъ средствомъ улучшенія положенія рабочаго класса и дѣйствительно улучшая его, экономическая борьба въ то же время безсильна производить рѣзкія улучшенія въ положеніи рабочихъ, подымать его въ сколько-нибудь короткое время на значительно болѣе высокую ступень. И въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе замедлились завоеванія рабочаго класса. Все медленѣе растетъ заработная плата, все труднѣе даются даже самыя незначительныя прибавки и профессіональныя организаціи при всей своей силѣ оказываются не въ состояніи сдержать ростъ эксплуатаціи.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ статистика всѣхъ главнѣйшихъ государствъ. Такъ, напр., въ Англіи, заработная плата главнѣйшихъ отраслей промышленности и показатели цѣнъ на 45 предметовъ первой необхадимости измѣнялись по оффиціальнымъ даннымъ слѣдующимъ образомъ.

	Показатели цѣнъ [2])	Показатели зараб. пл. [2])
1890	104,0	90,2
1900	100,0	100,0
1908	102,8	101,2

[1]) „Надо имѣть въ виду, читаемъ мы въ центральномъ органѣ нѣмецко-австрійской с.-д., что сепаратисты являютъ собою теперь собственно—германофобскую разновидность въ чешскомъ національмѣ, что это они являются носителями чешской завоевательной политики, несущей національную травлю въ нѣмецкія области“. („Arbeiter-Zeitung“ № 132, 1912 г.).

[2]) За 100 приняты данныя за 1900 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ первое десятилѣтіе заработная плата (номинальная) поднялась примѣрно на 10%, а такъ какъ наряду съ этимъ цѣны на средства потребленія обнаружили уклонъ въ нихъ примѣрно на 4%, то реальная зараб. пл. выросла еще болѣе значительно. Наоборотъ, въ началѣ текущаго столѣтія цѣна средствъ потребленія обнаружили болѣе быстрый ростъ (на 2,8%), нежели заработная плата (на 20%). Тотъ же выводъ подсказываютъ и недавно опубликованныя данныя мистера Гукера. Если принять за 100 среднія цѣны и среднія платы періода 1895—1904 гг., то онѣ соотвѣтственно составятъ:

	Зар. пл.	Оптовыя цѣны.	Розничныя цѣны.
въ 1890—94 гг.	95,1	108,6	—
1895—99 „	96,6	98,6	96,7
„ 1900—1904 „	103,4	101,4	103,3
„ 1905—1909 „	105,0	105,0	107,0
„ 1910 „	105,6	109,7	111,1

И по этимъ даннымъ ростъ заработной платы въ послѣднее десятилѣтіе едва настигаетъ ростъ оптовыхъ цѣнъ, въ 1910 г. отстаетъ отъ него, а по отношенію къ розничнымъ цѣнамъ, которыя главнымъ образомъ и интересуютъ рабочихъ, остается позади.

То же и во Франціи. Средняя поденная плата въ главнѣйшихъ пунктахъ 87 департаментовъ для 9 профессій даетъ такую картину развитія.

1857 г.	2	франка въ день
1867 „	2	„ „ „
1877 „	3,02	„ „ „
1887 „	3,02	„ „ „
1897 „	3,91	„ „ „
1907 „	4,20	„ „ „

Легко видѣть, что въ десятилѣтіе 1887—1897 гг. заработная плата поднялась болѣе значительно (почти на 30%), чѣмъ въ десятилѣтіе 1897—1907 гг. (на 8%). Если же принять не номинальную плату, о которой идетъ рѣчь въ приведенной табличкѣ, а реальную, то разница будетъ еще болѣе чувствительна: цѣны на пищевые продукты, не говоря уже о квартирныхъ цѣнахъ, возросли и во Франціи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія.

Но и Англія, и Франція принадлежатъ къ странамъ, въ которыхъ промышленное развитіе совершается относительно медленно. Можетъ казаться, что именно этому послѣднему обстоятельству слѣдуетъ приписать медленный ростъ заработной платы. Однако это не совсѣмъ такъ. Ни тѣ причины, ни оппортунизмъ англійскаго рабочаго движенія, ни ложная тактика французскихъ синдикалистовъ не объясняютъ цѣликомъ указаннаго явленія. Что это такъ, можно убѣдиться, обратившись къ опыту двухъ странъ, переживающихъ наиболѣе сильный промышленный подъемъ—Германіи и Сѣв.-Ам. Соед. Шт.; первая изъ нихъ къ тому же—страна образцоваго профессіоналчнаго движенія. И что-же? И здѣсь та же картина.

Въ полемикѣ съ Каутскимъ проф. союзы выдвинули весь свой статистическій арсеналъ для доказательства того, что профессіон. союзамъ удалось въ высокой степени улучшить положеніе раб. класса. И вотъ та табличка, которая нелицепріятно рисуетъ эти успѣхи въ области борьбы за высокую плату:

	Цѣны	Заработная плата.		
		Раб. по дереву.	Плотники.	Каменщ.
1895 г.	100	100	100	100
1906 „	122,59	134,7	—	—
1908 „	127,46	—	139	134

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Положеніе здѣсь болѣе благопріятно, чѣмъ въ Англіи, но все же реальный приростъ заработной платы и здѣсь незначительный.

Вотъ данныя дрезденской мѣстной больничной кассы. Съ 1899 по 1909 г. средній заработокъ для застрахованныхъ мужчинъ повысился на 18,4%, женщинъ на 16%, тогда какъ цѣны на мясо поднялись за тотъ же періодъ на 16,2%, на молоко—на 16,6%, маргаринъ—20%, рыбу—19,7%, пшеничную муку—28,1%. Или вотъ данныя лейпцигскаго союза торговыхъ служащихъ, объединяющаго 100 тыс. членовъ.

	1901.	1905.	1908.	1909.	1910.
Стоимость жизни	534	571	593	604	627
Средній размѣръ заработ. жен. прих.	1.062	1.034	1.097	1.084	1.146

Правъ поэтому Каутскій, когда, сравнивая движеніе заработной платы въ Англіи и Германіи, приходитъ къ заключенію, что если въ Германіи ростъ платы благодаря болѣе дѣятельной организаціи сильнѣе, зато и ростъ цѣнъ болѣе значителенъ—благодаря протекціонизму, незнакомому въ Англіи и очень хорошо извѣстному Германіи.

Данныя американскаго бюро труда дополнятъ эту картину.

	Недѣл. зар. пл.	Рознич. цѣны.	Покуп. сила.
1890	101,0	102,4	97,9
1900	104,1	101	103,0
1907	122,4	120,6	101.5

Итакъ, фактъ можно считать установленнымъ. Въ однѣхъ странахъ (Франція и Англія) мы имѣемъ замедленіе роста номинальной и реальной заработной платы, въ другихъ только реальной. Дѣло—за объясненіемъ.

Еще въ I т. „Капитала“ Марксъ указалъ возможную причину такого замедленія. Тамъ, говоритъ онъ, гдѣ заработная плата низка, тамъ всякая ничтожная прибавка будетъ казаться значительной, будетъ фигурировать замѣтнымъ процентомъ. Съ повышеніемъ платы и прибавки, чтобы стать замѣтными, должны быть крупнѣе, иначе онѣ не вносятъ никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ существующую оплату труда. Абсолютный приростъ заработной платы, можетъ быть, и теперь не меньше, чѣмъ когда-то, но это не исключаетъ паденія самого коэффиціента ея роста.

Если перейти отъ этого формальнаго момента, несомнѣнно играющаго извѣстную роль, къ причинамъ, связаннымъ съ основными тенденціями современнаго промышленнаго развитія, то прежде всего придется остановиться на учащеніи промышленныхъ кризисовъ и сокращеніи періодовъ промышленнаго оживленія. Въ теченіи послѣднихъ 14 лѣтъ даже Германія дважды переживала смѣны періодовъ оживленія періодами упадка, первыя длились по 3 года, вторыя — по 4 [1]). А извѣстно, какое вліяніе оказываютъ кризисы на рабочее движеніе и въ частности на ростъ заработной платы.

Вліяніе кризисовъ дополняется ростомъ предпринимательскихъ союзовъ. Не боясь переоцѣнить, или недооцѣнитъ ихъ значеніе—примѣровъ того и другого достаточно—можно признать, что организація чувствительно увеличиваетъ силу предпринимателей и дѣлаетъ всякое улучшеніе въ положеніи рабочихъ предметомъ самой напря-

[1]) Англія въ теченіе всего десятилѣтія 1901—1910 имѣла едва 3—4 года относительнаго благополучія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

женной борьбы. Обостряя борьбу и углубляя ея классовый характеръ, она тормозитъ практическія завоеванія рабочаго класса. Примѣръ тому—та же англійская забастовка.

Но обѣ указанныя причины не имѣли бы такого значенія, какъ сейчасъ, если бы на встрѣчу имъ не работалъ третій факторъ: непомѣрно быстрый ростъ цѣнъ. Какъ можно убѣдиться изъ приложенныхъ статистическихъ данныхъ, ростъ минимальной платы шелъ почти безостановочно и только одновременный подъемъ цѣнъ парализовалъ его благопріятное вліяніе.

Всѣ эти факторы не временныя и случайныя явленія, а результатъ длительнаго и прочнаго развитія. Вотъ почему пріостановку роста реальной платы нельзя считать временной и случайной: съ ней повидимому, придется имѣть дѣло не одинъ годъ и быть можетъ, не одно пятилѣтіе.

Посмотримъ же, какъ объясняетъ это явленіе теорія заработной платы.

II.

Эта послѣдняя находится нынѣ въ такомъ же хаотическомъ состояніи, въ какомъ и вся политическая экономія.

На первыхъ порахъ капиталистическаго развитія, когда буржуазная наука еще добросовѣстно стремилась познать тайны новаго строя, была провозглашена теорія заработной платы, элементарно, но правильно отражавшая дѣйствительныя отношенія. Это была теорія Петти и Тюрго, признававшихъ, что „заработная плата ограничивается конкурренціей рабочихъ необходимыми средствами существованія. Рабочій зарабатываетъ только для поддержанія своей жизни“. Рикардо значительно углубилъ эту теорію, но только у Маркса она получила законченное развитіе; только Марксъ связалъ ученіе о заработной платѣ въ одно неразрывное цѣлое со всей своей экономической системой, послѣдовательно связавъ его съ ученіемъ о товарной цѣнности. Вотъ классическая формулировка Маркса: „Цѣнность рабочей силы, какъ и цѣнность всякаго другого товара, опредѣляется рабочимъ временемъ необходимымъ для производства, а слѣдовательно и для воспроизведенія этого специфическаго товара. Поскольку она есть цѣнность, сама рабочая сила представляетъ только опредѣленное количество овеществленнаго въ ней средняго общественнаго труда... Для поддержанія своей жизни личность нуждается въ извѣстномъ количествѣ средствъ существованія. Рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится такимъ образомъ къ рабочему времени, необходимому для производства этихъ средствъ существованія, или другими словами, цѣнность рабочей силы есть цѣнность средствъ существованія, необходимыхъ для поддержанія жизни ея владѣльца... Въ противоположность всѣмъ другимъ товарамъ, опредѣленіе цѣнности рабочей силы содержитъ въ себѣ элементы историческій и моральный. Но для опредѣленной страны и въ опредѣленный періодъ времени средній уровень необходимыхъ средствъ существованія является величиной данной“ (Кап., т. I, 121, изд. Поп.).

Нечего говорить, какой революціонной представлялась эта теорія для буржуазнаго сознанія. Она служила разительнымъ укоромъ тому строю, который не можетъ обезпечить трудящемуся люду достойнаго существованія, оно являлось краеугольнымъ камнемъ научной системы,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

изобличавшей всю эксплуататорскую подоплеку современнаго режима. Вотъ почему лишь только буржуазная наука начала подмѣнять объективное познаніе капиталистическихъ отношеній ихъ оправданіемъ, она направила свои первыя усилія противъ теоріи заработной платы, выработанной классической политической экономіей. Въ основѣ этой теоріи лежало представленіе (правда, недостаточно выдержанное) о противоположности интересовъ труда и капитала, антагонизмѣ прибыли и заработной платы; вульгарная экономія вмѣстѣ съ ея приспѣшниками всю силу своей критики направила на доказательство полной солидарности интересовъ труда и капитала. Съ этой цѣлью была, между прочимъ, выдвинута теорія фонда заработной платы: ежегодно изъ капитала будто бы авансируется извѣстная доля на заработную плату рабочихъ, которые должны быть заняты въ теченіе года. Частица, которая достанется при дѣлежѣ всей суммы предназначенной заработной платы каждому отдѣльному рабочему, заранѣе предопредѣлена величиной капитала и количествомъ рабочихъ; если какая-нибудь группа рабочихъ ухитрится поднять свою плату, то она тѣмъ самымъ понизитъ плату всѣхъ остальныхъ рабочихъ на соотвѣтственную сумму; если плату повысятъ всѣ вообще рабочіе, то замедлится накопленіе капитала и будетъ хуже тѣмъ же рабочимъ, ибо уменьшится спросъ въ будущемъ году и т. д.

Совершенно понятно, что эта нелѣпая теорія не могла долго выжить въ наукѣ. И вскорѣ она дѣйствительно была блестяще опровергнута Марксомъ, а затѣмъ и буржуазными экономистами. Но едва ли не важнѣйшій аргументъ противъ теоріи фонда дало профессіональное движеніе, успѣвшее къ 60-ти гг. доставить рядъ весьма значительныхъ завоеваній англійскимъ рабочимъ. Ростъ заработной платы такъ же мало губилъ предпринимательскую прибыль и накопленіе капитала, какъ мало губилъ промышленность короткій рабочій день, „послѣдній часъ“ Сеніора. Идеологамъ буржуазіи приходилось выдумывать новую ложь, чтобы прельстить своими увѣреніями рабочихъ. И вотъ ложь эта была заимствована именно изъ профессіональнаго движенія. Оно, существовавши въ 60-хъ и 70-хъ гг., лишь въ формѣ степеннаго англійскаго движенія, было противопоставлено какъ образцовая мирная форма разрѣшенія рабочаго вопроса бурнымъ увлеченіямъ революціонно—настроенныхъ рабочихъ европейскаго континента. Профессіональное движеніе представлялось уже тогда фактомъ неизбѣжнымъ для всѣхъ промышленныхъ странъ, и поэтому рекомендовалось какъ меньшее зло, какъ способъ отвлеченія рабочихъ отъ болѣе революціонныхъ путей. Нарождалась идея „соціальнаго мира“. И въ соотвѣтствіи съ нею перестраивалась теорія заработной платы. Была объявлена тѣснѣйшая связь между ростомъ заработной платы и ростомъ производительности труда. Одни, обращаясь къ рабочимъ, говорили: работайте какъ можно усерднѣй, дѣлайте свой трудъ болѣе производительнымъ, и капиталистамъ будетъ выгодно платить вамъ болѣе высокую плату. Недаромъ страны наибольшей производительности труда даютъ и наилучшую оплату труда. Другіе, обращаясь къ предпринимателямъ, говорили: не бойтесь высокой заработной платы, не противьтесь справедливымъ требованіямъ рабочихъ, ибо чѣмъ больше будетъ получать рабочій, чѣмъ лучше будетъ питаться, чѣмъ лучше будетъ квартира, чѣмъ больше отдыхъ и возможность самообразованія, тѣмъ производительнѣй будетъ его трудъ, тѣмъ выгоднѣй будетъ вамъ же. Таковы—двѣ версіи новой теоріи заработной платы—

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

теоріи производительности. И надо сказать, что въ основѣ ея лежитъ безспорный фактъ—параллельное повышеніе и пониженіе заработной платы и производительности труда. Надо далѣе признать, что поскольку рѣчь идетъ о второй версіи, она даетъ и правильное указаніе на характеръ зависимости между этими двумя категоріями, отводя рѣшающее значеніе заработной платѣ. Но это еще далеко не теорія заработной платы, тѣмъ болѣе научно-обоснованная, согласованная съ основными началами экономической науки, теорія. Это прежде всего только голое эмпирическое обобщеніе, не выведенное дедуктивнымъ путемъ изъ основныхъ законовъ экономическаго развитія. Нельзя же базировать теорію на этическихъ ламентаціяхъ катедеръ-соціализма, на вѣрѣ въ растущій альтруизмъ людей, въ силу разумнаго разсчета, и т. п. отживающія, „новыя слова“, и какъ эмпирическое обобщеніе, теорія производительности нуждается въ существенныхъ оговоркахъ. Что заработная плата растетъ пропорціонально росту мроизводительности труда, это и вовсе не вѣрно. Даже статистическія параллели, на которыя ссылаются авторы этой теоріи, доказываютъ, что ростъ производительности труда совершается во много разъ быстрѣе роста заработной платы. Отошлемъ хотя бы къ пресловутымъ таблицамъ Шульце-Гевернитца объ англійской хлопчато-бумажной промышленности. Такъ, напр., съ 1844 г. по 1882 г. количество пряжи, приходившееся на одного рабочаго, (такъ измѣрялъ производительность труда Ш.-Г.) увеличилось въ 2,04 раза, тогда какъ заработная плата увеличилась всего въ 1,57 раза. Такія же соотвѣтственно данныя получимъ и для бумажной ткани, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ сопоставленія слѣд. абсолютныхъ величинъ:

	Выработка 1 раб. въ фунтахъ пряжи.	Стоимость рабочей силы, затраченной на 1 ф. пряжи.	Годичный заработокъ рабочихъ.
1844—46	1.658	3,5 п.	24 ф. 10 ш.
1880—81	4.039	2,3 „	39 „

Если мы внесемъ сюда поправку, вызываемую сокращеніемъ рабочаго времени, общая картина не измѣнится. И американскія данныя подтвердятъ намъ, что заработная плата растетъ куда медленнѣй, чѣмъ производительность труда. Средній годичный заработокъ фабр. рабочаго въ СПБ. составлялъ въ 1850 г. 480 руб., въ 1900 г.—850 руб., т. е. за 50 лѣтъ возросъ на 77%, производительность же труда, выраженная въ цѣнности произведенныхъ продуктовъ, поднялась за это время на 23%.

Точно такъ же русскій рабочій въ 1900 г. зарабатывалъ въ $4^1/_4$ раза меньше американскаго, хотя производилъ всего въ 3,7 раза меньше. Наоборотъ, есть данныя свидѣтельствующія о томъ, что высокая заработная плата не сопровождается соотвѣтственнымъ повышеніемъ производительности: такъ англійскій бумагопрядильщикъ зарабатываетъ столько же, сколько американскій, но производитъ въ $1^1/_2$ раза меньше. Приводя эти примѣры, мы отнюдь не думаемъ, что они съ достаточной полнотой и убѣдительностью доказываютъ, что ростъ заработной платы въ общемъ отстаетъ отъ роста производительности труда: при современномъ состояніи статистики это врядъ ли и возможно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Если же попытаемся объяснить причину мѣстнаго взаимоотношенія между ростомъ заработной платы и производительности труда, нельзя пройти мимо объясненія, не только не отрицающаго теорію средствъ существованія, но и вполнѣ ее подтверждающаго. Въ самомъ дѣлѣ. Почему производительность труда растетъ тамъ, гдѣ повышается заработная плата? Обыкновенно указываютъ на то, что болѣе высоко оплачиваемый рабочій питается лучше и болѣе культуренъ, а потому и трудится болѣе производительно. И это, конечно, вѣрно. Но въ нашъ вѣкъ господства механической силы это объясненіе недостаточно, качества рабочаго не играютъ столь рѣшающей роли. Важнѣе другое обстоятельство. Тамъ, гдѣ возрастаетъ заработная плата, ручная работа обходится слишкомъ дорого и создается сильный импульсъ къ переходу на болѣе производительную машинную работу.

Распространеніе машиннаго труда въ странахъ высокой заработной платы и составляетъ главное основаніе взаимозависимости заработной платы и производительности труда.

Но распространеніе машиннаго труда дѣйствуетъ не только положительнымъ образомъ на повышеніе платы; оно въ то же время создаетъ условія, благопріятныя и для обратной тенденціи. Первыя изъ этихъ условій—вытѣсненіе рабочихъ, увеличеніе резервной арміи и безработицы, образованіе специфически капиталистическаго перенаселенія. Оно и давитъ на заработную плату, оно и является причиной того, почему заработная плата должна отставать въ своемъ ростѣ отъ роста производительности труда.

Но если такъ, то въ какой же мѣрѣ взаимная зависимость заработной платы и производительности труда колеблетъ теорію средствъ существованія?

Ни въ какой.

Наоборотъ, въ характерѣ этой зависимости, въ болѣе медленномъ темпѣ подъема заработной платы кроется одно изъ наиболѣе рѣшительныхъ подтвержденій указанной теоріи. Ниже мы подробнѣе остановимся на этомъ, теперь же укажемъ что теорія средствъ существованія предполагаетъ, что ростъ заработной платы долженъ имѣть своимъ экономическимъ основаніемъ (мы сейчасъ не касаемся соціальнаго его выраженія) увеличеніе траты рабочей силы, будетъ ли то увеличеніе количественное или увеличеніе вслѣдствіе повышенія качества раб. силы. Производительность же труда вовсе не всегда и не безусловно связана съ замѣтнымъ измѣненіемъ въ этомъ направленіи. Въ особенности не безусловно количественное повышеніе траты рабочей силы. Бол. частью оно сводится къ простому улучшенію техники. Этимъ и объясняется съ точки зрѣнія теорій средствъ существованія, почему увеличеніе производительности труда далеко не всегда влечетъ за собой соотвѣтствующее увеличеніе заработной платы.

Теорія производительности могла разсчитывать на нѣкоторую популярность лишь при господствѣ опредѣленной стадіи рабочаго движенія. Той стадіи, когда благопріятныя условія промышленной конъюнктуры вели къ нѣкоторому ослабленію противорѣчій въ отношеніяхъ между рабочими и предпринимателями, когда были въ ходу всякія надежды на возможность миролюбиваго урегулированія отношеній между трудомъ и капиталовъ при помощи разнаго рода „скользящихъ скалъ“ заработной платы. Но эта стадія уже пройдена, и этимъ надеждамъ суждено рухнуть. А съ ними—и прекраснодушной идилліи производительности. Соціальныя отношенія вырисовываются нынѣ во все болѣе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мрачномъ свѣтѣ. Напряженность ихъ достигаетъ невиданныхъ предѣловъ.

Въ моментъ, когда безудержная конценстрація производства, сметая всѣ среднія прослойки, все больше усиливаетъ противоположность обоихъ полюсовъ, когда обѣ стороны съ неслыханной ревностью укрѣпляютъ свои организаціи, когда каждая незначительная стычка превращается въ раскаленной атмосферѣ вражды и ненависти въ великую войну, нѣтъ мѣста разговорамъ и теоріямъ о притупленіи противорѣчій, нѣтъ мѣста наукѣ, построенной на полномъ отрицаніи этихъ противорѣчій. Сами идеологи воинствующаго капитала вынуждены заговорить о „классовой борьбѣ, навязанной имъ снизу“, какъ о неизбѣжномъ фактѣ, котораго ни чѣмъ не замолчишь, не затушуешь.

И вотъ на смѣну теоріи производительности приходитъ новая теорія—соотношенія силъ. Откровенно выдвигается рѣшающій факторъ въ опредѣленіи заработной платы—взаимное отношеніе силъ обѣихъ сторонъ.

Не будемъ докапываться, кто первый указалъ ва необходимость обновленія буржуазной теоріи заработной платы въ этомъ направленіи. Для насъ достаточно указать, что именно охарактеризованная историческая обстановка является благопріятной средой ея распространенія и что вмѣстѣ съ Бернштейніанцами ее исповѣдуетъ и рядъ русскихъ ученыхъ, не пріемлющихъ Марксовой теоріи средствъ существованія. Такъ наприм. г. Туганъ-Барановскій не останавливается ни на одной изъ существующихъ теорій, а совмѣщаетъ ихъ всѣ, такъ, какъ дѣлалъ это развѣнчанный „отецъ“ политич. экон. Ад. Смитъ. У него и теорія средствъ существованія, которую онъ, впрочемъ, отвергаетъ, и нѣкоторая доля теоріи производительности, а главное „новая“ теорія „соціальной“ школы—соотношеніе силъ. Въ результатѣ этой механической смѣси, теорія заработной платы Тугана принимаетъ такой видъ: низшій предѣлъ заработной платы создается минимумомъ средствъ, необходимыхъ для существованія, высшій—размѣрами производительности труда, а среднія колебанія зависятъ отъ соотношенія силъ обѣихъ сторонъ.

Къ этой теоріи, видимо, клонитъ и авторъ (изъ марксистовъ) большой работы: заработная плата, какъ проблема распредѣленія, С. Н. Солищевъ, отвергающій теорію средствъ существованія, считающій ее чуждой духу марксизма и вмѣстѣ съ тѣмъ объявляющій себя ученикомъ Тугана и Штольцмана. Повторяя доводъ Тугана противъ теоріи средствъ существованія, онъ не возражаетъ по существу противъ теоріи соотношенія силъ, упрекая ее лишь въ томъ, что она пытается найти абсолютную величину заработной платы, тогда какъ по его мнѣнію заработная плата есть лишь „доля“ въ національномъ продуктѣ, при чемъ важна не абсолютная, а лишь относительная величина этой доли: опредѣленіе абсолютнаго уровня есть-де индивидуалистическая отрыжка.

И другой авторъ, связанный съ марксизмомъ, Вл. Войтинскій въ обратившей на себя вниманіе брошюрѣ о „заработной платѣ“ подмѣняетъ теорію средствъ существованія теоріей соотношенія силъ, при чемъ получается убѣжденіе, что авторъ противопоставляетъ одну другой, отдавая симпатіи послѣдней.

Словомъ, пора отдать себѣ отчетъ въ новой теоріи и опредѣлить ея отношеніе къ нашей старой испытанной теоріи. Это мы и попы-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

таемся сдѣлать въ слѣд. ст. и попытаемся путемъ анализа приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ и данныхъ объ эволюціи рабочаго времени и т. д. разсмотрѣть, какую изъ изложенныхъ теорій подтверждаетъ этотъ анализъ.

Г. Наумовъ.

Страхованіе рабочихъ и очередныя задачи.

Страховые законопроекты превратились въ законъ 23 іюня 1912 года. Передъ рабочей Россіей сталъ фактъ, съ которымъ нельзя не считаться.

Въ свое время недостатки новыхъ законовъ были выяснены рабочей прессой съ достаточной полнотой. Больше того. Въ нихъ совсѣмъ не нашли достоинствъ. Но теперь простого обличенія страховыхъ законовъ и ихъ авторовъ уже недостаточно.

Придется въ самомъ близкомъ будущемъ перейти къ дѣйствію, къ борьбѣ съ вредными сторонами страхованія, которыя проявятся на практикѣ, къ наступленію, къ борьбѣ за реформу его.

Въ отличіе отъ другихъ партій партія пролетаріата имѣетъ вѣрный способъ для опредѣленія пути, которымъ слѣдуетъ идти каждый данный моментъ. При каждомъ своемъ выступленіи соціалъ-демократія руководствуется прежде всего соображеніемъ: содѣйствуетъ ли данный актъ укрѣпленію боевыхъ позицій пролетаріата. Другими словами — способствуетъ ли избранный или диктуемый обстоятельствами путь дѣлу организаціи пролетаріата въ самостоятельную политическую силу.

Эту мѣру мы приложимъ и при развитіи нашихъ задачъ въ области страхованія рабочихъ.

Намѣчая планъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ связи съ вводимыми законами, мы не будемъ спорить и отводимъ споры о томъ, позволитъ ли правительство осуществить его, осуществится ли онъ въ полной мѣрѣ, согласятся ли уже въ ближайшемъ будущемъ господа положенія пойти навстрѣчу нашимъ требованіямъ и проч. Мы будемъ лишь говорить о томъ, поможетъ ли намъ этотъ планъ въ дѣлѣ организаціи массъ для нашей работы сегодняшняго и завтрашняго дня.

**
*

Пока проводились законопроекты о страхованіи рабочихъ черезъ комиссіи многочисленныхъ учрежденій, пекущихся о благѣ пролетаріата, этотъ послѣдній не совсѣмъ «безмолствовалъ». Въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ велась такъ называемая «страховая кампанія». Страховые законопроекты обсуждались на собраніяхъ союзовъ и отдѣльныхъ группъ рабочихъ («массовкахъ»); собирались подписи подъ резолюціями и петиціями протеста противъ вводимыхъ законовъ. Но вслѣдствіе ряда причинъ голосъ рабочихъ раздавался недостаточно явственно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

И въ то время, какъ съ *протестомъ приказчиковъ* власти и Государственному Совѣту пришлось считаться, мнѣніе рабочаго класса по вопросу о страхованіи можно было съ счетовъ скинуть.

Государственный Совѣтъ безъ колебаній внесъ въ проектъ закона значительныя ухудшенія. По странной случайности, какъ бы для того, чтобы подчеркнуть значеніе и силу *планомѣрнаго, непрерывнаго*, организованнаго *давленія* рабочихъ на законодательныя учрежденія, Гос. Совѣтъ ухудшалъ законопроекты подъ шумъ Ленской волны. Невиданный за послѣдніе годы подъемъ политической энергіи рабочихъ и удовлетвореніе наряду съ нимъ ненасытныхъ аппетитовъ предпринимателей. Это ли не урокъ?

Но ухудшеніе законовъ о страхованіи на этомъ не остановится. Чиновники изъ министерства торговли и промышленности, дѣльцы изъ Совѣтовъ съѣздовъ засѣдаютъ все послѣднее время, изыскивая способы наилучшаго проведенія страхованія въ жизнь. Каковы будутъ результаты этихъ изысканій угадать нетрудно. — *Страховые законы, проведенные въ жизнь, будутъ въ такой мѣрѣ обращены противъ рабочихъ, въ какой это допустятъ обстоятельства, и они тѣмъ больше будутъ ухудшаться на практикѣ, чѣмъ меньше организованнаго сопротивленія окажутъ застрахованные.*

И именно поэтому *безразличіе*, проявляемое широкими кругами рабочихъ къ вводимому страхованію является *недопустимымъ*. Ставши законнымъ явленіемъ, оно повлечетъ за собой впослѣдствіи тяжелый матеріальный ущербъ каждому отдѣльному рабочему. Размѣры помощи отъ страховыхъ учрежденій будутъ зависѣть отъ степени организованности и настойчивости, проявившейся при защитѣ рабочими своихъ интересовъ въ этой области.

Хроническое безразличіе къ судьбамъ новаго закона приведетъ далѣе къ тому, что предприниматели вообще уготовятъ страхованію мирное упокоеніе. Рабочіе такимъ образомъ могутъ счутиться безъ всякой помощи на случай болѣзни или увѣчья.

Безразличное отношеніе къ новымъ законамъ чревато, наконецъ, тяжелыми послѣдствіями для рабочаго класса также и вслѣдствіе того, что *борьба за новый улучшенный законъ, борьба приносящая наибольшіе результаты, можетъ происходить прежде всего на почвѣ использованія уже существующаго и дѣйствующаго закона.*

Въ современномъ обществѣ вопросы о правахъ рѣшаетъ вмѣшательство массъ. Использовать въ полной мѣрѣ каждый данный законъ значитъ вовлечь въ сферу его дѣйствія массу, связать его проведеніе съ движеніемъ массъ.

Вотъ почему мы и говоримъ, что всестороннее *использованіе* законовъ о страхованіи есть фактически *борьба* за новый законъ. Идея бойкота въ значительной степени уже отжила свой вѣкъ. И для поясненія нашей мысли мы приведемъ примѣръ хотя изъ другой области, но все же рѣзко и опредѣленно характеризующій ее.

Рабочій классъ является стойкимъ и послѣдовательнымъ противникомъ третьеіюньскаго режима. Однако, его представители засѣдаютъ въ думѣ, его партія внѣ думы ведетъ усилен-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ную агитацію за всестороннее *использованіе* третьеіюньскаго избирательнаго закона. И подобно тому, какъ россійскій пролетаріатъ дѣлаетъ III Думу опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ за демократію Россіи, точно также рабочій классъ долженъ поступить и со страховыми законами.

Безразличіе къ вводимому страхованію, наблюдаемое въ настоящее время, равносильно опредѣленно выраженной пропагандѣ бойкота. Во всякомъ случаѣ результаты и въ первомъ, и во второмъ случаяхъ однозначны.

Это слѣдуетъ запомнить, съ указаннымъ явленіемъ необходимо самымъ энергичнымъ образомъ бороться.

**
*

Какъ это ни странно, но впослѣдствіи именно *духъ*, пропитавшій собой нашъ законъ о страхованіи, поможетъ въ борьбѣ съ вредными его послѣдствіями.

Основная тенденція нашего страхованія—стремленіе закабалить увѣчнаго или больного. Использованіе закона потребуетъ, поэтому, максимальнаго проявленія самодѣятельности. Но разъ пробужденная она, естественно, не ограничитъ своего роста рамками закона. Наоборотъ. Болѣе близкое знакомство съ новымъ закономъ приведетъ къ полному знанію всѣхъ его недостатковъ, къ стремленію ихъ уничтожить, къ борьбѣ за реформу закона, къ созданію уже сейчасъ спеціальныхъ *рабочихъ организацій*, ставящихъ себѣ цѣлью борьбу съ практикой страховыхъ учрежденій.

Ближайшее разсмотрѣніе страхованія рабочихъ въ дѣйствіи подтвердитъ правильность нашего положенія. Страхованіе рабочихъ распадается, какъ извѣстно, на два отдѣла: страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и страхованіе рабочихъ на случай болѣзни. И для перваго и для второго характернымъ является отсутствіе права рабочихъ на управленіе дѣлами (полное въ страхованіи на случай увѣчья, частичное — на случай болѣзни), незначительный объемъ страхованія и ничтожные размѣры помощи. Это — три кита, на которыхъ зиждется политика соціальнаго мира, пропагандируемая III Думой подъ названіемъ Государственнаго страхованія.

Мы поставили себѣ задачей показать, какъ, используя несовершенный законъ о страхованіи рабочихъ, можно не только улучшить его на практикѣ, но и осуществлять тѣмъ самымъ борьбу за реформу закона.

Первоначально обратимся къ *объему* страхованія.

Число лицъ, подлежащихъ страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и на случай болѣзни, не обнимаетъ собою даже и всего фабрично-заводскаго пролетаріата. Страхованіе распространяется на заведенія, имѣющія 20 рабочихъ (если они примѣняютъ паровые котлы, машины и т. п.) и 30 рабочихъ (если они не примѣняются). Но статья 14, пункъ 2 (Пол. объ обезп. на случ. бол.) разрѣшаетъ Совѣту по дѣламъ страхованія «въ исключительныхъ, по мѣстнымъ условіямъ, случаяхъ, подчинять дѣйствію положенія также предпріятія съ меньшимъ... числомъ рабочихъ, но не менѣе десяти». Положеніе о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ идетъ дальше и совсѣмъ не ого-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

варіваетъ наименьшаго числа рабочихъ въ предпріятіи, которое можетъ быть по мѣстнымъ условіямъ подчинено дѣйствію Положенія (ст. 11, пунктъ 2).

Фактическое увеличеніе числа лицъ, подлежащихъ страхованію можетъ заключаться, такимъ образомъ, въ первую голову въ созданіи подходящихъ «мѣстныхъ условій». Напр., давленіи на совѣтъ и мѣстныхъ предпринимателей путемъ предъявленія соотвѣтственныхъ требованій. Уже сейчасъ рабочіе часто выставляютъ въ числѣ другихъ требованій, предъявляемыхъ предпринимателямъ — застрахованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ существующихъ частныхъ страховыхъ обществахъ. То же по нашему мнѣнію, можетъ имѣть мѣсто въ будущемъ.

При этомъ не только относительно застрахованія отъ несчастныхъ случаевъ, но и на случай болѣзни.

Въ частности для послѣдняго вида страхованія укажемъ и на слѣдующую возможность увеличенія числа застрахованныхъ лицъ.

Вопреки установившимся обычаямъ, члены семей застрахованныхъ рабочихъ не имѣютъ права на помощь со стороны больничныхъ кассъ. Но законъ этого и не воспрещаетъ. Подобное увеличеніе размѣровъ дѣятельности кассы можетъ быть произведено въ порядкѣ измѣненія устава кассы.

Этотъ же послѣдній, хотя устанавливается Совѣтомъ по дѣламъ страхованія, (нормальный типъ) или владѣльцемъ предпріятія (съ отступленіями), измѣняется, дополняется, *общимъ собраніемъ* членовъ кассы (статья 94, пунктъ 8).

Выше мы уже указали мимоходомъ на лишеніе рабочихъ права управлять дѣлами страхованія. Самоуправленіе рабочихъ, полное и нерушимое — принципъ въ буржуазномъ обществѣ наиболѣе легко попираемый. Подобно тому какъ рабочіе формулу—«освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ» проводятъ въ жизнь создавая самостоятельныя рабочія организаціи, правящіе классы свой страхъ передъ растущимъ классовымъ, рабочимъ движеніемъ формулируютъ въ законномъ утвержденной опекѣ рабочаго движенія, проявленій рабочей самодѣятельности. У насъ въ Россіи опека рабочихъ диктуется къ тому же и соображеніями бюрократически-полицейскаго предупрежденія и пресѣченія. Лишеніе рабочихъ права на самоуправленіе провозглашается, однако, не въ голой формѣ. Ему подыскиваются всякаго рода теоретическія оправданія. Наиболѣе популярнымъ доводомъ защиты является принципъ — управляетъ даннымъ учрежденіемъ тотъ, кто даетъ средства для его дѣятельности. Мы не будемъ говорить о лицемѣріи, скрывающемся въ этой теоріи. Не будемъ говорить и о томъ, что авторы этихъ теорій отнюдь не являются сторонниками полной демократизаціи Россіи. А, вѣдь, средства, составляющія бюджетъ, собираются со всего русскаго народа. Удовлетворимся лишь указаніемъ, что принявъ эту теорію, авторы законовъ не могли отстранить рабочихъ отъ управленія больничными кассами, хотя и постарались свести на нѣтъ права застрахованныхъ въ этой области.

Законъ выбралъ наименѣе выгодный для рабочихъ *типъ* кассъ — *фабричныя кассы*.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Отдѣльная больничная касса учреждается при каждомъ предпріятіи, занимающемъ не менѣе 200 рабочихъ. Если число рабочихъ менѣе 200, то нѣсколько предпріятій образуютъ одну общую кассу. Разрѣшеніе образовать кассу при предпріятіи, числящимъ менѣе 200 рабочихъ, дается *исключительно* Присутствіемъ по дѣламъ страхованія.

Касса, какъ общее правило, связано съ предпріятіемъ. Предприниматель, если захочетъ, получаетъ полную возможность вертѣть всѣми дѣлами кассы по своему. Ему тѣмъ легче будетъ достигнуть полнаго и всесторонняго вліянія на дѣла кассы, что по закону 1) *общее собраніе* кассы состоитъ не изъ всѣхъ рабочихъ, а лишь изъ уполномоченныхъ отъ нихъ въ числѣ, не превышающемъ 100 человѣкъ; 2) въ общемъ собраніи участвуютъ представители предпринимателя, *назначенные* имъ. Эти являются не только защитниками его интересовъ, но и добровольными соглядатаями, вѣрнымъ сдерживающимъ средствомъ «неумѣренныхъ» апетитовъ рабочихъ; 3) въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ предприниматель или лицо имъ назначенное; при *равенствѣ* голосовъ голосъ предсѣдателя рѣшаетъ вопросъ.

Тоже имѣетъ мѣсто и съ *правленіемъ* кассы. И тутъ предпринимателю и его ставленникамъ отведена видная роль въ дѣлѣ управленія кассой.

На первый взглядъ положеніе, созданное закономъ, безнадежно. Но законъ предусматриваетъ одно весьма важное «но»... Предприниматель пользуется выше очерченными правами лишь въ томъ случаѣ, *если онъ того самъ хочетъ*. Въ случаѣ отказа предпринимателя отъ указанныхъ правъ *и общее собраніе, и правленіе жажутся по своему составу рабочими.*

Такимъ образомъ, если касса остается прикрѣпленной къ предпріятію, несмотря на всѣ усилія рабочихъ присоединить ее къ другой кассѣ, отъ степени самодѣятельности рабочихъ будетъ зависѣть и размѣръ ихъ участія въ управленіи дѣлами кассы.

Законъ, повидимому, предвидѣлъ опасность съ этой стороны. И *отказъ* предпринимателя отъ правъ вліянія на дѣла кассы обставленъ извѣстными формальными ограниченіями. Въ *уставѣ* кассы спеціально оговариваются *составъ* общаго собранія и правленія.

Иначе, если въ уставѣ права предпринимателя предсѣдательствовать въ общемъ собраніи и правленіи, а также назначать въ нихъ своихъ представителей оговорены, рабочіе не могутъ уже на *законномъ* основаніи требовать отъ предпринимателя отказа отъ нихъ.

Но уставы предусмотрѣны двухъ родовъ — *нормальный*, выработанный Совѣтомъ по дѣламъ страхованія и *спеціальный*, вырабатываемый каждымъ владѣльцемъ для своего собственнаго предпріятія.

Нормальный уставъ, конечно, будетъ направленъ противъ рабочихъ. Легче вліять на содержаніе спеціальныхъ уставовъ. Тѣмъ болѣе, что владѣлецъ «предварительно составленія устава выслушиваетъ по этому предмету мнѣніе уполномоченныхъ отъ занятыхъ въ предпріятіяхъ лицъ». (ст. 28).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рабочимъ придется проявить лишь столько настойчивости, чтобъ ихъ *мнѣніе* превратилось въ окончательное *рѣшеніе*.

Мы все время имѣли въ виду тотъ случай, когда касса остается прикрѣпленной къ предпріятію.

Все сказанное сохраняетъ свою силу и въ отношеніи кассъ, объединяющихъ рабочихъ нѣсколькихъ предпріятій. Касса обслуживаетъ нѣсколько предпріятій либо въ тѣхъ случаяхъ, когда число занятыхъ въ заведеніи рабочихъ не достигаетъ 200 человѣкъ, либо, когда *владѣльцы предпріятій и члены нѣсколькихъ дѣйствующихъ кассъ согласятся о соединеніи ихъ въ одну. (Ст. 22)*.

одну. (Ст. 22).

Добиться подобнаго объединенія безъ сомнѣнія явится дѣломъ нелегкимъ, но во всякомъ случаѣ *не невозможнымъ*. И разъ осуществленное оно въ значительной степени освобождаетъ рабочихъ отъ предпринимательской опеки. Путемъ длительной борьбы въ этомъ направленіи, содѣйствуя объединенію кассъ, рабочіе могутъ поставить предпринимателей и законъ передъ фактомъ повсемѣстнаго распространенія мѣстныхъ кассъ, объединяющихъ рабочихъ даннаго города, поселка и т. д.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ осуществляется въ противоположность больничному страхованію исключительно промышленниками.

Промышленники составляютъ страховыя товарищества, промышленники ими управляютъ, промышленники опредѣляютъ характеръ увѣчій и ихъ стоимость, т. е. сколько въ каждомъ данномъ случаѣ надо платить. Рабочій, словомъ, всецѣло въ рукахъ капиталиста, организованнаго въ новый типъ хозяйскихъ союзовъ — страховыя товарищества. Чтобы парализовать вредныя послѣдствія для рабочихъ этого вида страхованія придется самымъ внимательнымъ образомъ слѣдить за приспособленіемъ его промышленниками къ своимъ нуждамъ. Но уже не *изнутри*, какъ при страхованіи на случай болѣзни, а *извнѣ*.

Наряду *со страховымъ товариществомъ* и для борьбы съ нимъ рабочіе должны будутъ создать свои *спеціальныя* организаціи. Въ первую голову — *спеціальныя юридическія бюро*.

Законъ о страхованіи рабочихъ ухудшилъ положеніе увѣчнаго по сравненію съ закономъ 3 іюня 1903 года. Прежде рабочій, требовавшій возмѣщенія убытковъ въ случаѣ утраты трудоспособности, могъ расчитывать на поддержку со стороны фабричнаго инспектора. Пусть защита оказываемая фабричнымъ инспекторомъ и недостаточна. Все же явно противозаконнаго обсчитыванія рабочаго инспекторъ допустить не могъ. Мирное соглашеніе между фабрикантомъ и рабочимъ могло состояться лишь въ томъ случаѣ, если фабрикантъ хотя бы приблизительно правильно вознаграждалъ рабочаго.

По новому закону мирныя соглашенія между страховымъ товариществомъ и рабочимъ въ засвидѣтельствованіи фабричнаго инспектора не нуждаются. Если товарищество будетъ имѣть возможность воздѣйствовать на рабочаго, можно заранѣе предсказать, что оно сумѣетъ заставить рабочаго согласиться на предложенное вознагражденіе. Возможность же воздѣйствія окажется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересы рабочаго не будутъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

имѣть защитника въ лицѣ спеціалиста-юриста, или же члена рабочаго юридическаго бюро, имѣющаго опытъ въ дѣлѣ веденія рабочихъ исковъ. Статья 54 положенія о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ предусматриваетъ веденіе дѣлъ со страховымъ товариществомъ спеціальными довѣренными людьми.

Рабочимъ предстоитъ, поэтому, одновременно съ введеніемъ страхованія въ жизнь озаботиться и вопросомъ о созданіи такихъ *юридическихъ* бюро, организаціи защищающей передъ страховымъ товариществомъ и на судѣ интересы рабочихъ. Эти бюро помогутъ накопленію судебной практики, основѣ реформы всякаго закона.

Мы не останавливаемся на вопросѣ, кому организовать подобныя бюро. Тамъ, гдѣ имѣются профессіональные союзы, имъ придется, понятно, принять участіе въ ихъ организаціи. Тамъ, гдѣ союзовъ нѣтъ, бюро могутъ быть созданы усиліями рабочихъ, стремящихся къ открытой дѣятельности.

Фактъ таковъ, что они должны быть во всякомъ случаѣ организованы. Только при помощи подобныхъ бюро рѣшеніе вопроса о размѣрахъ вознагражденія перестаетъ быть исключительнымъ правомъ страховыхъ товариществъ, т. е. заинтересованныхъ въ дѣлѣ пониженія увѣчнымъ ренты предпринимателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если рабочіе въ данной мѣстности достаточно сильны, чтобъ заставить считаться съ мнѣніемъ членовъ юридическаго бюро, они фактически осуществляютъ право вліянія на дѣла страхового товарищества. Повторяемъ, при наличности подобной организаціи вопросъ о размѣрахъ рентъ и прочемъ рѣшается уже не *единоличной* властью предпринимателей (страхового товарищества), а путемъ соглашенія съ рабочими и ихъ представителями.

Между прочимъ уже въ ближайшемъ будущемъ рабочимъ представится случай поставить во весь ростъ вопросъ объ участіи ихъ дѣйствительныхъ представителей въ управленіи дѣлами страхованія. Газеты сообщаютъ, что въ рядѣ губерній предстоитъ организація Присутствій по дѣламъ страхованія. Кромѣ того въ Петербургѣ учреждается Совѣтъ — высшая инстанція по дѣламъ страхованія. Законъ указываетъ точный порядокъ выборовъ представителей отъ рабочихъ въ эти учрежденія. Въ губернскія Присутствія представителей (въ числѣ двухъ) посылаютъ больничныя кассы губернскаго или областного города; въ совѣтъ — (въ числѣ пяти) столичныя кассы. Но и Присутствія и Совѣтъ учреждаются уже сейчасъ — до организаціи больничныхъ кассъ.

Поэтому слѣдуетъ ожидать, что делегаты отъ рабочихъ будутъ выбраны мѣстной администраціей изъ среды благонадежныхъ «зубатовцевъ» и имъ подобныхъ элементовъ. Избѣгнуть этого можно лишь въ томъ случаѣ, если вся масса мѣстныхъ рабочихъ путемъ открытыхъ (на основаніи закона 4 марта) собраній продемонстрируетъ требованіе о признаніи въ Присутствія и Совѣтъ дѣйствительныхъ представителей мѣстныхъ рабочихъ.

Удачно проведенная кампанія за выборъ рабочими рабочей части Присутствій и Совѣта несомнѣнно подготовитъ почву для развитія страховой кампаніи вообще.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

При слѣдованіи указаннымъ нами путемъ, рабочіе, создавая спеціальныя учрежденія, объединяются вокругъ больничныхъ кассъ, юридическихъ бюро и т. п. могущихъ возникнуть организацій во внушательную силу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ борясь за примѣненіе закона въ соотвѣтствіи съ интересами рабочаго класса, создавая судебную и иную практику, рабочіе борятся за реформу закона. Формулировкѣ требованій рабочихъ въ области страхованія помогутъ безъ сомнѣнія и ежегодные съѣзды больничныхъ кассъ. Ими движенію въ пользу реформы будетъ придана планомѣрность и сообщенъ классовый характеръ.

* * *

Итакъ мы думаемъ, что вводимые въ дѣйствіе законы намъ цѣлесообразнѣе взять исходнымъ пунктомъ борьбы за лучшіе законы.

Но эта точка зрѣнія пока не можетъ еще считаться мнѣніемъ рабочаго класса и тутъ мы подходимъ къ основному вопросу.

Обстановка, въ которой намъ приходится работать почти не даетъ возможности связывать отдѣльныя проявленія рабочаго движенія *организаціонно*. Такъ, чтобъ каждый видѣлъ, что на аренѣ общественной жизни дѣйствуетъ *классъ* въ лицѣ своего авангарда.

Поэтому, не отрицая всей важности пройденной страховой кампаніи, мы думаемъ, что она осталась незаконченной. Пока отсутствуетъ вѣнецъ зданія. Пока его не замѣняетъ и выступленіе единственной всероссійской организаціи рабочихъ с.-д. думской фракціи. Именно потому, что не было до него всероссійскаго выступленія рабочаго класса по вопросу о страхованіи.

Всероссійскій рабочій съѣздъ—вотъ учрежденіе единственно объединяющее отдѣльныя бывшія до сего времени страховыя выступленія рабочихъ, могущее придать единство и организованную связность всѣмъ шагамъ рабочихъ въ дѣлѣ борьбы за дѣйствительное соціальное страхованіе.

Въ газетахъ промелькнули извѣстія о томъ, что идея о подобномъ съѣздѣ, брошенная еще «Дѣломъ Жизни» прививается къ сознанію массъ. Мы не будемъ останавливаться на критикѣ тѣхъ или иныхъ конкретныхъ предложеній, связанныхъ съ осуществленіемъ этой идеи.

Въ съѣздѣ и въ подготовкѣ его естественно должны принять участіе всѣ наличныя рабочія организаціи. Тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ (впрочемъ, даже и тамъ, гдѣ они есть) ихъ могутъ замѣнить (или совмѣстно съ ними дѣйствовать) комиссіи, выбранныя на спеціальныхъ открытыхъ собраніяхъ. Делегаты на съѣздѣ опять таки могутъ быть выбраны отъ предпріятій, отъ открытыхъ собраній, отъ мѣстныхъ союзовъ. Сейчасъ еще не время дебатировать организаціонныя мелочи. Фактъ таковъ, что каждый изъ намѣчаемыхъ путей пригоденъ въ той или иной обстановкѣ. И пора начать дѣйствовать.

Уже давно думаютъ передовые дѣятели рабочаго движенія о самостоятельномъ рабочемъ съѣздѣ. Въ настоящій моментъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

условія болѣе или менѣе благопріятствуютъ осуществленію этой идеи. И за ея проведеніе въ жизнь должно приняться тѣмъ, кто заинтересованъ въ успѣхахъ борьбы рабочаго класса—рабочимъ организаціямъ, какъ профессіональнымъ, такъ и инымъ.

Астровъ.

Тоже—критика.

I.

Мнѣ неоднократно приходилось останавливаться въ литературѣ *) на основной чертѣ положенія крупнопромышленной буржуазіи въ Россіи—чертѣ, безъ уясненія которой невозможно правильно оцѣнить политическую позицію этого класса. Черта эта—расхожденіе интересовъ промышленнаго развитія страны съ интересами нашихъ крупныхъ промышленниковъ.

Задача подъема производительныхъ силъ въ Россіи требуетъ созданія культурно-политическихъ предпосылокъ, безъ которыхъ невозможно дальнѣйшее нормальное развитіе ея капиталистическаго хозяйства. Но требовать свободныхъ политическихъ формъ значитъ идти на разрывъ съ всесильной бюрократіей. А на такой разрывъ неспособно подавляющее большинство нашихъ крупныхъ промышленниковъ. И не можетъ быть способно — пока имѣется въ наличности рядъ условій: пока бюрократія властно орудуетъ всѣми дѣлами и считаетъ свое положеніе устойчивымъ; пока правительство держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити экономической жизни страны и на этой почвѣ бросаетъ всю силу своей власти на капиталистическую чашку вѣсовъ; пока оно не только создаетъ для представителей промышленности множество разныхъ льготъ, но—что важнѣе всего—продолжаетъ предоставлять крупной буржуазіи полный просторъ и фактическую возможность систематически и организованно вліять на ходъ соціальной и экономической политики государства. Вся сила въ томъ, что, при всей азіатской неумытости господствующаго политическаго режима, онъ, въ нашей странѣ съ усложнившейся капиталистической культурой, все еще чувствуетъ себя довольно прочно. Другая сторона того-же положенія вещей, съ которою тѣсно связана первая, состоитъ въ томъ, что крупная буржуазія въ Россіи давно уже составляетъ далеко не послѣдній винтикъ въ томъ механизмѣ, который направляетъ ходъ спеціально-экономической политики въ Россіи.

Тѣ-же своеобразныя и сложныя черты нашей крупно-капиталистической буржуазіи мнѣ пришлось установить и въ помѣщенной въ „Нашей Зарѣ“ статьѣ **) по поводу обильнаго анкетнаго матеріала, представленнаго докладомъ А. О. Гушка въ Техническомъ Обществѣ ***). Къ этой статьѣ редакція „Нашей Зари“ сдѣлала примѣчаніе: указывая,

*) Наприм., недавно въ статьѣ „Торгово-промышл. классъ передъ выборами въ Гос. Думу“, „Соврем. Міръ“ іюнь 1912 г.

**) „Къ характеристикѣ крупной русской буржуазіи“, „Н. З.“ №№ 1—2, 3.

***) „Докладъ напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ: „Правительственныя организаціи торг.-пром. класса въ Россіи“ Спб. 1912 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

что, по ея мнѣнію, я недооцѣниваю „значеніе для крупной буржуазіи непосредственнаго участія въ политической власти“, редакція, въ то-же время, признаетъ, что въ мой статьѣ „правильно отмѣчено нерѣдко игнорируемое многими марксистами фактическое политическое вліяніе“ той-же буржуазіи.

Какъ статьей моей, такъ и примѣчаніемъ редакціи „Нашей Зари“ воспользовался для новаго покушенія на посрамленіе „ликвидаторовъ“ В. Ильинъ *) — публицистъ, который, какъ извѣстно, органически неспособенъ переварить какое-либо сложное взаимоотношеніе элементовъ общественно-политической жизни и для котораго „вызывать самыя худшія мысли, самыя худшія подозрѣнія о противникѣ“ есть вещь, а прочее все гниль—по собственному документальному признанію его двойника—Н. Ленина.

Оставляя въ сторонѣ весь специфическій букетъ пріемовъ Ильина при помощи которыхъ онъ старается „вызвать самыя худшія мысли и подозрѣнія“, я попробую выдѣлить изъ его статьи идейные моменты. Говорю „попробую“, ибо задача эта не изъ легкихъ: по своему обыкновенію, В. Ильинъ не даетъ связнаго, хотя-бы краткаго изложенія критикуемой имъ системы взглядовъ, такой же безсистемностью отличается и сама „критика“; онъ лишь щиплетъ отдѣльные кусочки, отдѣльныя выраженія, обильно сдабриваетъ ихъ своими категорическими квалификаціями и крѣпкими словечками... Но все таки попробую.

Ильинъ шлетъ по моему адресу упрекъ въ томъ, что я въ своей статьѣ ни разу не оговариваю своего несогласія съ докладомъ о банкетѣ, по поводу котораго моя статья написана. Дѣйствительно солидаризируя себя съ этимъ докладомъ, я въ настоящихъ строкахъ остановлюсь на возраженія Ильина и противъ моей статьи, и противъ доклада.

II.

Если изъ всѣхъ замѣчаній статьи Ильина постараться уловить руководящую идейную позицію, то мы получимъ давно знакомую идею, которая является перепѣвомъ народническихъ мотивовъ: крупно-промышленная буржуазія въ Россіи отличается дряблостью, живетъ случайными подачками, вымаливаемыми съ задняго крыльца у начальства, занимаетъ приниженное положеніе въ государствѣ.

И обильный фактическій матеріалъ, использованный мною въ рядѣ работъ, и данныя упомянутаго анкетнаго доклада не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что такой взглядъ совершенно расходится съ дѣйствительностью, что онъ не больше, какъ одинъ изъ прочно укрѣпившихся въ нѣкоторыхъ кругахъ предразсудковъ. Въ этомъ смыслѣ, очевидно, и редакція „Нашей Зари“ указываетъ въ своемъ примѣчаніи, что фактическое политическое вліяніе крупной буржуазіи напрасно игнорируется даже многими марксистами.

Логика фактовъ обязываетъ... только, конечно, не В. Ильина. Правда, и онъ какъ будто почувствовавъ неловкость лицомъ къ лицу съ фактическимъ матеріаломъ, и потому излагая содержаніе доклада, тщательно скрылъ отъ своихъ читателей чрезвычайно существенное съ разсматриваемой стороны содержаніе двухъ главъ: объ участіи про-

*) Ст. „Анкета объ организаціяхъ крупнаго капитала“ въ „Просвѣщеніи“ № 5—7.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мышленныхъ организацій въ правительственныхъ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ и о постоянномъ представительствѣ тѣхъ же организацій (съ рѣшающимъ голосомъ) въ рядѣ вліятельныхъ правительственныхъ учрежденій (главы XVI и XVII).

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда Ильинъ не скрываетъ содержанія доклада, посмотрите, какое истолкованіе онъ ему даетъ. Говоря о тѣхъ вопросахъ, которые обсуждаются промышленными организаціями, по которымъ онѣ возбуждаютъ ходатайства, Ильинъ пишетъ: „Группы важнѣйшихъ вопросовъ получаются такія: a) страхованіе рабочихъ, праздничный отдыхъ и т. п.; b) подоходный налогъ, промысловое обложеніе и т. д.; c) таможенная политика; d) пути сообщенія; e) акціонерныя компаніи, кредитъ и пр.; f) заграничныя консульства, статистика, организація горнаго вѣдомства; g) участіе купечества въ земскихъ учрежденіяхъ,—въ Гос. Совѣтѣ,—въ предварительномъ разсмотрѣніи правительственныхъ законопроектовъ и т. п.“ *). Выводъ, дѣлаемый докладомъ, что „сфера дѣятельности нашихъ организацій очень широка“, Ильинъ называетъ „вопіющей неправдой“, заявляя съ своей стороны, что „именно объ узости, а вовсе не о широтѣ“ свидѣтельствуетъ приведенная сводка вопросовъ и мотивируетъ этотъ свой приговоръ: „Узостью отличаются вопросы, поднимаемые купцами, ибо они касаются т о л ь к о купцовъ“ **).

Слово „только“ подчеркнуто здѣсь не мною, а самимъ Ильинымъ. Это, стало быть, не обмолвка. Это „т о л ь к о купецкихъ“ повторяется по этому поводу и дальше (стр. 74). Какое твердокаменное узколобіе необходимо, чтобъ считать „т о л ь к о купецкими“, касающимися т о л ь к о купцовъ—тѣ вопросы которые разсматриваемый докладъ упоминаетъ въ сводкѣ: рабочій вопросъ, вопросы государственныхъ финансовъ, налоговой и таможенной политики, организацію городского и земскаго самоуправленія, вопросы кредита, транспортныхъ тарифовъ и желѣзнодорожнаго строительства, ужъ не говоря о вопросахъ о составѣ земскихъ учрежденій, о предварительномъ разсмотрѣніи правительственныхъ законопроектовъ торгово-промышленными организаціями и т. п.

„Марксистъ“ Ильинъ никакъ не согласенъ усмотрѣть въ дѣятельности промышленныхъ организацій классовую борьбу „въ общенаціональномъ (отчасти даже въ интернаціональномъ ***) масштабѣ“, какъ я ее характеризовалъ въ своей статьѣ. Почему? Потому что здѣсь „отсутствуетъ основной признакъ о б щ е національнаго и о б щ е государственнаго: устройство государственной власти“... Ильинъ хочетъ, чтобъ русская крупная буржуазія иначе вела свою классовую борьбу, чтобъ она непремѣнно добивалась измѣненія всего государственнаго строя. Ильинъ хочетъ, но буржуазія не хочетъ,—и въ этомъ виновенъ, конечно „ликвидаторъ“ Ерманскій, который „понятіе классовой борьбы въ смыслѣ Маркса подмѣняетъ л и б е р а л ь н ы м ъ понятіемъ классовой борьбы“. Ясно, что, на самомъ дѣлѣ, здѣсь только одинъ Ильинъ подмѣняетъ изученіе дѣйствительнаго положенія вещей своими квалификаціями, да еще шаблонной мѣркой по учебническимъ образцамъ изъ исторіи великой французской революціи. Вся научно-историческая концепція этого публициста базируетъ именно на этой шаблонной мѣркѣ изъ временъ

*) „Просвѣщеніе“, № 5—7, стр. 73.
**) Тамъ же, стр. 73.
***) Поскольку онѣ, преимущественно въ лицѣ своего всероссійскаго центра, входятъ въ составъ Международнаго Конгресса Торгово-Промышленныхъ Организацій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

конца XVIII-го столѣтія. Вотъ тогда буржуазія вела „настоящую“ классовую борьбу, потому что добивалась измѣненія всего государственнаго строя. А теперь у современной россійской крупной буржуазіи мы на первомъ планѣ видимъ борьбу на почвѣ рабочаго вопроса, финансовой и таможенной политики, кредитной и желѣзнодорожной политики и тому подобныхъ, „только купецкихъ“ вопросовъ. Какая же это классовая борьба?!

Для Ильина весьма характерно это излюбленное обращеніе къ образцамъ великой французской революціи,—періода несложнаго зародышеваго состоянія элементовъ современныхъ капиталистическихъ отношеній,—когда еще не было ни желѣзнодорожной политики, ни рабочаго вопроса въ его современной формѣ и т. д. и когда классовая борьба окрашивалась въ субъективный цвѣтъ исповѣданія декларацій правъ человѣка и гражданина. Теперь, когда конкретно и во всемъ своемъ сложномъ разнообразіи для всѣхъ очевидно раскрылось то соціально-экономическое содержаніе, которое всегда кроется за требованіями того или иного политическаго строя, россійская буржуазія (и не она одна) не хочетъ доставить удовольствіе Ильину и посвящаетъ дѣятельность своихъ представительныхъ организацій не столько вопросамъ общаго устройства государственной власти, сколько тѣмъ соціально-экономическимъ вопросамъ, затрагивающимъ интересы всѣхъ классовъ населенія, для регулированія которыхъ въ надлежащемъ направленіи и нуженъ буржуазіи тотъ или иной общій строй государства, какъ и всякому другому классу.

Указывая, въ видѣ возраженія мнѣ, на то, что промышленники не выставляютъ требованій общеполитическихъ, Ильинъ, въ сущности, бьетъ мнѣ челомъ моимъ же добромъ. Именно мнѣ приходилось систематически подчеркивать въ рядѣ статей то обстоятельство, что, энергично отстаивая свое фактическое вліяніе на политику правительства, наши крупные промышленники при этомъ не поднимаются до постановки ни требованія правовыхъ гарантій этого вліянія, ни требованія вообще правового строя, обезпечивающаго „нормальное“ развитіе капиталистической культуры. Но эта характеристика имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ: здѣсь мы имѣемъ предъ собою лишь одно изъ проявленій той основной черты, о которой я говорилъ въ началѣ этихъ строкъ,—расхожденія интересовъ промышленности съ интересами промышленниковъ.

Иной смыслъ имѣетъ отмѣчаемое явленіе и въ другомъ отношеніи. Ильинъ увѣряетъ, что наша крупная буржуазія не занимается общеполитическими вопросами. Здѣсь Ильинъ наивно повторяетъ вслѣдъ за нашими промышленниками то, что они сами говорятъ о себѣ, стараясь отвести глаза отъ дѣйствительнаго положенія вещей. Въ самомъ дѣлѣ, именно промышленники (въ своемъ центральномъ органѣ и всюду) стараются увѣрить всѣхъ, что, если они не возстаютъ противъ существующихъ общеполитическихъ формъ, то лишь потому, что они не занимаются вопросами общегосударственной политики. Мнѣ уже не разъ приходилось разоблачать лицемѣріе этихъ увѣреній: „воздержаніе отъ политики“ въ данномъ случаѣ маскируетъ лишь воздержаніе отъ оппозиціонной политики, являясь фактически санкціонированіемъ политики господствующей.

А одной изъ главныхъ причинъ этого санкціонированія служитъ именно то обстоятельство, что въ общей системѣ господствующей политики сама буржуазія составляетъ не послѣднюю спицу въ колесницѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

III.

Оспаривая народническій взглядъ на крупно-промышленную буржуазію Россіи, какъ на дряблую, недоразвитую, приниженную и пр., я въ своей статьѣ указалъ, какъ на болѣе вѣрную характеристику положенія, на заявленіе лидера промышленниковъ Авдакова: „Вся бѣда въ томъ, что вы исходите изъ будущаго, которое намъ еще неизвѣстно, а я изъ практики. А эта практика такова, что до сихъ поръ насъ никто никогда ни въ чемъ не стѣснялъ, а даже, напротивъ, мы всегда пользовались широкимъ просторомъ".

Эта формула приводитъ Ильина въ очень веселое настроеніе. И онъ вкладываетъ въ слова Авдакова такой смыслъ: „Ну еще бы! Не стѣсняли тупыхъ и покорно несущихъ иго государственныхъ привилегій помѣщика купцовъ въ организаціи горнопромышленныхъ съѣздовъ!" *).

И въ докладѣ, объ анкетѣ Техн. общ. и въ моей статьѣ приведенъ обильный фактическій матеріалъ, рисующій картину силы и простора крупно-промышленной буржуазіи далеко не только въ дѣлѣ „организаціи горнопромышленныхъ союзовъ". Здѣсь напомню только, что тамъ фактами характеризуется огромной важности институтъ междувѣдомственныхъ совѣщаній правительства съ выборными представителями промышленниковъ по важнѣйшимъ вопросамъ—вплоть до выработки законопроекта объ обществахъ и союзахъ (совѣщаніе дир. департамента Арбузова); тамъ фактами и цифрами обрисовывается поразительный просторъ промышленныхъ организацій, создавшихся задолго до 1905 года при поддержкѣ, часто по иниціативѣ правительственной власти, не стѣсняемыхъ никакими формальностями, дѣйствовавшихъ нерѣдко долгіе годы безъ уставовъ—въ то время, когда другіе классы не смѣли мечтать о коалиціонномъ правѣ; тамъ описывается система обязательнаго внесенія важнѣйшихъ законопроектовъ на предварительное разсмотрѣніе и критику организацій крупнаго капитала; тамъ дается картина непрерывныхъ сношеній министерствъ съ этими организаціями такого рода, что часто нельзя разобрать, гдѣ кончается организація промышленниковъ и начинается министерство; тамъ дается длинный перечень вліятельныхъ правительственныхъ учрежденій, въ которыхъ по закону засѣдаютъ (съ рѣшающими голосами) выборные представители организацій капитала.

И знаете, какъ Ильинъ, предъ лицомъ такихъ фактовъ, оцѣниваетъ выше приведенное заявленіе Авдакова? Это, изволите ли видѣть, „разжирѣвшій камердинеръ", который „умиляется тѣмъ, какъ баринъ разрѣшаетъ ему въ лакейской совѣщаться съ горничной, поваромъ и т. д." (стр. 79). Я къ этому никакихъ комментаріевъ прибавлять не стану, чтобъ не портить впечатлѣнія отъ этой геніальной въ своей простотѣ кухонной концепціи. Я уже не говорю о кроющемся въ этой концепціи „тонкомъ" остроуміи того Ильина, который называетъ покушеніемъ на остроту замѣчаніе критикуемаго доклада, что „организаціи крупнаго капитала выработались въ настоящее преддумье, фактически, пожалуй, больше вліяющее на законодательство, чѣмъ Г. Дума—тѣмъ болѣе, что къ капиталистическому парламенту не примѣняется ст. 87 и организаціи капитала ни разу еще не были нарочито распущены на 3 дня..."

*) „Просвѣщеніе" № 5—7, стр. 78.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

По существу нашъ критикъ на счетъ „преддумья“ подчеркиваетъ рѣзкое преимущество предъ нимъ Гос. Думы: Г. Дума „ставитъ вопросы о всемъ государственномъ управленіи и о всѣхъ классахъ, входя въ общегосударственныя учрежденія“, а организаціи капитала—тутъ именно и повторяется отмѣченная уже квалификація—ставятъ вопросы „только к у п е ц к і я“. Но, помимо сказаннаго уже выше, работа междувѣдомственныхъ совѣщаній вѣдь фактически весьма часто рѣшаетъ содержаніе законопроектовъ, а при послушной 3 Думѣ—и судьбу законовъ. Такимъ образомъ замѣчаніе доклада о 87 ст. и трехдневномъ роспускѣ является далеко не однимъ лишь покушеніемъ на остроуміе.

Достаточно вспомнить хотя бы послѣдніе, всѣмъ извѣстные факты, вродѣ поѣздки новаго предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Москву для представленія вліятельной организаціи капитала и его рѣчи, въ бѣломъ залѣ биржевого комитета; вспомнить прибытіе на послѣдній всероссійскій съѣздъ капитала двухъ министровъ съ тѣмъ же г. Коковцевымъ во главѣ; вспомнить увѣренія г. Коковцева и торжественныя клятвы его въ соблюденіи интересовъ представителей капитала, его призывъ по адресу этихъ представителей—совмѣстно рѣшать крупные очередные вопросы, и съ ними сравнить ихъ оцѣнку нашимъ критикомъ, который, въ своемъ великолѣпномъ стилѣ, увѣряетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ стремленіемъ „стать полнымъ бариномъ“, а съ „стремленіемъ разбогатѣвшаго бурмистра, Ѳедьки или Ваньки, совѣщаться съ д р у г и м и с л у г а м и барина“,—чтобы убѣдиться въ полномъ непониманіи большевистскимъ лидеромъ положенія и роли крупной буржуазіи, особенно въ настоящій моментъ.

IV.

Къ той же категоріи относится отчасти возраженіе Ильина на мой выводъ, что крупная буржуазія, по своему фактическому положенію, уже давно относится къ числу господствующихъ классовъ въ Россіи. „Это—сплошная фальшь“ декретируетъ Ильинъ: „Тутъ забыто и самодержавіе, и то, что власть и доходы остаются по прежнему въ рукахъ землевладѣльцевъ-крѣпостниковъ“. Что касается власти, то тутъ въ значительной мѣрѣ суть въ томъ, о какой власти идетъ рѣчь: формально гарантированной или фактической. Я ужъ указывалъ, что, хотя вопросъ о формальномъ и непосредственномъ участіи въ политической власти, выдвинутый редакціей „Н. З.“—вопросъ не праздный, но положеніе крупной буржуазіи во всякомъ случаѣ характеризуется и тѣмъ, что ей давно обезпечено фактическое политическое вліяніе.

Что же касается доходовъ, то нашъ критикъ опять „кстати“ говоритъ: таскать вамъ, не перетаскать... Какъ разъ теперь, когда на нашихъ промышленниковъ сыпятся, какъ изъ рога изобилія и кипучее желѣзнодорожное строительство, и огромныя работы по оборудованію водныхъ путей, и сотни милліоновъ заказовъ на флотъ. Когда на очереди стоитъ пересмотръ ряда торговыхъ договоровъ, и глава правительства уже являлся къ промышленникамъ, чтобы торжественно поклясться передъ ними въ полномъ сохраненіи за ними всѣхъ запретительныхъ пошлинъ, а съ ними и всей системы вывозныхъ и поощрительныхъ премій, казенныхъ заказовъ, внѣуставныхъ ссудъ и пр. и пр. Именно теперь Ильинъ счелъ нужнымъ увѣрять, что доходы-то, „остаются по прежнему въ рукахъ землевладѣльцевъ-крѣпостниковъ“

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я не пойду по стопамъ Ильина и не стану, въ свою очередь, поддерживать воплей нашихъ аграріевъ объ угнетенности бѣдныхъ помѣщиковъ. Я никогда не затушевывалъ, а наоборотъ—всегда параллельно подчеркивалъ огромныя выгоды, которыя они извлекаютъ изъ своей болѣе интимной близости къ бюрократіи. Но развѣ это хоть на іоту ослабляетъ силу фактовъ, говорящихъ о крупнопромышленной буржуазіи, какъ объ одномъ изъ господствующихъ классовъ? Развѣ, напримѣръ, германскіе аграріи не извлекаютъ колоссанныхъ „Liebesgaben“ и пр. изъ своей интимной близости къ германской бюрократіи? Развѣ они не пользуются огромнымм выгодами отъ германской системы аграрнаго протекціонизма, котораго нѣтъ и не можетъ быть въ Россіи? И развѣ это обстоятельство даетъ право говорить, что въ Германіи крупная буржуазія—порабощенный классъ?

А вотъ Ильинъ это говоритъ по отношенію къ россійской крупной буржуазіи. „Анкета, касаясь одной стороны жизни нашей буржуазіи, подтверждаетъ, напротивъ, ея политическое порабощеніе“ (стр. 75). И еще: „Теорія о политическомъ порабощеніи экономически господствующей буржуазіи... подкрѣпляется ходомъ событій въ 1905 г. (стр. 77). Такимъ образомъ мы можемъ поздравить лидеровъ нашихъ крупныхъ промышленниковъ съ неожиданнымъ новымъ помощникомъ, въ инсценируемыхъ ими (на съѣздахъ) жалобахъ на угнетенность промышленниковъ.

Я ужъ не говорю о поразительной послѣдовательности нашего критика, который на одной и той-же страницѣ сначала утверждаетъ, что нельзя „считать анкету объ организаціяхъ капиталистовъ способной дать „матеріалъ“ по вопросу о политическомъ порабощеніи буржуазіи“, а кто „считаетъ“—тотъ совершаетъ безпредѣльное „опошленіе марксизма“. И на той-же страницѣ Ильинъ увѣряетъ и подчеркиваетъ, какъ мы видѣли, что „анкета подтверждаетъ“...

Такую-же послѣдовательность проявляетъ Ильинъ, когда возражаетъ на тѣ мѣста критикуемаго имъ доклада, гдѣ затрагивается вопросъ о поведеніи крупной буржуазіи въ 1905 г. и дѣлается нѣсколько замѣчаній о соціальной природѣ русской государственной власти. Идея доклада—та, что крупная буржуазія въ 1905 г., хотя и была захвачена общимъ потокомъ иллюзіи неизбѣжнаго тогда-же полнаго краха стараго политическаго режима и уже учитывала перспективу своего господства при новыхъ политическихъ формахъ, но все-же, тѣсно связанная съ старымъ режимомъ, была оттерта на задній планъ напиравшими на правительство демократическими низами; поэтому буржуазія въ 1905 г., отдавъ скромную дань волнѣ либеральныхъ политическихъ записокъ, предпочитала до поры до времени выжидать результатовъ кипѣвшей вокругъ борьбы. А когда борьба начала явно склоняться къ побѣдѣ стараго режима, промышленная буржуазія первая и вернулась къ исконной своей entente cordiale (сердечному согласію) съ властью. Въ свою очередь и сама побѣда старой власти ставится докладомъ въ связь съ тѣмъ фактомъ, что эта власть, съ усложненіемъ соціально-экономической жизни Россіи, постепенно измѣнила и усложнила свое соціальное содержаніе, подвела подъ свои устои новый, болѣе сложный фундаментъ, имѣя къ 1905 году своей опорой уже не только дворянское землевладѣніе, но и крупный торгово-промышленный капиталъ.

Нашъ строгій критикъ пытается все это построеніе разрушить такими-же, какъ обыкновенно, отдѣльными стрѣлами противъ отдѣль-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныхъ положеній, словъ и т. д. Изъ этой „критики“ мы узнаемъ, напр. что „вѣховскій“ либерализмъ Бердяевыхъ, Изгоевыхъ и Гершензоновъ какимъ-то образомъ свидѣтельствуетъ объ измѣненіи соціальной природы русской государственной власти и т. д.

Нагромоздивъ кучу такихъ же рѣшительныхъ квалификацій и „изничтоживъ“ такимъ образомъ критикуемый докладъ, Ильинъ неожиданно кончаетъ критику доклада заявленіемъ относительно торгово-промышленной буржуазіи: „чувствуя себя привычнѣе, спокойнѣе, удобнѣе рядомъ со старымъ (режимомъ. А. Е), этотъ классъ можетъ господствовать и при самой полной побѣдѣ новаго“ (стр. 77). Такимъ образомъ Ильинъ самъ же въ лоскъ кладетъ свою полемику, подтверждая изложенную выше идею доклада и теперь уже не оставляя сомнѣнія въ томъ, кто именно не умѣетъ—выражаясь словами Ильина—„продумать то, что онъ говоритъ“.

V.

Выше мною приведена, по возможности въ связномъ видѣ, и разобрана идейная позиція статьи Ильина въ „Иросвѣщеніи“. Она, кромѣ того, пересыпана, помимо кучи ярлыковъ и крѣпкихъ словъ, множествомъ изолированныхъ передержекъ, для вскрытія которыхъ пришлось бы написать вдвое больше того, что уже написано мною. Тутъ и утайка отъ читателя существеннаго указаннаго въ докладѣ условія, (внесеніе проектовъ рабочаго законодательства), при которомъ разыгрывалось извѣстное явленіе (поведеніе буржуазіи въ 1905 г.). Тутъ и фальсификація точки зрѣнія доклада: подмѣна его положенія (что либеральный пылъ промышленной буржуазіи остывалъ въ 1905 г. по мѣрѣ того, какъ выяснялась слабость революціи) обратнымъ (что буржуазная революція ослабѣваетъ, когда отъ нея отшатывается буржуазія); и т. д. безъ конца. Недостатокъ мѣста не позволяетъ останавливаться на всѣхъ этихъ фокусахъ Ильина,—да врядъ-ли это представляетъ интересъ.

Нѣсколько словъ надо только сказать по поводу одной выходки Ильина, ужъ совсѣмъ ничего общаго не имѣющей съ идеями. Ильинъ спѣшитъ приклеить автору критикуемаго имъ доклада, своими выступленіями противъ промышленниковъ пріобрѣвшему себѣ репутацію Bourgeoisfresser'a, недопущенному (въ качествѣ сотрудника журнала) даже на съѣздъ промышленниковъ,—ярлыкъ „хвалителя торговопромышленныхъ тузовъ“, говоритъ о „прямо-таки хвалебномъ тонѣ“ его доклада, о „Lobhudelei—пресмыкающемся восхваленіи или хвалебномъ пресмыкательствѣ“. Мимо такой выходки Ильина можно было бы пройти съ презрительной улыбкой—особенно въ виду характерной для этого маньяка смѣхотворной манеры всѣмъ раздавать эпитеты, произносить отлученія и пр. Эта привычка и здѣсь сказалась въ курьезной формѣ. Приведя обстоятельныя данныя, которыя вопреки народнической концепціи, рисуютъ дѣятельность организацій капитала охватывающей самыя широкія области соціально-политической жизни, докладъ присовокупляетъ: „Что такова именно роль торгово-промышленныхъ организацій,—это они сами отлично понимаютъ и очень часто формулируютъ“. И дальше приводится соотвѣтствующее заявленіе Екатеринославскаго Бирж. Комитета. Привыкшій ставить отмѣтки, Ильинъ, цитируя это мѣсто, снабжаетъ слово „отлично“ отъ себя

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

двумя восклицательными знаками: дескать, авторъ доклада ставитъ отмѣтку „отлично“ промышленной организаціи? Ага,—значитъ авторъ „впадаетъ“ прямо-таки въ хвалебный тонъ“!

Однако, помимо смѣшного характера этой выходки, приходится все-таки отмѣтить необычайность такого пріема: злопыхательской попытки отожествить оцѣнку враждебной силы, какъ вліятельной,—съ симпатіей къ этой силѣ. Это уже слишкомъ изъ ряда вонъ выходящая непристойность.

VI.

На одну печальную мысль наводитъ статья Ильина. Одинъ изъ основныхъ принциповъ марксизма—изслѣдуя дѣйствительность, не навязывать ей своихъ тенденцій, а стремиться познать тенденціи этой дѣйствительности, путемъ внимательнаго ея изученія. Нечего и говорить, что Ильинъ, съ устъ котораго не сходитъ имя Маркса, походя топчетъ этотъ основной его принципъ. Являясь не только реакціонеромъ партійности, но и реакціонеромъ марксизма—вѣрнѣе, марксистообразнаго бланкизма—фирма Ильинъ-Ленинъ пренебрегаетъ фактическимъ изученіемъ нашей общественной дѣйствительности. Усвоивъ себѣ нѣсколько бланкистскихъ схемъ и провозгласивъ ихъ доподлиннымъ, „истиннымъ“ марксизмомъ, эта фирма, ничто же сумняшеся, гнетъ подъ свои схемы всѣ факты: если дѣйствительность не подходитъ подъ схемы,—тѣмъ хуже для дѣйствительности.

Въ этомъ отношеніи роль Ильина—Ленина въ с.-д. партіи можно сравнить съ ролью Иловайскаго въ средней школѣ. Тамъ Иловайскій, разлегшись во всю, тридцать лѣтъ царствовалъ абсолютно. Здѣсь Ленинъ, установивъ свои схемки какъ прокрустово ложе,—пытается уложить въ него всякую мысль, всякое стремленіе изученія русской дѣйствительности съ марксистской точки зрѣнія. Кто не подходитъ подъ прокрустово ложе, того фирма Ильинъ—Ленинъ пытается терроризовать ворохомъ словъ, вродѣ „соціалъ-либерализмъ“, ликвидаторство“ и пр.

До сихъ поръ наша общественная дѣйствительность обидно мало изучена нами. Буржуазная историческая литература Россіи довольно обильна. Въ нашемъ же лагерѣ не сдѣлано почти ничего для основательнаго фактическаго изученія различныхъ классовъ Россіи въ прошломъ и настоящемъ.

У насъ нѣтъ даже солидной работы, посвященной условіямъ и формамъ развитія того класса—пролетаріата идеологами котораго мы являемся въ политической жизни,—уже не говоря о другихъ классахъ и объ исторіи государственной власти. Я не хочу сказать, что въ этомъ виноватъ Ленинъ, да и вообще считаю, конечно, нужнымъ искать объясненія роли самаго Ленина въ окружающихъ насъ условіяхъ партійной и общеполитической жизни. Но значительную долю вины несетъ на себѣ атмосфера фракціоннаго терроризма, законченнымъ выраженіемъ, послѣдышемъ котораго является фирма Ильинъ—Ленинъ. Причина кроется не въ Ленинѣ, а въ ленинизмѣ.

Отъ господства Иловайскаго средняя школа какъ будто избавилась. Скоро-ли мы избавимся отъ ленинизма?

А. Ерманскій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

О посмертныхъ художественныхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого.

(*Продолженіе*).

III.

Толстой не однажды высказывалъ ту мысль, что художникъ долженъ стоять на уровнѣ требованій своей эпохи, проникаться ея задачами и защищать передовыя идеи. Эта мысль не смотря на ея «шаблонную» внѣшность очень глубокая и при всесторонемъ ея разсмотрѣніи совершенно неопровержимая.

Дѣйствительность являетъ собою явную или скрытую борьбу отжившихъ, умирающихъ формъ съ новыми рождающимися началами. И только тотъ художникъ можетъ расчитывать на то, что онъ, вырожаясь словами Толстого, «заразитъ и добьется полнаго сочувствія настоящихъ и грядущихъ поколѣній, который въ состоніи схватить тонкія пружины этой вѣчной смѣны формъ и цѣпи отношеній.

Реальная прозаическая дѣйствительность заключаетъ въ себѣ, чтобы тамъ ни говорили романтики — всѣ основы, необходимыя для художественнаго творчества. И нѣтъ, кажется мнѣ, вѣрнѣе словъ Гете:

„Greift nur hinein ins volle Menschenleben,
Ein jeder lebt's nicht vielen ist's bekannt,
Und wo ihr's packt, da ist's interessant".

Проникать въ суть жизни, видѣть и изображать ея скрытыя для обыкновеннаго зрѣнія и слуха тайны значитъ воспроизводить ее въ движеніи, а воспроизводить ее въ движеніи значитъ находиться на уровнѣ данной эпохи.

Придерживаясь этой строго реалистической точки зрѣнія, теоретически, принципіально до конца своихъ дней, Толстой измѣнялъ ей фактически чѣмъ дальше, тѣмъ замѣтнѣе.

Измѣна жизни, упорное стремленіе уйти отъ живой борьбы въ міръ неподвижнаго равнодушія сказалась, какъ это уже замѣчено выше, съ поразительной ясностью во всѣхъ посмертныхъ произведеніяхъ, но въ частности наиболѣе характерными въ этомъ отношеніи являются «Отецъ Сергій» и «Фальшивый купонъ». Первому изъ этихъ двухъ произведеній авторъ судя по всему придавалъ первостепенное, большое значеніе и потому остановимся на немъ болѣе подробно и начнемъ съ краткой передачи его содержанія.

Красавецъ, даровитый и честолюбивый князь Касатскій, мечтая о блестящей придворной карьерѣ, начинаетъ ухаживать отчасти съ этой цѣлью за красавицей фрейлиной графиней Коротковой, пользовавшейся особеннымъ расположеніемъ императрицы.

Чарующая прелесть молодой дѣвушки вытѣснила изъ головы князя прозаическіе планы и онъ полюбилъ Короткову серьезно встрѣтивъ полную взаимность. Но за мѣсяцъ до свадьбы, въ минуту

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

духовной близости, навѣянной чистымъ поэтическимъ чувствомъ любви, счастливый женихъ признается невѣстѣ въ томъ, что къ его первоначальнымъ мотивамъ ухаживанія примѣшивался практическій расчетъ. Чистосердечіе, интимный характеръ признанія и вина жениха побуждаютъ молодую дѣвушку смѣло открыть ему въ свою очередь гнетущую ее тайну. Она любила императора и любила не платонически, а была «любовницей» Николая Павловича.

Пораженный до глубины своего существа этимъ признаніемъ, Касатскій порываетъ съ невѣстой тутъ же, безповоротно, безъ всякихъ видимыхъ колебаній и размышленій и навсегда.

Этотъ эпизодъ послужилъ главнымъ рѣшительнымъ толчкомъ къ радикальному перевороту во всемъ жизнепониманіи молодого даровитаго и честолюбиваго князя. «Разочарованіе, говоритъ художникъ, въ Мэри (невѣстѣ), которую онъ представлялъ себѣ такимъ ангеломъ, и оскорбленіе были такъ сильны, что привели его къ отчаянію, а отчаяніе куда? — Къ Богу, къ вѣрѣ дѣтской, которая никогда не нарушалась въ немъ». Возвратъ къ Богу и «вѣрѣ дѣтской» означало оставить мірскую жизнь; и художникъ сообщаетъ намъ кратко: «Въ день Петрова Касатскій поступилъ въ монастырь», гдѣ три года спустя принялъ имя «Отца Сергія».

Монастырь не оправдалъ его ожиданій. Жизнь въ этомъ убѣжищѣ отъ земныхъ искушеній ничѣмъ не отличалась отъ «мірской суеты». Тамъ господствовали корыстные интересы и желанія, житейскія хитрость, изворотливость и обманъ для достиженія матеріальныхъ цѣлей, месть и лицемѣріе и, наконецъ, большой соблазнъ плоти. Вслѣдствіе этого общее нравственное состояніе отца Сергія было таково: «Онъ чувствовалъ въ глубинѣ души, что дьяволъ подмѣнилъ всю его дѣятельность для Бога дѣятельностью для людей». Однимъ словомъ, въ монастырѣ орудовалъ и работалъ надъ княземъ тотъ же чортъ, что и въ міру.

Послѣ долголѣтней борьбы со всякаго рода искушеніями и соблазнами и послѣ эпизода съ пріѣхавшей для чудеснаго исцѣленія придурковатой и чувственной купеческой дочкой отецъ Сергій оставляетъ наконецъ монастырь во имя истиннаго отшельничества.

Долгій и тяжелый путь внутреннихъ мучительныхъ переживаній, полное разочарованіе въ монастырской жизни и наконецъ встрѣча съ блаженненькой Пашенькой — подругой дѣтства приводятъ уже состарившагося монаха къ каратаевскому блаженному смиренію, т. е. къ Толстовскому идеалу.

Въ этой повѣсти монастырь осужденъ, но аскетическое жизнепониманіе, принципъ и мораль, борьба противъ инстинктовъ и законовъ природы признаны и составляютъ центральную основу «Отца Сергія». Художникъ такъ и формулируетъ главную идею этого произведенія, опредѣляя коренныя причины нравственной борьбы своего героя такимъ образомъ: «Источниковъ (борьбы, Ор.) было два: сомнѣніе и плотская похоть, и оба врага всегда поднимались вмѣстѣ. Ему казалось, что это были два разные врага, тогда какъ это былъ одинъ и тотъ же, Какъ только уничтожалось сомнѣніе, такъ уничтожалась похоть Но онъ думалъ, что это два разные дьявола и боролся съ ними порознь».

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Мы видимъ такимъ образомъ, что сомнѣніе и «плотская похоть» единое суть. И первое, и второе одинъ и тотъ же дьяволъ, бунтующій противъ Бога и искушающій человѣка, отвлекая его отъ истины и наивысшаго блаженства сліянія съ божествомъ.

Эта же самая типично средневѣковая философія подчеркивается и въ томъ мѣстѣ повѣсти, гдѣ описано тревожное состояніе отца Сергія въ моментъ ожиданія купеческой дочки. «Неужели я такъ палъ?—подумалъ онъ (отецъ Сергій, Ор.). Господи, помоги мнѣ, возстанови меня, Господь и Богъ мой!». И онъ сложилъ руки и сталъ молиться. Соловьи заливались, жукъ налетѣлъ на него и поползъ по затылку. Онъ сбросилъ его. «Да есть ли онъ? Что, какъ я стучусь у запертаго снаружи дома? Замокъ на двери, и я могъ бы видѣть его. Замокъ этотъ — соловьи, жуки, природа». Ясно до послѣдней степени, что природа противополагается моральному и реальному началу, что «соловьи, жуки, природа»—грѣхъ, искушеніе, дьяволъ и въ конечномъ счетѣ сплошная жестокая иллюзія. Эта голая ничѣмъ, ни однимъ вѣяніемъ жизни не прикрытая аскетическая философія достигаетъ въ «Отцѣ Сергіи» наивысшей точки, лишая повѣсть въ общемъ и цѣломъ настоящихъ художественныхъ достоинствъ.

Проповѣдь крайняго аскетизма является ясно выраженной цѣлью и въ «Крейцеровой сонатѣ». Но въ этомъ замѣчательномъ произведеніи, написанномъ кованымъ страстнымъ языкомъ, аскетическая идея не составляетъ предметъ художественнаго возсозданія, а должна слѣдовать какъ логическій выводъ. Сущностью же, матеріей поэтической разработки служитъ здѣсь психологія современной семьи въ высшихъ классахъ. И отражая значительное, важное явленіе реальной дѣйствительности, «Крейцерова Соната» представляетъ собою высокохудожественое классическое произведеніе. Подсказываемый тамъ и тутъ тенденціозный выводъ стушевывается, исчезая въ проницательной, острой и обличительной критикѣ зоологической основы семейной жизни привилегированныхъ сословій. Читатель воленъ поэтому оставить тенденцію автора въ сторонѣ и дѣлать свои собственныя заключенія.

Иначе обстоитъ дѣло въ повѣсти «Отецъ Сергій». Тутъ изображеніе окружающей дѣйствительности, обстановка, которая въ прежнихъ произведеніяхъ Толстого занимала такое важное мѣсто, почти что совсѣмъ отсутствуетъ. Не говоря уже о томъ, что вся сложная душевная драма разрыва съ любимой дѣвушкой скрыта отъ читателя, даже монастырь, который, казалось бы, долженъ былъ въ данной связи особенно занимать художника, и тотъ очерченъ чисто внѣшнимъ образомъ, нѣсколькими общеизвѣстными штрихами, въ которыхъ и слѣда нѣтъ толстовской манеры видѣть. Короче, въ этомъ произведеніи художникъ совсѣмъ оставилъ въ сторонѣ реальную почву, сдѣлавъ его центральнымъ содержаніемъ отвлеченную аскетическую проповѣдь.

Но читатель быть можетъ спроситъ, а развѣ аскетическія воззрѣнія и ихъ носители не имѣютъ права на художественное изображеніе? Конечно да.

Какихъ бы убѣжденій не придерживался художникъ, онъ долженъ чувствовать себя совершенно свободнымъ въ выборѣ матеріяла, сюжетовъ и типовъ для своего творчества. Въ силу ли чисто субъективнаго внутренняго опыта или вслѣдствіе случай-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныхъ наблюденій, его можетъ привлекать психологія борьбы съ половыми инстинктами и интересовать личность аскета. Но для того, чтобы воспроизведеніе аскетической психологіи получило настоящее художественное выраженіе и могло возбудить интересъ и сочувствіе во всякій историческій періодъ, изображаемый аскетъ долженъ быть поставленъ въ соотвѣтствующую историческую обстановку. Только тогда типъ аскета можетъ быть созданіемъ искусства, способнымъ вызывать эстетическое волненіе, когда онъ будетъ человѣкомъ среднихъ вѣковъ, т. е. той эпохи, когда господствовавшая церковь третировала во имя своей ненасытной плоти тѣлесный міръ, какъ послѣднюю каналью, низводя живую природу на самую низшую степень реальности. Другими словами, художникъ, рисуя характеръ аскета, долженъ перенести наше воображеніе въ ту среду, гдѣ борьба съ «похотью плоти» была замѣтнымъ, серьезнымъ общественнымъ явленіемъ внушившимъ многимъ симпатію, удивленіе и преклоненіе передъ подвигами духа этого порядка.

При этомъ условіи, форма и содержаніе мѣняются мѣстами. Сущность аскетическихъ переживаній, война противъ влеченій пола становится для слѣдующихъ поколѣній лишь формой, въ которой мы видимъ проявленіе моральной воли и силы человѣческаго духа.

Мы можемъ восторгаться аскетическими подвигами св. Алексѣя только въ томъ случаѣ, когда становимся на точку зрѣнія господствующей идеологіи его эпохи или тогда, когда мы мысленно вкладываемъ въ его борьбу идейное содержаніе нашего времени.

Въ „Отцѣ Сергѣя“ указанныя условія отсутствуютъ совершенно.

Князь Касатскій человѣкъ 40-хъ годовъ 19 столѣтія. Онъ стало быть сынъ такого вѣка, въ которомъ монашеская добродѣтель была не только превзойдена и жестоко осмѣяна, но и забыта всѣми лучшими передовыми людьми всего цивилизованнаго міра. Кромѣ того, Толстому и въ голову не приходитъ возстановлять тѣ исключительныя черты времени, могущія хоть сколько нибудь служить оправданіемъ средневѣковыхъ идеаловъ разочаровавшагося въ своей невѣстѣ князя. И причина понятна. Толстой сочувствуетъ отцу Сергію не какъ художникъ и психологъ, заинтересованный внутренней жизнью монаха, а какъ моралистъ проповѣдующій и провозглашающій идеалъ монашества высшимъ нравственнымъ сознаніемъ современнаго человѣка.

Вполнѣ естественно поэтому, что современному просвѣщенному читателю, которому по существу чуждо мрачное аскетическое міросозерцаніе представляется повѣсть «Отецъ Сергій» надуманной, скучной, сухой — короче — нехудожественной. И несмотря на всѣ усилія геніальнаго автора, искренній читатель не въ состояніи питать сочувствіе къ отцу Сергію. Не увлекается имъ въ сущности и самъ художникъ. Ибо глубоко правдивый талантъ и львиная сила великаго писателя выступаютъ во всемъ ихъ величіи тамъ и исключительно тамъ, когда онъ стоитъ твердо обѣими ногами на грѣшной землѣ. Пессимистическая и религіозно мистическая лирика совсѣмъ не свойственна мужественной, энергичной и страстной музѣ творца «Войны и мира». А такъ какъ въ «Отцѣ Сергіи»

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

преобладающимъ мотивомъ служитъ возня сильнаго, страстнаго и, откровенно говоря, жизнерадостнаго кн. Касатскаго со своей весьма требовательной и жадной плотью, то вся повѣсть насквозь проникнута фальшивыми, неестественными тонами.

Художникъ разсказываетъ, что красавица-соблазнительница Маковкина, окинувъ опытнымъ глазомъ кокетки отца Сергія, подумала о немъ: «Да, такого человѣка можно полюбить. Эти глаза и это простое благородное — и какъ онъ ни бормочи молитвы — и страстное лицо». Это самая вѣрная характеристика. Мотивы кн. Касатскаго дѣйствительно производятъ впечатлѣніе искусственнаго бормотанья, а лицо остается неизмѣнно страстнымъ, обращеннымъ ко всѣмъ дьяволамъ земли.

Нѣкоторые вліятельные критики восхищались той сценой, гдѣ Маковкина дѣлаетъ попытку соблазнить отца Сергія. Понятнымъ было бы это восхищеніе въ томъ случаѣ, еслибы наши художественные критики въ серьезъ обнаружили бы стремленіе проповѣдывать мужчинамъ отсѣченіе указательныхъ пальцевъ при угрожающихъ встрѣчахъ съ красивыми женщинами. Но отъ такой проповѣди наша критика слава Богу еще далека, а потому остается не ясной причина восторга монашескимъ героизмомъ князя Касатскаго.

Въ дѣйствительности упомянутая сцена производитъ тяжелое и прямо таки не художественное впечатлѣніе на читателя, не зараженнаго толстовскими идеями и смѣющаго чувствовать самостоятельно.

Вотъ напримѣръ характерное мѣсто этой сцены.

— «Простите меня,—сказала она (Маковкина Ор.)—чѣмъ выкуплю я грѣхъ свой?

— Уйди.

— Дайте, я перевяжу вамъ руку.

— Уйди отсюда.

Торопливо и молча одѣлась она и, готовая, въ шубѣ, сидѣла ожидая. Съ надворья послышались бубенцы.

— Отецъ Сергій! простите меня.

— Уйди. Богъ проститъ.

— Отецъ Сергій! Я перемѣню свою жизнь, не оставляйте меня.

— Уйди.

— Простите и благословите меня.

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа—послышалось изъза перегородки.—Уйди».

Это монотонное, высокоторжественное «уйди», долженствующее выразить высшую точку напряженія въ борьбѣ съ сатаной, звучитъ непріятно неестественно въ устахъ князя Касатскаго человѣка 19 столѣтія. И кн. Касатскій, и Толстой и читатель отлично знаютъ, что Маковкина вовсе не сатана, а просто на просто взбалмошенная провинціальная дамочка, отъ которой, если желательно избавиться, гораздо проще сказать: «милостивая государыня, оставьте меня въ покоѣ. Или еще грубѣе...

Правда, черезъ годъ послѣ приключенія въ монастырѣ Маковкина была пострижена малымъ постригомъ и «жила строгой жизнью въ монастырѣ подъ руководительствомъ затворника Арсенія.» Ясно, что по убѣжденію художника въ ней жилъ большой

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дьяволъ, но еще большая божественная сила, одержавшая надъ нимъ побѣду. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ ни малѣйшаго представленія о внутреннемъ мірѣ Маковкиной. Мы ее серьезно говоря не видали ни куртизанкой въ міру, ни кающейся грѣшницей въ монастырѣ. Что же касается ея экстравагантнаго появленія темною ночью въ кельѣ незнакомаго монаха, то оно свидѣтельствуетъ лишь о ея сумасбродствѣ и не болѣе.

Однимъ словомъ, съ какой стороны не подойти къ повѣсти «Отецъ Сергій» результатъ одинъ и тотъ же.

Насквозь проникнутая давно и безусловно умершей идеей повѣсть эта слаба въ художественномъ отношеніи до чрезвычайности. На мѣсто живой толстовской психологіи мы видимъ въ ней сѣрую, скучную догму, на мѣсто образнаго развитія характеровъ и событій — краткія фактическія сообщенія; на мѣсто искусства — аскетическую проповѣдь.

IV.

Еще ниже «Отца Сергія» стоитъ въ художественномъ отношеніи «Фальшивый купонъ».

Въ этомъ произведеніи,—какъ это между прочимъ поясняетъ примѣчаніе — Толстой поставилъ себѣ цѣлью показать ростъ и развитіе зла, порождаемые однимъ безнравственнымъ поступкомъ. Первоначальнымъ зломъ оказывается роковой фальшивый купонъ, цѣнностью въ 12 руб. 50 коп., пущенный въ ходъ двумя гимназистами. Этотъ злополучный купонъ становится центральной основой всего разсказа. Вокругъ него группируются почти всѣ дѣйствующія лица, имѣющія къ нему прямое или косвенное отношеніе. Степенью касанія и связи съ фальшивымъ купономъ опредѣляется степень, сила и размѣры совершенныхъ данными лицами проступка и преступленія.

Ужъ одна эта краткая передача сюжета показываетъ съ достаточной очевидностью въ какой мѣрѣ вся задача, весь замыселъ «Фальшиваго купона» чужды таланту автора «Войны и мира» и «Анны Карениной».

Главная, отличительная и великая особенность художественнаго генія Толстого — это глубокое чувство реальности, интуитивное и сознательное постиженіе того, что въ процессахъ жизни все сложнѣе, все богаче, все тоньше и разнообразнѣе, нежели это способно схватить человѣческое воспріятіе и обобщить односторонній человѣческій разсудокъ.

Въ истинно художественныхъ твореніяхъ мастера чувствуется поэтому напряженное, непрерывное стремленіе уловить всѣ скрытыя, съ трудомъ и подъ часъ съ глубокимъ страданіемъ уловимыя связи, составляющія живую сущность и обнаруживающія, что *истинно существуетъ только то, что имѣетъ свою исторію.* Чувствуется, что Толстой крѣпко держитъ свое творческое воображеніе въ опредѣленныхъ границахъ, не давая ему свободы перескакивать черезъ реальныя звенья и витать въ пустотѣ.

Полную, какъ бы нарочно созданную противоположность являетъ собою все построеніе и исполненіе «Фальшиваго купона».

Нѣтъ въ этомъ произведеніи ни одного болѣе или менѣе ясно очерченнаго характера, ни настоящаго развитія дѣйствія и событія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Личности, участвующія, связаны между собою совершенно произвольно въ угоду схемѣ. Толпа преступленій и изрядное количество убійствъ совершается по неумолимой волѣ первоначальнаго зла— «Фальшиваго купона». Люди мирные и безобидные мѣняются кореннымъ образомъ, превращаясь внезапно словно въ фантастической сказкѣ въ отъявленныхъ мошенниковъ и злодѣевъ. А въ концѣ концовъ побѣждающимъ и торжествующимъ началомъ оказывается абсолютное добро. Убійца и даже палачъ проникаются опять таки вдругъ, чудеснымъ способомъ, Евангеліемъ и постигнувъ впервые корень святого писанія, вступаютъ на путь истины въ толстовскомъ, конечно, пониманіи этой послѣдней.

Читая «Фальшивый купонъ» ясно видишь и съ глубокимъ прискорбіемъ, какъ сухая, односторонняя и разсудочная догма играетъ роль Далилы, лишая силы и мощи одного изъ первоклассныхъ міровыхъ художественныхъ геніевъ.

Ортодоксъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Франко-русская морская конвенція и двойственный Союзъ.

I.

Франко-русская морская конвенція вызвала много толковъ въ европейской прессѣ. Однако, слѣдуетъ удивляться не тому, что эта конвенція подписана теперь, а тому, что она до сихъ поръ не была заключена. Франко-русскій союзъ покоится на двухъ договорахъ: собственно договорѣ о двойственномъ союзѣ, подписанномъ 9 (22) августа 1891 г. и на военной конвенціи, подписанной въ слѣдующемъ 1892 г. генераломъ Буадефромъ. Какъ теперь выяснилось, военная конвенція, заключенная двадцать лѣтъ тому назадъ, предусматривала исключительно совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ армій, оставляя въ сторонѣ вопросъ о роли флотовъ обѣихъ странъ въ случаѣ войны. „Съ трудомъ можно понять“—восклицаетъ le Temp — „почему въ теченіе 20 лѣтъ морская конвенція была забыта“. Тотъ фактъ, что русскій флотъ до сихъ поръ находился внѣ дѣйствій союзнаго договора, явился сюрпризомъ даже для многихъ спеціалистовъ по вопросамъ внѣшней политики. Оказывается, что французскіе моряки, которыхъ русскіе чествовали въ Кронштадтѣ въ 1891 г. въ дни знаменитыхъ торжествъ, о которыхъ шумѣла вся европейская пресса, и затѣмъ русскіе моряки, которыхъ буквально въ экстазѣ встрѣчала французская буржуазія въ 1893 г. во время безумныхъ тулонскихъ манифестацій никакого отношенія къ союзу не имѣли.

Если первая особенность нынѣшней морской конвенціи заключается въ томъ, что она подписывается слишкомъ поздно, черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ былъ скрѣпленъ франко-русскій союзъ, вторая заключается въ томъ, что эта конвенція съ необычайной помпой и шумихой объявляется во всеобщее свѣдѣніе именно въ тотъ моментъ, когда морскія силы Россіи ничтожны и флотъ ея только создается, стало быть гораздо раньше, чѣмъ слѣдовало бы. Неудивительно, что многіе органы англійской прессы, горячо сочувствующіе Тройственному соглашенію и возможно болѣе тѣсному

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сближенію между Франціей, Россіей и Великобританіей, очень холодно встрѣтили морскую конвенцію. Съ практической точки зрѣнія—говорили трезвые англичане — значеніе конвенціи для Тройственнаго соглашенія еще долго будетъ равно нулю, между тѣмъ шумъ, поднятый русской и французской прессой вокругъ этой „тайной“ конвенціи, послужитъ предлогомъ для австрійскаго и германскаго правительствъ требовать отъ населенія новыхъ кредитовъ на новыя морскія вооруженія. И, дѣйствительно, австрійская печать уже подняла агитацію по поводу конвенціи, доказывая, что послѣдняя направлена якобы именно противъ Австро-Венгріи и что поэтому „нужно вооружаться“. Мы не говоримъ уже о томъ, что Германія строитъ свои суда гораздо быстрѣе, чѣмъ Россія и даже Франція, и стало быть достаточно будетъ германскому правительству добиться новыхъ кредитовъ*), чтобы оставить позади себя и Россію и анцію. Помимо этого германскій флотъ имѣетъ громадное премущество на своей сторонѣ, благодаря выгодному географическому положенію Германіи между Россіей и Франціей. Весь нѣмецкій флотъ можетъ быть съ помощью канала переброшенъ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое или обратно, и никакая сила не въ состояніи помѣшать этому, между тѣмъ русскія и французскія эскадры могутъ соединиться только при благосклонномъ попустительствѣ Германіи.

При такихъ обстоятельствахъ ясно, что иезачѣмъ было подымать столько шуму по поводу этой конвенціи, которая могла бы имѣть тѣмъ большее значеніе съ военной точки зрѣнія, чѣмъ меньше о ней говорили бы. Но вся дѣятельность современныхъ дипломатовъ, всѣ акты высшей государственной мудрости нынѣшнихъ Бисмарковъ, Кавуровъ и т. п. основаны прежде всего не столько на тайнѣ, какъ въ старину, сколько на рекламѣ, шантажѣ. Сегодня какой нибудь выдающійся англійскій государственный дѣятель, первый или второй министръ, произноситъ рѣчь о грозныхъ нѣмецкихъ вооруженіяхъ, о невѣроятныхъ притязаніяхъ Германіи въ Малой Азіи и добивается новыхъ кредитовъ на англійскій флотъ, а на завтра тотъ же министръ подписываетъ какое нибудь полюбовное соглашеніе съ Германіей по поводу Багдадской дороги.

Сегодня—Россія подписываетъ съ Германіей Потсдамское соглашеніе и обязуется не вступать ни въ какія комбинаціи, остріе которыхъ направлено было бы противъ Германіи, на завтра, чтобы успокоить французовъ, русскіе генералы и адмиралы отправляются во Францію и присутствуютъ на французскихъ маневрахъ; сегодня состоится свиданіе въ Балтійскомъ портѣ, послѣ котораго печатается оффиціальное сообщеніе о тѣсной и давнишней дружбѣ, соединяющей Россіи съ Германіей, на завтра поѣздка Пуанкаре, военная конвенція и снова оффиціальное сообщеніе буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, но уже по отношенію къ Франціи.

II.

Такъ тянется эта сказка про бѣлаго бычка, а пока милліоны людей во всей Европѣ живутъ подъ страхомъ возможныхъ внѣшнихъ осложненій, трепещутъ передъ признакомъ надвигающихся конфликтовъ,

*) Не успѣлъ Пуанкаре покинуть воды Балтійскаго моря, какъ „Local Anzeiger“ поторопилось опубликовать, что германское правительство рѣшило увеличить цифру военныхъ расходовъ на 1913 г. на 150 милліоновъ марокъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

грозной войны между невиданными по численности арміями и грандіозными армадами, и считаютъ своимъ патріотическимъ долгомъ не отказывать своимъ правительствамъ въ ассигновкахъ на новые дредноуты и новые корпусы, лишь бы спасти родину отъ ужасовъ непріятельскаго нашествія. Si vis pacem, para bellum, если хочешь мира, готовься къ войнѣ. Такъ было, такъ будетъ.

Если въ морской конвенціи заключается значительная доля блеффа—причемъ, самый фактъ заключенія этой конвенціи не можетъ считаться пока твердо установленнымъ, если основываться на неопровергнутомъ до сихъ поръ заявленіи начальника русскаго морского штаба свѣтлѣйшаго князя Ливена корреспонденту Koelnische "Zeitung„ (см. телеграмму въ „Русскомъ Словѣ" отъ 1 (14) авг.) — спрашивается, кому и для чего нуженъ этотъ блеффъ? Такъ какъ рѣчь идетъ о конвенціи между Россіей и Франціей, ясно, что блеффъ нуженъ правящимъ группамъ этихъ странъ. Понятно, какими мотивами руководилась буржуазная пресса Франціи, раздувая значеніе русско-французской военной конвенціи.

1911 годъ былъ въ исторіи франко-русскихъ отношеній годомъ полнаго разочарованія общественнаго мнѣнія Франціи въ какомъ либо реальномъ значеніи двойственнаго союза съ военной точки зрѣнія. Послѣ Потсдамскаго свиданія 22 октября 1910 года, въ результатѣ котораго „Россія и Германія обязались", согласно формулировкѣ нѣмецкаго канцлера Бетмана-Гольвега—„не вступать ни въ какія комбинаціи, остріе которыхъ было бы направлено противъ одной изъ этихъ странъ", послѣ происшедшаго вслѣдъ за этимъ перемѣщенія части русскихъ войскъ съ западной границы внутрь имперіи, французская пресса, въ теченіе 20 лѣтъ трубившая о томъ, что въ случаѣ нападенія Германіи на Францію, русская армія немедленно перейдетъ нѣмецкую границу и ринется по направленію на Берлинъ, ударилась въ противоположную крайность. До Потсдамскаго свиданія и пресловутой дислокаціи русскихъ войскъ, въ правящихъ кругахъ Франціи считалось установленнымъ и вытекающимъ изъ условій франко-русской военной конвенціи 1892 года, что весь мобилизаціонный планъ Россіи покоится на быстромъ наступательномъ движеніи противъ врага при первомъ же началѣ военныхъ дѣйствій. Съ этой цѣлью 15 корпусовъ русской арміи, расположенныхъ въ трехъ военныхъ округахъ—Кіевскомъ, Варшавскомъ и Виленскомъ, поддерживаемые войсками Московскаго и С.-Петербургскаго военныхъ округовъ, должны были вторгнуться, пользуясь географическимъ положеніемъ Царства Польскаго, на территорію противника и идти впередъ, сметая врага и образуя такимъ образомъ побѣдоносный авангардъ трехъ-милліонной арміи, которая немного позже двинулась бы изъ всѣхъ остальныхъ округовъ Россіи. И чтобы увеличить наступательную силу этой громадной арміи, наше правительство сейчасъ же послѣ подписанія конвенціи 1892 года приняло рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Такимъ образомъ, сейчасъ же послѣ подписанія конвенціи Франція получила блестящее доказательство, что Россія самымъ серьезнымъ образомъ готовится выполнить взятыя на себя обязательства и дѣлаетъ все возможное, чтобы въ рѣшительный моментъ оказаться на высотѣ положенія...

Этотъ военный планъ нападенія на Германію, по строжайшему секрету, извѣстный въ общихъ чертахъ многимъ французскимъ кабинетнымъ стратегамъ, приводилъ въ восторгъ французскихъ патріотовъ, увѣренныхъ въ томъ, что стоитъ только императору Александру III пожелать, и отторгнутыя провинціи будутъ возвращены Франціи. И такъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вѣрилось въ безграничныя силы Россіи, что когда въ Парижскихъ салонахъ знаменитый русскій генералъ развивалъ пресловутый планъ захвата Берлина съ помощью казачьей арміи, которая маленькими отрядами черезъ нѣмецкіе лѣса подобралась бы къ Бранденбургской столицѣ и врасплохъ захватила бы ее, все это принималось въ серьезъ и никому изъ слушателей не приходило въ голову, что бравый генералъ, какъ искусный дипломатъ, обѣщаетъ несравненно больше того, что Россія можетъ дать, чтобы въ вознагражденіе за это взять все, что только можно урвать у богатой Франціи. И, дѣйствительно, французскій рантье умилялся, слушая пересказъ этихъ рѣчей и комментаріи къ нимъ и раскошеливался, чтобы поблагодарить великаго и могучаго друга Франціи за будущія заслуги. Но миролюбивая Россія медлила воевать изъ-за Эльзасъ-Лотарингіи. Съ той поры много воды утекло. Медовый мѣсяцъ франко-русскаго союза, этого брака по разсудку, давно прошелъ, и супруги не разъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія угощали другъ друга пинками и подзатыльниками, какъ это было, напримѣръ, въ Багдадскомъ, Анатолійскомъ и другихъ вопросахъ, не вынося, впрочемъ, какъ это полагается въ благородныхъ семьяхъ, сору изъ избы. Но съ теченіемъ времени отношенія между супругами все болѣе и болѣе портились, хотя въ глазахъ „свѣта“ обѣ стороны всѣми силами старались поддержать внѣшній декорумъ счастливаго брака. Русско-японская война со всѣми ея потрясающими перипетіями, гибелью всего русскаго флота при Цусимѣ въ битвѣ съ эскадрами маленькой Японіи, рядъ пораженій грозныхъ русскихъ армій на поляхъ Манджуріи, а главное, неожиданно обнаружившійся фактъ, что казаки, эти якобы „современные центавры“, отъ которыхъ ожидали, что въ случаѣ войны на европейскомъ театрѣ, они, какъ ураганъ, промчатся по непріятельской странѣ, сокрушая все на своемъ пути, что эти „непобѣдимые воины“ оказываются совершенно безполезными на поляхъ современныхъ битвъ, — все это сильно поколебало уваженіе „Маріанны“ къ супругу, передъ мощью котораго она недавно преклонялась, и въ результатѣ неизбѣжно грозило новыми дрязгами. Къ счастью появленіе Джонъ-Булля въ качествѣ „друга дома“, послѣ состоявшагося въ августѣ 1907 г. англо-русскаго соглашенія, и образованіе такимъ образомъ „ménage en trois“, сожительства втроемъ, какъ семейной формы, болѣе соотвѣтствующей современнымъ понятіямъ о бракѣ, снова скрѣпило супружескія узы между Франціей и Россіей и дало возможность надѣяться, что обѣ стороны отнынѣ въ полномъ мирѣ и согласіи доживутъ до серебряной свадьбы, до которой осталось всего нѣсколько лѣтъ. Но Потсдамское свиданіе и упомянутая дислокація русскихъ войскъ разбили эти иллюзіи. Дѣло дошло до того, что многія газеты, которыя въ теченіе двадцати лѣтъ изъ года въ годъ писали восторженныя статьи о русско-французскомъ союзѣ, поставили вдругъ вопросъ: „существуетъ ли еще этотъ союзъ?“. И многимъ еще памятно то впечатлѣніе, какое по всей Европѣ произвела статья столь вліятельнаго во Франціи органа, какъ „le Journal“ подъ заголовкомъ „la Fin d'alliance“ (Конецъ союза), „Союзъ съ Россіей болѣе не существуетъ“, говорилось въ этой статьѣ: „Русская армія переложила ружье съ одного плеча на другое. Пусть завтра вспыхнетъ война съ Германіей и мы должны будемъ сражаться одинъ на одинъ“. (Интервью съ генераломъ Боналемъ). Цѣлый рядъ другихъ органовъ французской печати помѣстили статьи въ такомъ же духѣ. Но съ теченіемъ времени тревога, вызванная въ широкихъ кругахъ французскаго общества Потсдамскимъ свиданіемъ и дислокаціей нашихъ войскъ, улеглась. Мало по малу начало устанавливаться болѣе трезвое

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

отношеніе ко всѣмъ этимъ фактамъ. Перестали говорить и писать о „разрывѣ" франко-русскаго союза и стали болѣе хладнокровно оцѣнивать положеніе вещей. И эта новая, болѣе соотвѣтствующая дѣйствительности, точка зрѣнія нашла себѣ прежде всего выраженіе въ работахъ многихъ военныхъ спеціалистовъ, въ капитальномъ трудѣ капитана Сорба: „La doctrine de la defense nationale", въ книгахъ полковника Бушера, Шарля Мало и т. д.

Основной тезисъ всѣхъ новѣйшихъ сочиненій по вопросу о будущей войнѣ заключается въ слѣдующемъ: „Франко-русскій союзъ не уничтоженъ, узы, соединяющія обѣ стороны, не разорваны, но... если *вспыхнетъ война, Россія въ началѣ ея, по крайней мѣрѣ въ теченіе 20—30 дней, не сможетъ оказать никакой помощи Франціи.* Стало быть въ теченіе этого періода Франція должна будетъ собственными силами сражаться съ Германіей и на своихъ плечахъ вынести всю тяжесть перваго періода войны, пока Россія не соберется съ силами, чтобы бросить и свой мечъ на чашу вѣсовъ". Принимая во вниманіе, что въ современной войнѣ именно первый періодъ кампаніи играетъ рѣшающую роль, приходится признать, что выводъ, къ которому приходятъ французскіе стратеги, представляетъ собой очень слабое утѣшеніе. Одно время утѣшали себя надеждой на помощь, которую въ первый же періодъ войны, можетъ де оказать Франціи англійская армія. Однако, скоро спеціалисты доказали, что при англійской системѣ организаціи территоріальныхъ войскъ, 150 тысячная великобританская армія сумѣетъ высадиться на континентъ и принять участіе въ войнѣ чуть ли не позже чѣмъ будетъ готова перейти въ наступленіе громадная, несравненно болѣе сильная русская армія, и стало быть англійская подмога явится запоздалой и лишней. Затѣмъ стали строить гипотезы о той громадной роли, которую въ будущей войнѣ можетъ сыграть „черная сила" (la force noir). Говорили, что если привлечь къ воинской повинности алжирскихъ арабовъ и многомилліонное негритянское населеніе французской Африки, можно будетъ въ первый же періодъ войны быстро перевести во Францію 140.000 отборныхъ солдатъ. Но вѣдь организація „черной силы", *цвѣтной арміи* дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Правда, французская буржуазія отнюдь не помышляетъ о войнѣ съ Германіей, правда, многіе спеціалисты считаютъ въ душѣ эту войну немыслимой; теперь въ Франціи никто не интересуется идеей реванша; правда, экономическіе и финансовые интересы Франціи и Германіи настолько переплелись, что не знаешь, гдѣ кончается Deutsche Bank и начинается Societé générale, гдѣ кончается чисто нѣмецкая багдадская дорога и гдѣ начинается французская, гдѣ, наконецъ, на самой французской территоріи кончаются французскіе металлургическіе заводы и начинаются нѣмецкіе и т. д.—все же французская буржуазія въ своихъ классовыхъ интересахъ, въ интересахъ милитаризма должна поддерживать въ населеніи идею возможности войны съ Германіей. А разъ поддерживается идея возможности кроваваго конфликта съ грознымъ сосѣдомъ, стало быть необходимо поддерживать и вѣру въ возможность и даже неизбѣжность побѣды. Понятно, для внушенія населенію этой вѣры особенно теперь, когда *все Марокко охвачено возстаніемъ,* и когда не только невозможно помышлять о какой либо помощи отъ африканскихъ войскъ въ случаѣ конфликта съ Германіей, а наоборотъ, приходится отправлять на черный континентъ новые и новые полки изъ самой метрополіи и тѣмъ ослаблять ея оборонительныя силы на европейскихъ границахъ, въ такой моментъ для подъема воинственнаго духа въ самой арміи и предотвращенія паники среди населенія годятся всякія комбинаціи. И

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ ряду этихъ комбинацій идея о прочности франко-русскаго союза, несмотря на всякаго рода тренія и недоразумѣнія между обѣими сторонами,—не можетъ не занимать перваго мѣста. Такова желѣзная логика вещей, что буржуазная пресса Франціи и въ томъ числѣ тѣ самые органы, которые только вчера писали о прекращеніи франко-русскаго союза, сегодня вынуждены порой volens-nolens, подчеркивать всю цѣнность для Франціи русской дружбы. Это необходимо и въ интересахъ успокоенія значительныхъ слоевъ населенія, встревоженныхъ все возрастающимъ возстаніемъ въ Марокко и въ цѣляхъ поднятія государственныхъ и всякихъ другихъ бумагъ. Нынѣшняя поѣздка Пуанкаре въ Россію и пресловутая морская конвенція и является такого рода демонстраціей прочности русско-французской дружбы, особенно цѣнной въ данный моментъ, когда на сѣверѣ Африки сгущаются тучи, и должна служить доказательствомъ того, что Россія, которая заявляетъ во всеуслышаніе, что двойственный союзъ „остается по прежнему драгоцѣннымъ залогомъ сохраненія мира и равновѣсія въ Европѣ", отнюдь не перешла еще на сторону Германіи... Съ военной точки зрѣнія реальное значеніе конвенціи все же остается на долгое время равной нулю. Смѣшно говорить, что новый русскій флотъ заставитъ Германію держать значительную часть войска на восточной границѣ и тѣмъ освободить западную. Вѣдь Германія никогда не думала оголять свою восточную границу и, какъ извѣстно, только въ нынѣшнемъ 1912 г. создала новыя боевыя единицы именно на русской границѣ. Пока пресловутая „дислокація" русскихъ войскъ, послѣдовавшая за Потсдамскимъ свиданіемъ, и сдѣлавшая невозможнымъ для русской арміи начать наступательное движеніе противъ Германіи въ теченіе первыхъ 20—30 дней войны, остаются въ силѣ, никакія морскія комбинаціи не въ состояніи измѣнить въ военно-стратегическомъ отношеніи той крайне неблагопріятной ситуаціи, которая создалась для Франціи въ результатѣ Потсдамскаго свиданія. Но объ этомъ французская пресса считаетъ необходимымъ умалчивать въ настоящій и безъ того тревожный моментъ. Наоборотъ, нужно трубить о блестящихъ дипломатическихъ побѣдахъ Франціи въ Европѣ, чтобы отвлечь вниманіе страны отъ крайне мрачныхъ перспективъ въ сѣверной Африкѣ, перспективъ, которыя давно видѣла соціалистическая пресса Франціи.*)

Итакъ, мотивы, побудившіе буржуазную прессу раздуть значеніе и морской конвенціи и самой поѣздки Пуанкаре, вполнѣ ясны. Что же побудило нашихъ министровъ пойти на встрѣчу желаніямъ французскаго правительства, не остановившись передъ рискомъ вызвать недовольство со стороны германскихъ оффиціальныхъ круговъ? Намъ кажется, наиболѣе ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ слѣдующее замѣчаніе парижской газеты „le Temps" (см. передовую статью отъ 7 августа).

„Сообщеніе, исходящее отъ русскаго министерства финансовъ, увѣдомило, что при переговорахъ въ Петербургѣ *не будетъ рѣчи о займѣ* (курсивъ мой М. П.). Но несомнѣнно, что гг. Пуанкаре и Коковцевъ, оба спеціалисты въ финансовыхъ вопросахъ, не упустятъ представившагося случая разсмотрѣть въ настоящемъ и по отношенію къ будущему эконо-

*) Какъ извѣстно, нѣкоторыя французскія газеты въ своемъ стремленіи раздуть значеніе этой поѣздки помѣстили даже телеграммы, будто между Россіей и Франціей было заключено на трехъ-мѣсячный срокъ соглашеніе, по которому „Россія обязалась не вступать съ Германіей въ переговоры по какому-либо вопросу европейской важности, не переговоривъ и не согласившись объ этомъ предварительно съ Франціей". Это сенсаціонное сообщеніе вызвало тотчасъ же опроверженіе со стороны агенства Гаваса и парижской газеты „Le temps".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мическія отношенія между Франціей и Россіей. Въ Россіи двѣнадцать милліардовъ французскихъ денегъ, и нашимъ соотечественникамъ никогда не приходилось сожалѣть о такомъ помѣщеніи капитала. Россія, для того ли, чтобы пополнить свои вооруженія на морѣ, рано или поздно, должна будетъ прибѣгнуть къ кредиту. Что за этимъ кредитомъ Россія должна будетъ, когда наступитъ для этого моментъ, обратиться къ Франціи, едва ли сможетъ кого либо удивить. Соображенія финансовыя и политическія оправдываютъ такое обращеніе къ Франціи".

Если мы сопоставимъ съ этимъ извлеченіемъ изъ передовой статьи наиболѣе авторитетнаго французскаго органа печати краткое сообщеніе извѣстнаго финансоваго агентства : l'Agence telegraphique Universelle, бюллетени котораго можно видѣть въ окнахъ всѣхъ парижскихъ банковъ, о томъ, что „весной 1913 г. будетъ, по всей вѣроятности, выпущенъ новый русскій заемъ на французской биржѣ", мы получимъ достаточно ясный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ.

Въ интересахъ справедливости слѣдуетъ оговориться, что не всѣ французскіе финансисты относятся сочувственно къ выпуску новаго займа во Франціи. Такъ финансовое агентство „Paris-Nord telegramme", бюллетени котораго также видишь на всѣхъ углахъ Парижа, сообщаетъ въ своемъ выпускѣ отъ 23 августа, что Франція слишкомъ много уступила Россіи, и въ турецкомъ де вопросѣ, и въ анатолійскомъ желѣзно-дорожномъ вопросѣ, и въ китайскомъ вопросѣ и т. д., а въ награду получаетъ только новый русскій заемъ и „морскую конвенцію съ флотомъ, который пока еще не сооруженъ, и матросы котораго занимаются лишь тѣмъ, что бунтуютъ". Это ироническое замѣчаніе компетентной газеты доказываетъ, что въ семьѣ французскихъ финансистовъ, какъ во всякой семьѣ „не безъ урода"

Но, понятно, не только объ этихъ прозаическихъ темахъ бесѣдовали Пуанкаре и Коковцевъ, *„оба спеціалисты въ финансовыхъ вопросахъ"*. Бесѣдовали, какъ пишутъ, и о Багдадской дорогѣ и о Трансъ-Персидскомъ пути и объ анатолійскихъ желѣзно-дорожныхъ вѣтвяхъ, а самое главное о положеніи дѣлъ на Балканахъ и о необходимости выступить съ какимъ нибудь громкимъ и внушительнымъ заявленіемъ совмѣстно съ Англіей, отъ имени всего Тройственнаго Соглашенія. Но пока наши Талейраны судили и рядили въ какой формѣ сдѣлать это заявленіе и какъ практически согласовать свои дѣйствія, Австрія, желавшая показать, что безъ нея не можетъ быть рѣшенъ ни одинъ вопросъ на Балканахъ, забѣжала впередъ, и выступивъ со своимъ собственнымъ предложеніемъ ко всѣмъ европейскимъ державамъ, сдѣлала попытку заставить и Россію и Францію и Англію пойти за ней на буксирѣ. Еще неизвѣстно, насколько удачной въ полномъ объемѣ окажется эта австрійская попытка, во всякомъ случаѣ въ одномъ отношеніи австро-венгерскій министръ гр. Берхтольдъ достигъ блестящаго результата, именно, пересѣкъ дорогу русско-французской политикѣ и помѣшалъ Россіи и Франціи выступить съ собственнымъ предложеніемъ и взять тѣмъ на себя иниціативу въ рѣшеніи балканскихъ вопросовъ. И до того этотъ шагъ гр. Берхтольда пришелся по вкусу австрійскимъ имперіалистамъ, что Францъ-Іосифъ счелъ необходимымъ немедленно пожаловать достойному ученику Меттерниха и Эренталя „орденъ золотого руна", высшій орденъ, какой можетъ только получить австро-венгерскій министръ. Вскорѣ Сазоновъ предпринимаетъ свою такъ долго откладываемую поѣздку въ Лондонъ. Однако заранѣе можно предсказать, что поскольку рѣчь коснется вопросовъ балканскаго полуострова, это свиданіе также не приведетъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Но объ этомъ— въ другой разъ.

Парижъ. 10 (23) авг 1912 г.

Мих. Павловичъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Иностранное обозрѣніе.

Всеобщая забастовка въ Цюрихѣ.

(Письмо изъ Цюриха).

12-го іюля въ самомъ большомъ швейцарскомъ городѣ Цюрихѣ впервые разразилась всеобщая забастовка на почвѣ борьбы за право коалиціи; и это массовое выступленіе пролетаріата во имя его „частичныхъ требованій" всколыхнуло до дна все цюрихское стоячее болото и озарило какъ бы свѣтомъ молніи сумерки здѣшней мирной и тихой мѣщанской жизни.

Демократическая конституція Швейцаріи и ея кантоновъ—выборность всѣхъ должностныхъ лицъ, включая министровъ, чисто служебная роль исполнительной власти по отношенію къ законодательной, референдумъ, народная инициатива, милиція и т. п.—все это долго затушевывало классовый характеръ здѣшней демократіи, замедляло процессъ образованія и обособленія политическихъ партій; все это въ теченіе долгаго времени обезпечивало гегемонію въ швейцарскомъ соціалистическомъ движеніи реформистскому „Грютли-ферейну *), все это и по сіе время дѣлаетъ возможнымъ широкое сожительство соціалдемократіи съ буржуазными партіями, не только въ городскихъ управахъ, но и въ кантональныхъ правительствахъ. Однако развитіе капитализма дѣлаетъ и здѣсь свое дѣло. Антагонизмъ между пролетаріатомъ и буржуазіей съ каждымъ годомъ обостряется. Это отразилось, при швейцарскихъ условіяхъ, сначала только на профессіональной борьбѣ рабочихъ, значительно обострivши ее; съ теченіемъ времени это черезъ посредство профессіональныхъ союзовъ стало оказывать свое дѣйствіе и на соц.-демократическую партію, которая все больше эмансипируется отъ вліянія грютліанцевъ и становится все болѣе партіей рѣзко выраженной и непримиримой классовой борьбы. Въ этой партійной эволюціи немалую роль сыграетъ цюрихская всеобщая забастовка 12-го іюля. Событія, вызвавшія ее, и особенно тѣ, которыя ее сопровождали, съ чрезвычайной наглядностью показали, что и въ благословенной Швейцаріи демократическое правительство есть въ концѣ концовъ только органъ классоваго господства буржуазіи. Въ этомъ крупное значеніе цюрихской забастовки для швейцарскаго пролетаріата. Но она не менѣе поучительна и для насъ—русскихъ. Во 1-хъ, она показала, какимъ могучимъ революціонизирующимъ факторомъ можетъ явиться борьба пролетаріата за его коалиціонныя права, къ которой нѣкоторая часть русской соц.-демократіи относится съ такимъ пренебреженіемъ. Во 2-хъ, она показала, какъ непреодолимо рабочее движеніе при всякой, хотя бы самой трудной политической ситуаціи, когда во главѣ его стоитъ не интеллигентская секта, а дѣйствительно пролетарская организація, хорошо усвоившая тактику европейской соціалъ-демократіи.

*) Грютли-ферейнъ—старая демократическая организація, постепенно эволюціонировавшая въ соціалистическую и теперь входящая, какъ автономная часть, въ соц.-демократическую партію.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Руководящую роль въ цюрихской забастовкѣ играла не мѣстная партійная организація, въ которой еще довольно сильно вліяніе грютліанцевъ, а цюрихскій „Союзъ рабочихъ организацій“ (Arbeiterunion), въ который входятъ, благотворно вліяя другъ на друга, какъ партійныя, такъ и профессіональныя организаціи города Цюриха и который въ цѣломъ проникнутъ духомъ германскаго соц.-демократизма *). Благодаря этому обстоятельству послѣднія событія чрезвычайно выпукло обнаружили какъ разъ тѣ положительныя черты, которыя общи здѣшнему рабочему движенію съ германскимъ—дисциплинированность пролетаріата, тѣсную связь организаціи съ массами, политическій тактъ и глубокое чувство отвѣтственности у вождей.

Всеобщая забастовка была результатомъ конфликта, который тянется уже болѣе 4 мѣсяцевъ въ Цюрихѣ. Съ 20-го марта продолжается здѣсь забастовка маляровъ и немногимъ позже началась забастовка слесарей, требовавшихъ сокращенія рабочаго дня. Чтобы сломить сопротивленіе маляровъ, предприниматели замѣнили часть ихъ штрейкбрехерами изъ мѣстныхъ католическихъ рабочихъ союзовъ, организованныхъ „христіанской соціалистической“ партіей. Эти „христіанскіе соціалисты“ дѣйствовали отнюдь не по христіански и не по соціалистически. Они вооружились револьверами для обороны отъ стачечныхъ патрулей, въ результатѣ чего одинъ стачечникъ былъ убитъ „христіанскимъ соціалистомъ“, и швейцарскій судъ присяжныхъ имѣлъ мужество оправдать этого убійцу во имя защиты „свободы труда“! Предпринимателямъ въ союзѣ съ „христіанскими соціалистами“ не удалось, однако, разстроить стачку. Предательское поведеніе рабочихъ католическихъ союзовъ лишь крайне озлобило все рабочее населеніе города. Еще больше конфликтнаго матеріала дала стачка слесарей. Союзъ хозяевъ слесарнаго цеха сначала пытался для одолѣнія строптивыхъ рабочихъ провести въ цюрихскомъ Кантональномъ Совѣтѣ законъ противъ стачечныхъ патрулей. Это ему не удалось, благодаря энергичной оппозиціи соц.-демократической фракціи, засѣдающей въ этомъ совѣтѣ, хотя и въ меньшинствѣ. Тогда союзъ хозяевъ прибѣгъ къ другой мѣрѣ, къ ввозу профессіональныхъ штрейкбрехеровъ изъ Германіи. Въ Гамбургѣ имѣется одна доблестная фирма—Людвига Коха, спеціально занимающаяся поставкой штрейкбрехеровъ. Эта фирма въ своемъ циркулярѣ заявила швейцарскимъ предпринимателямъ, что она въ состояніи въ теченіе мѣсяца предоставить въ ихъ распоряженіе до 6000 рабочихъ, завѣдомо нанимающихся въ штрейкбрехеры. Штрейкбрехеры вербуются ею изъ подонковъ рабочаго населенія, и главнымъ ихъ организаторомъ является бывшій каторжникъ, нѣкій Гинце, который похвалялся, что его „ребята“---силачи, отмѣнные нахалы и мастера „писать дубиной“. Вотъ къ этой то посреднической конторѣ обратился цюрихскій союзъ хозяевъ. Штрейкбрехеры были привезены, устроены въ обособленномъ помѣщеніи и отданы подъ защиту мѣстной полиціи. Впрочемъ въ защитѣ нуждались не столько они, сколько

*) На делегатскомъ собраніи Arbeiterunion'а забастовка рѣшена была главнымъ образомъ голосами делегатовъ профессіональныхъ союзовъ. Делегаты соц.-демократическихъ партійныхъ организацій не всѣ голосовали за забастовку.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

населеніе рабочихъ кварталовъ, въ которыхъ они жили, ибо они съ самаго начала повели себя, какъ шайка бандитовъ. Они оскорбляли женщинъ, задѣвали прохожихъ, издѣвались надъ рабочими, одного прохожаго даже ранили изъ револьвера. Рабочіе металлисты, крайне раздраженные всѣмъ этимъ, потребовали у кантональнаго правительства, чтобы оно положило предѣлъ безчинствамъ и провокаціи пріѣзжихъ бандитовъ и чтобъ оно выселило ихъ изъ Цюриха. „Демократическое“ правительство не нашло возможнымъ однако посягнуть на „свободу труда“. Подведя завѣдомыхъ профессіональныхъ штрейкбрехеровъ подъ категорію „работолюбивыхъ“, оно для предупрежденія столкновеній предпочло принять репрессивныя мѣры не противъ нихъ, а противъ стачечниковъ и заставило городскую думу издать распоряженіе о „частичномъ запрещеніи стачечныхъ патрулей“. Это переполнило чашу терпѣнія рабочихъ. Все рабочее населеніе города стало рваться къ протесту противъ профессіональныхъ штрейкбрехеровъ и противъ покровительствующаго имъ правительства. Такъ созрѣла мысль объ однодневной всеобщей забастовкѣ протеста.

Въ виду крайняго возбужденія рабочихъ массъ правленіе Союза рабочихъ организацій (Arbeiterunion'a) быстро рѣшило взять въ свои руки организацію движенія.

9-го іюля вопросъ объ однодневной забастовкѣ обсуждался во всѣхъ профессіональныхъ союзахъ Цюриха. 10-го іюля вопросъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ рѣшенъ значительнымъ большинствомъ голосовъ на собраніи Arbeiterunion'a, т. е. делегатовъ всѣхъ рабочихъ организацій города (политическихъ и профессіональныхъ), а 11-го іюля правленіе Arbeiterunion'a взяло въ свои руки руководство забастовкой. На вечернемъ засѣданіи правленія рѣшено было прокламаціей призвать всѣхъ рабочихъ и служащихъ города бастовать 12-го іюля. Изъ забастовки, по его постановленію, исключались желѣзнодорожники, почтово-телеграфные служащіе и народные учителя. Кромѣ того, торгующимъ съѣстными припасами разрѣшено было держать открытыми лавки до 12 час. дня. На томъ же собраніи рѣшено было призвать рабочихъ во время забастовки безусловно воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, избѣгать всяческихъ уличныхъ столкновеній и явиться рано утромъ на массовый митингъ, чтобы выслушать дальнѣйшія распоряженія. Рѣшенія правленія были ночью съ 11-го на 12-ое юня разосланы по всѣмъ концамъ города черезъ велосипедистовъ и въ точности были выполнены рабочими. Рабочіе прекратили всюду работу съ утра. На многолюдномъ утреннемъ митингѣ имъ было объявлено, что къ полудню будетъ устроено демонстративное шествіе стачечниковъ по опредѣленному маршруту. Шествіе это дѣйствительно состоялось и въ немъ приняло участіе отъ 8 до 10 тысячъ человѣкъ. Забастовка прошла блестяще. Бастовало 80% всѣхъ городскихъ рабочихъ. Не участвовалъ въ забастовкѣ по предварительному рѣшенію лишь союзъ печатниковъ, въ виду недавняго заключенія имъ тарифнаго соглашенія. За то этотъ союзъ ассигновалъ въ пользу жертвъ забастовки значительную сумму (пока 1000 фр.). Въ забастовкѣ приняли участіе также служащіе городскихъ предпріятій, въ частности всѣ безъ исключенія служащіе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

трамваевъ. Въ виду того, что трамвайные служащіе, какъ лица находящіяся на общественой службѣ, подлежали тяжелой отвѣтственности за забастовку, они на своемъ предварительномъ собраніи оставили вопросъ объ участіи въ забастовкѣ формально открытымъ, и ихъ съ утра всюду, во всѣхъ депо „снимали“ съ работы стачечники другихъ категорій. Бастовали, кромѣ промышленныхъ заведеній и трамваевъ, также всѣ лавки въ рабочихъ кварталахъ, а въ центрѣ города три крупнѣйшихъ универсальныхъ магазина. Другіе магазины закрывались только во время уличнаго шествія стачечниковъ по приглашенію распорядителей шествія. Не смотря на то, что стачечники составляли только десятую часть 200000-го городского населенія, они въ день забастовки были фактически хозяевами города. До полудня на улицахъ видны были почти только рабочіе; полиція же, равно какъ и буржуазная публика, совершенно скрылась съ глазъ. Несмотря на бѣгство полиціи, порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ, нигдѣ не видно было на улицѣ пьяныхъ и за весь день не было совершено въ городѣ ни одного преступленія. Въ этомъ образцовомъ порядкѣ сказалось огромное моральное значеніе рабочей организаціи, передъ авторитетомъ которой преклонились даже подонки городского населенія, которымъ отсутствіе полиціи предоставило, казалось бы, исключительно удобный случай для безчинствъ. Такъ прошелъ день всеобщей забастовки. На слѣдующій день картина городской жизни рѣзко измѣнилась.

Успѣхъ забастовки привелъ въ ярость здѣшній воинственный „Союзъ предпринимателей“ (Bürgerverband), состоящій преимущественно изъ хозяевъ среднихъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній и лавочниковъ, которыхъ конкурренція крупнаго капитала, особенно иностраннаго, толкаетъ на ожесточенную борьбу съ рабочими. Эти буржуазные „союзники“ рѣшили взять реваншъ за однодневную „диктатуру анархіи“ въ ихъ городѣ. На слѣдующій же день Bürgerverband'омъ совмѣстно съ крупнокапиталистическимъ союзомъ предпринимателей строительнаго дѣла, объявленъ былъ двухъ-дневный локаутъ всѣмъ участникамъ забастовки. Подъ давленіемъ „Союза предпринимателей“ вся буржуазная печать безъ различія оттѣнковъ, даже демократическая „Цюрихская Почта“, не говоря уже о „прогрессистской“ „Новой Цюрихской газетѣ“, открыла небывалый клеветническій походъ противъ рабочихъ, измышляя самыя фантастическія басни по поводу насилій и безобразій, якобы учиненныхъ рабочими въ день забастовки, по поводу ихъ „краснаго террора“. На многолюдномъ буржуазномъ собраніи, созванномъ въ роскошной Tonhalle по иниціативѣ Союза предпринимателей и засѣдавшемъ подъ предсѣдательствомъ хозяина-мясника (!), представители всѣхъ буржуазныхъ партій, разные дипломированные „доктора правъ“ высказывали рѣзкое порицаніе правительству за „бездѣйствіе власти“ и требовали изданія исключительныхъ законовъ. Реакціонный походъ, открытый организованными предпринимателями, имѣлъ успѣхъ. Въ мирное время между разными буржуазными партіями проявлялись довольно значительныя разногласія, которыми соц. дем. партія сплошь и рядомъ пользовалась въ интересахъ демократіи и рабочаго класса. Теперь, когда на сценѣ появился „красный призракъ“, гегемонія

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ буржуазномъ лагерѣ перешла сразу въ руки откровенно классовой, боевой организаціи предпринимателей Bürgerverband'a. „Либеральная партія“ еще въ 1908 г. высказывалась противъ законодательнаго ограниченія свободы стачекъ, предложеннаго „Союзомъ предпринимателей“; теперь она сама рѣшила внести законопроектъ о безусловномъ запрещеніи стачечныхъ патрулей. Вожди „демократической партіи“ еще въ 1890 г. заявляли по поводу насильственной революціи въ Тессинѣ. совершенной противъ остатковъ стараго режима, что въ демократіи народъ сохраняетъ „право на революцію“. Теперь даже эти демократы, нынѣ занимающіе президентское и министерскія кресла, соглашались съ тѣмъ, что забастовщиковъ нужно наказать какъ „повстанцевъ“. Такъ поступали буржуазные „отцы“, а „дѣти“ пошли еще дальше. Швейцарскіе студенты Цюрихскаго университета, напр., которыхъ по случаю мобилизаціи призвали въ милицію, похвалялись, что они сдѣлаютъ хорошее кровопусканіе этимъ „люмпенамъ“—рабочимъ. Словомъ, организованнымъ предпринимателямъ удалось путемъ запугиваній и науськиваній превратить всю цюрихскую буржуазію въ одну „сплошную реакціонную массу“. Подъ вліяніемъ этой быстро поднявшейся волны реакціи правительство цюрихскаго кантона, во имя своей „обязанности выражать волю большинства населенія“, какъ оно говорило, принялось дѣйствовать. На слѣдующій день послѣ забастовки мобилизированы были 3 батальона народной милиціи (изъ сосѣднихъ сельскихъ округовъ!). Солдатъ заставили присягнуть, что они будутъ защищать „свободу“ (!), другими словами, что они будутъ силой оружія подавлять всѣ проявленія протеста со стороны рабочихъ противъ объявленнаго предпринимателями локаута. Вокзалъ и рабочіе кварталы были наводнены солдатами и полиціей. Циркуляръ правительства запретилъ всякія открытыя собранія, уличныя шествія и малѣйшія скопленія народа. Народный Домъ и рабочій просвѣтительный клубъ (Eintracht) были оцѣплены войсками и тщательно обысканы. Въ виду того, что по международной полицейской теоріи во всѣхъ народныхъ „безпорядкахъ“ повинны бываютъ „зачинщики и подстрекатели“, а особенно „инородцы и иностранцы“ (въ Цюрихѣ эту роль козловъ отпущенія играютъ нѣмцы и итальянцы, составляющіе значительную часть здѣшнихъ рабочихъ), правительство приступило къ арестамъ секретарей профес. союзовъ, голосовавшихъ за забастовку, арестовала предсѣдателя Arbeiterunion'a и 5 членовъ его правленія (нѣмцевъ) и составило обширный проскрипціонный списокъ иностранцевъ. Наконецъ, въ довершеніе всего въ буржуазной печати объявлено было, что правительство собирается привлечь арестованныхъ „зачинщиковъ“ къ суду, по обвиненію въ организаціи „возстанія“. Это удивительное отожествленіе забастовки протеста съ возстаніемъ одинъ изъ мѣстныхъ прокуроровъ въ печати оправдывалъ тѣмъ, что въ забастовкѣ заставили принять участіе служащихъ въ общественныхъ предпріятіяхъ (кондукторовъ трамваевъ), что ихъ такимъ образомъ заставили нарушить законъ, а это равносильно де „насильственному покушенію на власть“! Въ общемъ и цѣломъ мирный республиканскій Цюрихъ на слѣдующій день послѣ забастовки принялъ истинно-русскій видъ, до такой степени, что

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

даже императоръ Вильгельмъ, собиравшійся посѣтить Швейцарію, хотѣлъ было измѣнить свой маршрутъ и обойти это опасное „гнѣздо революціи".

Опытъ народныхъ движеній показываетъ, что удержать извѣстныя позиціи бываетъ сплошь и рядомъ гораздо труднѣе, чѣмъ завоевать ихъ; это подтвердилось вполнѣ на недавнихъ событіяхъ въ Цюрихѣ. Положеніе соц. дем. партіи и профес. союзовъ на второй день послѣ ихъ моральной побѣды, послѣ удачной всеобщей забастовки оказалось гораздо болѣе труднымъ и отвѣтственнымъ, чѣмъ въ моментъ приготовленія и проведенія забастовки. Какъ же они справились съ трудностями его? Воззваніе, выпущенное правленіемъ Arbeiterunion'а, показало, что ни упоеніе вчерашней пролетарской побѣдой, ни озлобленіе противъ сегодняшней буржуазной реакціи не затуманили головъ у вождей движенія. Ихъ тактическій девизъ гласилъ: рабочіе, во 1-хъ, не должны давать и не дадутъ себя запугать; во 2-хъ, не должны давать и не дадутъ провоцировать себя на какія либо легкомысленныя выступленія, которыя дали бы поводъ къ насильственной расправѣ съ ними.

Въ отвѣтъ на арестъ 5 членовъ правленія Arbeiterunion'а, оно было немедленно не только пополнено, но и демонстративно расширено въ своемъ составѣ. Всѣ фракціонныя разногласія и споры въ соціалистическомъ лагерѣ между правымъ крыломъ (грютліанцами), центромъ (членами партійной оганизаціи) и лѣвымъ крыломъ (членами эйнтрахта) въ эту трудную минуту отошли на задній планъ въ виду наступающей реакціи. Критическое положеніе рабочей организаціи всѣхъ ея вождей сплотило въ одну дружную семью. И тѣ соц. демократы, которые недавно еще были принципіально противъ всеобщей забастовки и голосовали противъ нея на делегатскомъ собраніи, теперь съ особенной энергіей выступали въ печати и на собраніяхъ въ защиту преслѣдуемыхъ забастовщиковъ. Старый вождь швейцарскаго рабочаго движенія—Грейлихъ, который давно уже пріобрѣлъ славу сугубо осторожнаго человѣка, на открытомъ собраніи заявилъ, что рабочіе никогда не откажутся отъ своего права на всеобщую забастовку и что онъ самъ съ радостью готовъ будетъ за это дѣло на старости лѣтъ посидѣть „въ ямѣ". Въ отвѣтъ на готовящуюся высылку секретарей професс. союзовъ изъ цюрихскаго кантона рабочая печать дала понять, что, если здѣшнихъ секретарей начнутъ высылать въ Базель или Бернъ, то швейцарскіе профес. союзы разныхъ кантоновъ лишь обмѣняются своими секретарями, и все останется по старому. Въ отвѣтъ на высылку иностранцевъ немедленно открыта была по всей Швейцаріи подписка въ пользу жертвъ забастовки, которая въ нѣсколько дней дала уже тысячи франковъ. Наконецъ, въ отвѣтъ на общее наступленіе буржуазной реакціи, комитетъ Arbeiterunion'а и соц.-дем. печать призвали сознательныхъ рабочихъ съ удвоенной энергіей вербовать членовъ въ професс. и политическія организаціи и подписчиковъ на соц.-демократическія газеты, пользуясь въ этой агитаціи наглядными уроками послѣднихъ событій.

Рабочія организаціи такимъ образомъ въ виду опасности лишь тѣснѣе сомкнули свои ряды. Параллельно съ этимъ онѣ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

организовали самую энергичную политическую кампанію для того, чтобы взорвать создавшійся реакціонный буржуазный блокъ, чтобъ разстроить единство въ буржуазномъ лагерѣ и чтобы лишить правительство какихъ бы то ни было благовидныхъ, съ точки зрѣнія нейтральныхъ обывателей, предлоговъ для репрессивныхъ мѣръ. Комитетъ рабочихъ организ. на слѣдующій же день послѣ забастовки вторично призвалъ рабочихъ безусловно воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, избѣгать всякихъ уличныхъ скопленій и малѣйшихъ столкновеній съ полиціей и войсками, дабы демонстрировать передъ запуганнымъ обывателемъ, что не рабочіе являются виновниками насилій и безпорядковъ, а что, напротивъ, правительство, мобилизировавшее войска по настоянію предпринимателей, пытается искусственно вызвать безпорядки и насильственныя столкновенія. Въ то же время соц.-демократическая печать энергично разоблачала лживость тѣхъ обвиненій, которыми буржуазная печать осыпала рабочихъ и возстановляла истинную картину въ образцовомъ порядкѣ прошедшей забастовки. Въ частности соц.-демократическіе юристы доказывали, какимъ явно тенденціознымъ посягательствомъ на правосудіе является обвиненіе мирно бастовавшихъ рабочихъ въ томъ, что они устроили „возстаніе“. Въ виду того, что удары реакціи угрожали главнымъ образомъ двумъ категоріямъ—вожакамъ движенія, какъ „подстрекателямъ“, и бастовавшимъ служащимъ въ общественныхъ предпріятіяхъ, какъ „бунтовщикамъ“, рабочая печать главныя усилія направила на защиту этихъ именно козловъ отпущенія предпринимательской мести. Она доказывала и доказала, что всеобщая забастовка не была дѣломъ „подстрекателей“, а выросла изъ стихійнаго порыва массъ—въ профессіональныхъ союзахъ за забастовку голосовали 6200 противъ 890,—что вожди внесли въ движеніе лишь планомѣрность и организованность и что этимъ самимъ они именно предупредили наступленіе стихійнаго бунта. Рабочая печать далѣе доказывала, что трамвайные служащіе неотвѣтственны, поскольку они дѣйствовали подъ давленіемъ всей рабочей массы, и что, съ другой стороны, рабочіе, побуждавшіе ихъ участвовать въ забастовкѣ, хотя и нарушили букву закона, но обязаны были такъ поступить, и не только съ своей пролетарской точки зрѣнія, ибо, какъ опытъ неоднократно показывалъ, трамвайное движеніе во время всеобщихъ забастовокъ неизбѣжно вызываетъ опасныя уличныя столкновенія. Смыслъ всѣхъ рѣчей и статей соц.-демократовъ былъ тотъ, что во время и послѣ забастовки именно организованный пролетаріатъ, защищавшій свои законныя, неотъемлемыя права выказывалъ себя какъ наиболѣе культурный классъ общества, какъ лучшій защитникъ интересовъ общественнаго цѣлаго. Роль же современныхъ варваровъ, угрожающихъ основамъ общественности, играли своекорыстные предприниматели, а правительство, потерявшее голову, было только слѣпымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Въ такомъ же духѣ составлены были интерпеляціи соц.-демократовъ въ городской думѣ и кантональномъ совѣтѣ и меморіалъ, представленный ими правительству. Въ результатѣ всей этой энергичной кампаніи соц.-демократіи густая атмосфера искусственно возбужденныхъ страховъ у массы непролетарскаго населенія начала понемногу разрѣшаться, а съ глав-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныхъ вдохновителей реакціи сорванъ былъ фиговый листокъ, прикрывавшій грубое своекорыстіе мнимыми интересами права и свободы. Въ виду этого правительство, вынужденное прислушиваться не только къ голосу предпринимателей, но и къ общественному мнѣнію всей обывательской массы, начало постепенно отступать отъ своихъ воинственныхъ позицій. Предсѣдатель правленія Arbeiterunion'a и большинство секретарей профес. союзовъ были выпущены на свободу, и даже самый фактъ ихъ ареста смѣшнымъ образомъ сталъ истолковываться какъ якобы лишь „приводъ“ къ допросу. По отношенію къ высылкѣ иностранцевъ обѣщано было нѣкоторыя постановленныя уже рѣшенія пересмотрѣть, а къ дальнѣйшимъ высылкамъ прибѣгать съ большей осмотрительностью. Отъ обвиненія въ „возстаніи“ правительство совершенно отказалось. Наконецъ, по отношенію къ трамвайнымъ служащимъ приняты были сравнительно мягкія репрессивныя мѣры. Конечно, репрессіи и теперь окончательно не прекратились, либеральная партія и теперь настаиваетъ на необходимости изданія закона, запрещающаго стачечные патрули, тѣмъ не менѣе, наиболѣе яростный натискъ реакціи былъ отбитъ, въ ряды вчера еще бѣсновавшейся буржуазной массы брошены сѣмена сомнѣнія, колебанія и нерѣшительности. Параллельно съ этимъ сплоченіе пролетарскихъ массъ подъ знаменемъ соц.-демократіи быстро подвинулось впередъ. Достаточно указать, что за нѣсколько дней число подписчиковъ на мѣстную соц.-демократическую газету увеличилось на 2875 чел., а тиражъ на $4^1/_2$ тыс., что сборы въ пользу жертвъ забастовки дали уже свыше 8 тыс. франковъ, что на 4 собранія, устроенныя въ Цюрихѣ единовременно послѣ забастовки, явилась такая масса народу, что значительная часть слушателей во всѣхъ локалахъ вынуждена была толпиться за недостаткомъ мѣста на улицахъ у открытыхъ дверей, гдѣ толпа жадно ловила обрывки рѣчей с.-д. ораторовъ.

Непосредственная цѣль забастовки—вынудить правительство отказаться отъ покровительства штрейкбрехерамъ—пока достигнута не была. Но, благодаря умѣлому руководству движеніемъ, пролетаріатъ вышелъ изъ перваго остраго столкновенія со всей мѣстной буржуазіей не обезкураженный, не разбитый, а, напротивъ того, съ новыми силами. Организаціи его укрѣпились и значительно увеличились въ числѣ, сознательность массъ сильно поднялась, а это лучшій залогъ будущихъ побѣдъ.

А. Мартыновъ.

Наканунѣ всеобщей стачки въ Бельгіи.

Бельгійскій пролетаріатъ усиленно готовится въ настоящее время къ всеобщей политической стачкѣ. Уже избранъ стачечный комитетъ, состоящій изъ представителей соціалистической партіи, кооперативовъ, генеральной комиссіи и правленій крупнѣйшихъ профессіональныхъ союзовъ. Комитетъ этотъ агитаціонно и организаціонно подготовляетъ стачку: устраиваются митинги, собираются денежные сборы для поддержки стачечниковъ, организуются питательные пункты для бастующихъ рабочихъ, распредѣляются на время стачки ихъ дѣти, коопера-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тивы собираютъ запасы провизіи и т. д. и т. д. По свидѣтельству постороннихъ очевидцевъ среди бельгійскаго пролетаріата царитъ оживленіе и подъемъ, невиданные со временъ 1893 и 1902 гг.—датъ двухъ великихъ политическихъ забастовокъ.

Лозунгомъ предстоящей борьбы является равное избирательное право и требуемый для его введенія пересмотръ конституціи, непосредственнымъ поводомъ къ ней—результаты политическихъ выборовъ, происходившихъ 20 мая—2 іюня с. г. Эти выборы принесли сильное разочарованіе бельгійской демократіи и, въ частности, бельгійскому пролетаріату.

Съ выборовъ 1884 года въ Бельгіи правительственная власть безпрерывно находится въ рукахъ консервативной католической партіи, составляющей парламентское большинство. Послѣднее ей удается обезпечивать за собой какъ вслѣдствіе неравенства избирательнаго закона *) (введенный въ 1893 году послѣ всеобщей стачки, организованной бельгійскими соціалистами, новый избирательный законъ, осуществляя всеобщее избирательное право, предоставляетъ два и даже три голоса избирателямъ, достигшимъ 35 лѣтъ и женатымъ, а также обладающимъ высокимъ имущественнымъ цензомъ, окончившимъ высшее учебное заведеніе и состоящимъ на государственной службѣ), такъ и благодаря сильному давленію, оказываемому правительствомъ и духовенствомъ на малосознательное, въ значительной степени безграмотное сельское населеніе (по переписи 1900 г. въ Бельгіи 19% населенія выше 8 лѣтъ безграмотно). Къ этому надо прибавить, что бельгійское духовенство обладаетъ прекрасными культурными и экономическими массовыми организаціями, имѣющими большое духовное вліяніе, на крестьянскія, мелкобуржуазныя и даже пролетарскія массы. Кромѣ клерикаловъ, представляющихъ интересы крупнаго землевладѣнія и крупной финансовой буржуазіи и опирающейся на темныя народныя массы, въ Бельгіи есть еще только двѣ крупныя политическія партіи—объединенные либералы и соціалисты.

Первые, включая въ свой составъ какъ людей очень умѣреннаго образа мыслей, такъ и крайнихъ буржуазныхъ радикаловъ, представляютъ изъ себя партію среднихъ слоевъ буржуазіи и интеллигенціи и, не имѣя за собой широкихъ массъ, тщетно оспариваютъ у клерикаловъ въ теченіе многихъ лѣтъ политическое господство. Въ послѣдніе годы либеральная партія, подъ вліяніемъ реакціонной политики клерикальнаго правительства, сдѣлала значительный уклонъ влѣво и въ Бельгіи осуществился фактически либерально-соціалистическій блокъ, подобный радикально-соціалистическому блоку Жореса-Клемансо въ эпоху дѣла Дрейфуса во Франціи. Будучи рабочей партіей по своему составу и соціалистической по названію, бельгійская рабочая партія, послѣ героическаго періода своего существованія съ конца 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія остановилась въ своемъ количественномъ и качественномъ развитіи. Партія фактически отказалась отъ самостоятельной классовой политики, на практикѣ мало отличаясь отъ либераловъ и ограничиваясь почти исключительно антиклерикальной политикой. Боевой духъ и классовыя настроенія ослабѣли въ рабочей средѣ и рабочія организаціи, какъ профессіональныя и кооперативныя, такъ и политическія, за очень немногими исключеніями, почти не

*) Вліяніе множественнаго вотума на неравенство избирательнаго закона видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1910 году изъ 1.672.393 избирателей, 1 голосомъ обладали 986.499 избирателей, двумя—386.224 и тремя—299.670.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

увеличивались въ числѣ. Въ теченіе почти двадцати лѣтъ бельгійская партія переживаетъ затяжной внутренній кризисъ. Во главѣ ея становятся вожди, склонные къ компромиссамъ и оппортунизму, въ родѣ Вандервельда, дѣятеля типа Жореса, мечтающаго объ единомъ либерально-соціалистическомъ блокѣ для сверженія господства клерикализма, проповѣдующаго господство демократіи, лишенной всякаго классоваго содержанія. Эта „практическая" политика либерально-соціалистическаго блока заранѣе была обречена на безплодіе: его идеи не могли заразить духомъ энтузіазма рабочія массы, находящіяся въ Бельгіи въ крайне тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, и въ то же время союзъ либераловъ съ соціалистами отгонялъ отъ первыхъ многіе буржуазные элементы. Каждый разъ на выборахъ повторялась та же самая исторія; объединеннымъ либераламъ и соціалистамъ удавалось отвоевывать нѣсколько мандатовъ отъ клерикаловъ, но клерикалы продолжали все же сохранять господство. Правда, ихъ парламентское большинство уменьшалось отъ выборовъ къ выборамъ: въ 1902 году—ихъ большинство составляло—26 голосовъ, въ 1904—20, въ 1906—12 и въ 1908—8, въ 1910—6 г. *), но все же власть оставалась въ ихъ рукахъ. Большинство соціалистической партіи утѣшалось этими побѣдами и парламентскими побѣдами въ родѣ отверженія палатой реакціоннаго школьнаго проекта Сколларта въ 1911 г., пророча полную побѣду надъ клерикализмомъ черезъ нѣсколько лѣтъ исключительно парламентскимъ путемъ. И оно все болѣе вело партію по пути сближенія съ либерализмомъ и стиранія классовыхъ противоположностей между пролетаріатомъ и демократическими элементами буржуазіи. Но одновременно съ этимъ въ партіи, подъ вліяніемъ безплодности политики либерально-соціалистическаго блока и какъ реакція противъ притупленія боевого духа партіи, росла и крѣпла марксисткая оппозиція, во главѣ съ писателемъ и депутатомъ де-Брукэромъ. Эта оппозиція на послѣднихъ соціалистическихъ конгрессахъ представляла изъ себя значительное меньшинство (около $^1/_3$) и противилось принятію наиболѣе оппортунистическихъ рѣшеній. Напримѣръ, она не допустила два года тому назадъ безусловнаго признанія соціалистическаго министеріализма, на которомъ настаивалъ Вандервельдъ.

На выборы этого года либерально-соціалистическій блокъ возлагалъ большія надежды, разсчитывая на этотъ разъ получить большинство въ парламентѣ; многимъ уже рисовалось правительство съ участіемъ соціалистовъ. Но „практическіе" политики, какъ это часто бываетъ, ошиблись въ разсчетѣ. Правительство неожиданно распустило палату, назначивъ общіе выборы (вмѣсто выборовъ половины состава Палаты), причемъ, въ виду роста населенія со времени послѣднихъ общихъ выборовъ, увеличило число депутатскихъ мѣстъ съ 166 до 186. Результаты выборовъ оказались совершенно неожиданными. Выбраны были 101 католикъ (раньше 86), 44 либерала (раньше столько же), 39 соціалистовъ (раньше 35), 2 христіанскихъ демократа (раньше 1). Итакъ, католики, которые, по увѣреніямъ сторонниковъ „блока" должны были потерпѣть пораженіе, выиграли 15 мѣстъ; либералы остались въ прежнемъ положеніи, соціалисты выиграли 4 мѣста, христіанскіе демократы—1.

И буржуазныя и соціалистическія газеты одинаково объясняютъ причины пораженія блока. Дѣло не въ одномъ только давленіи на

*) Въ Бельгіи каждые 2 года происходитъ обновленіе половины состава Палаты депутатовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

выборы, подкупахъ избирателей, которые практикуются клерикалами на каждыхъ выборахъ. Дѣло въ томъ, что значительная часть либеральныхъ избирателей измѣнила своей партіи и голосовала за клерикаловъ, испугавшись краснаго призрака соціализма. Либерально-соціалистическій блокъ потерпѣлъ „моральное банкротство"—какъ вынужденъ былъ признать его глашатай Вандервельдъ, — потому что онъ не могъ увлечь за собой рабочихъ и въ то же время гналъ въ сторону реакціи умѣренно-либеральные буржуазные элементы, испугавшіеся союза либераловъ съ соціалистами. Какъ правильно отмѣчаетъ бельгійскій марксистъ Г-де Манъ *) „2-ое іюня было пораженіемъ либерализма и антиклерикальнаго блока, но не пораженіемъ рабочей партіи и соціализма". Что это было именно такъ, показываютъ приводимыя имъ любопытныя цифры поданныхъ голосовъ: въ двухъ округахъ, въ которыхъ соціалисты вовсе не выступали, либеральная оппозиція потерпѣла убыль голосовъ въ размѣрѣ 5,04%; въ округахъ, гдѣ соціалисты выступали самостоятельно (такихъ округовъ было всего 7), количество поданныхъ за нихъ голосовъ увеличилось, правда всего на 0,44%, тогда какъ либералы понесли потерю въ 2%, а клерикалы выиграли только 1,33%; въ 23 округахъ, гдѣ соціалисты и либералы выставили общія кандидатуры они потеряли 2,86% голосовъ, которые были выиграны клерикалами.

Иначе говоря, соціалисты пріобрѣли нѣкоторый, хотя и небольшой, приростъ тамъ, гдѣ выступали самостоятельно, какъ классовая партія пролетаріата, и понесли пораженіе тамъ, гдѣ выступали въ блокѣ, какъ отрядъ общедемократической, антиклерикальной арміи. Этимъ все сказано. Болѣе поучительнаго предметнаго урока бельгійскій пролетаріатъ, кажется, вынести не могъ. И классовый инстинктъ немедленно подсказалъ ему, что побѣда надъ клерикализмомъ и избирательная реформа не могутъ быть достигнуты однимъ только парламентскимъ путемъ. Въ Бельгіи, въ рѣшительные моменты ея исторіи, какъ ни въ какой другой странѣ, внѣпарламентская дѣятельность перемежается съ парламентской. Едва только стало извѣстно о результатахъ выборовъ, наиболѣе подвижная и воспріимчивая часть бельгійскаго пролетаріата—валлоны (въ округѣ Шарлеруа) объявила, безъ призыва своихъ организацій, всеобщую политическую стачку съ требованіемъ равнаго избирательнаго права.

Рабочій классъ понялъ, что существованіе множественнаго вотума стоитъ на пути къ политической демократизаціи Бельгіи и улучшенію экономическаго положенія ея пролетаріата. Стачка привела во многихъ мѣстахъ (въ Льежѣ, Шарлеруа, Вервье), къ кровавымъ столкновеніямъ съ войсками. Правленіе соціалистической партіи („Генеральный Совѣтъ") призвало пролетаріатъ прекратить стачку, правильно находя, что необходимо организованно готовиться къ борьбѣ за равное избирательное право и что если прибѣгать къ всеобщей стачкѣ, то лишь какъ къ крайнему средству и предварительно хорошо организовавъ ее. Одновременно съ этимъ правленіе назначило экстренный съѣздъ партіи для обсужденія вопроса о борьбѣ съ плутократической системой множественнаго вотума. Съѣздъ этотъ открылся 1 іюля нов. ст. въ Брюсселѣ. Понимая значеніе происходящихъ и обсуждаемыхъ на конгрессѣ событій для всего бельгійскаго пролетаріата, правленіе партіи пригласило на съѣздъ съ совѣщательнымъ го-

*) См. „Die Neue Zeit" № 44. 1912 г. стр. 870.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лосомъ рабочія организаціи, не входящія въ партію, но стоящія на классовой точкѣ зрѣнія *). Благодаря этому обстоятельству, а также вслѣдствіе сильнаго броженія и возбужденія въ пролетаріатѣ, конгрессъ отличался необычнымъ многолюдствомъ. На немъ были представлены 1248 партійныхъ организацій 1558 делегатами съ рѣшающимъ голосомъ и 254 не входящихъ въ партію группъ 258 делегатами.

На съѣздѣ не было разногласій относительно того, что логическимъ выводомъ изъ пораженія на выборахъ является необходимость б о р ь б ы за равное избирательное право и что эта борьба не можетъ вестись только въ парламентѣ. Необходимость массовыхъ выступленій рабочаго класса признавалась всѣми выступавшими ораторами; болѣе того, всѣ, даже самые осторожные вожди (напр. Вандервельдъ) не скрывали того, что въ предстоящей борьбѣ не обойтись безъ такого сильнаго оружія, какъ всеобщая политическая стачка. Разногласія начинались дальше: представители валлонскихъ провинцій,—находясь подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ происходившихъ тамъ бурныхъ событій и возбужденнаго состоянія пролетаріата, настаивали на немедленномъ провозглашеніи стачки, пока настроеніе рабочихъ не остыло, пока въ странѣ царитъ возбужденіе. Делегаты изъ Шарлеруа (Эрнестъ, Губинъ) указывали на необходимость провозгласить стачку еще во время чрезвычайной (іюльской) сессіи парламента. Они же указывали на необходимость рабочимъ вооружаться, такъ какъ нельзя себѣ представить мирной всеобщей стачки. Правительство-де будетъ провоцировать рабочихъ и неизбѣжны кровопролитныя столкновенія. По мнѣнію Эрнеста „лучшій способъ избѣгнуть его (избіенія рабочихъ) это дать имъ дѣйствительную возможность защищаться". Тотъ же ораторъ предлагалъ соединить стачку рабочихъ съ „административной" стачкой, въ которой онъ надѣется на помощь либераловъ: „всѣ оппозиціонные гласные городскихъ думъ и провинціальныхъ совѣтовъ (земскихъ собраній) должны отказаться выполнять свои обязанности, и всѣ плательщики налоговъ особенно изъ среды либеральной буржуазіи, должны быть призваны къ отказу отъ платежа налоговъ. Мы вѣримъ также въ возможность, что армія и гражданская гвардія перейдутъ на нашу сторону".

Это, казалось бы, на словахъ „революціонное" настроеніе делегатовъ изъ Шарлеруа на дѣлѣ является лишь отраженіемъ той путаницы, которая царитъ въ головѣ многихъ бельгійскихъ соціалистовъ. Вѣрившіе еще вчера въ силу либерально-соціалистическаго блока и въ возможность чисто парламентскимъ путемъ одолѣть господство клерикализма, за которымъ стоятъ вполнѣ опредѣленныя соціальныя силы, и въ то же время не довѣряя самостоятельной политической дѣятельности пролетаріата, бельгійскіе соціалисты, разочаровавшись въ иллюзіи либерально-соціалистическаго блока, готовы строить себѣ новыя иллюзіи. У соціалистовъ Шарлеруа, склонныхъ къ синдикализму, эти иллюзіи носятъ революціонную окраску, но по существу своему столь же далеки отъ марксистскаго соціализма, какъ и иллюзіи „блока". Разочарованіе въ послѣднемъ приводитъ къ вѣрѣ въ чисто м е х а н и ч е с к і е способы преодолѣнія врага: вооруженная всеобщая стачка и вооруженныя сопротивленія войска. Но и при этой „революціонности", требующей немедленнаго провозглашенія стачки, Эрнестъ больше всего

*) Въ Бельгіи боль ая часть профессіональныхъ союзовъ и кооперативовъ входятъ въ соціалистическую партію.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

надеждъ возлагаетъ на... буржуазныхъ городскихъ гласныхъ, на буржуазныхъ плательщиковъ налога, на буржуазную гражданскую гвардію, на армію, т. е. на силы, стоящія внѣ пролетарской организаціи. Вѣра въ „потустороннія“ пролетарской организаціи силы, надежда на механическія средства—это характерная черта какъ соціалистическаго оппортунизма, такъ и синдикалистскаго революціонизма—рельефно сказалась въ рѣчи „крайняго“ бельгійскаго делегата изъ Шарлеруа.

Иную позицію занималъ Генеральный Совѣтъ партіи, отъ имени котораго выступали Вандервельдъ и Ансееле (реформисты) и де-Брукэръ (марксистъ).

Со свойственной ему гибкостью и умѣніемъ быстро мѣнять свою позицію Вандервельдъ изъ вчерашняго сторонника либерально-соціалистическаго блока легко превратился въ сторонника всеобщей стачки и внѣпарламентскаго давленія массъ. Правда, Вандервельдъ открылъ себѣ отступленіе, подчеркивая ту правильную мысль, что нельзя разсматривать всю буржуазію, какъ „единую реакціонную массу“, и выражая надежду, что можетъ быть дѣло „обойдется безъ всеобщей стачки“, что можетъ быть „одумаются демократическіе элементы клерикальной партіи, можетъ быть одумается король“. Но его рѣчь по существу была отказомъ отъ прежней тактики и призывомъ къ самодѣятельности рабочихъ. Отстаивая позицію Генеральнаго Совѣта, Вандервельдъ доказывалъ безсмысленность немедленнаго провозглашенія стачки. Правительство—говорилъ онъ—распуститъ парламентъ и, безъ его контроля, начнетъ расправляться со стачечниками. Кромѣ того, всеобщая стачка есть послѣднее и крайнее средство: стачка изъ-за избирательнаго права не можетъ быть импровизирована, она должна быть подготовлена со всѣмъ спокойстіемъ и хладнокровіемъ и она можетъ быть объявлена только тогда, когда всѣ остальныя средства парламентской дискуссіи и давленія будутъ исчерпаны и когда рабочіе посредствомъ своей организаціи получатъ всѣ мыслимые шансы успѣха“. Указывая, что стачка потребуетъ многихъ жертвъ, Вандервельдъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ энтузіазму бельгійскаго пролетаріата, къ необходимости „единенія, самообладанія и энергіи“.

Если Вандервельду, какъ оппортунисту, не удалось вскрыть политическаго значенія выборовъ 2-го іюня, то это удалось въ блестящей рѣчи марксисту де-Брукэру. „Либерально-соціалистическій кортель (союзъ)—сказалъ онъ—умеръ и больше не воскреснетъ“.

Но партіи слѣдуетъ остерегаться другихъ опасныхъ иллюзій — иллюзій всеобщей стачки. Конечно, если нѣкоторая часть буржуазіи будетъ поддерживать политическую стачку рабочихъ, это будетъ очень хорошо, но строить на этомъ надежды, какъ и на доброй волѣ короля, было бы величайшимъ заблужденіемъ. Рабочіе должны разсчитывать на свои только силы и должны заранѣе готовиться къ стачкѣ, чтобы имѣть возможность поддержать хотя бы наиболѣе слабыхъ.

„Если намъ удастся—говорилъ онъ,—мобилизовать $^1/_2$ милліона рабочихъ на стачку, продолжающуюся нѣсколько недѣль, то всѣ шансы будутъ на нашей сторонѣ и тогда можетъ быть буржуазіи покажется болѣе выгоднымъ дать намъ равное избирательное право. Стачка дѣйствуетъ не только въ моментъ самой борьбы, но и раньше, въ силу самой ея подготовки... Уже поэтому было бы нелѣпо немедленно начинать стачку, отказываясь отъ дѣйствія этой подготовки. Мысль о стачкѣ-репетиціи, которую предлагалъ Губинъ, въ теоріи выглядитъ очень хорошо, но на практикѣ неосуществима, такъ какъ она упускаетъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

изъ виду психологическій моментъ массовой стачки и предполагаетъ въ массахъ такую механическую дисциплину, какая бываетъ только у прусскаго войска. Что касается до вооруженія рабочихъ, то я никогда не приложу къ этому руки. Всякій, конечно, можетъ принимать мѣры, какія онъ сочтетъ необходимыми для защиты своей жизни. Но было бы преступленіемъ увѣрять рабочихъ, что они могутъ что-нибудь сдѣлать съ револьверами противъ пулеметовъ и пушекъ солдатъ. Невооруженную толпу можетъ быть ожидаетъ избіеніе жандармами, вооруженную же толпу ожидаетъ массовый разстрѣлъ войсками. Русскій опытъ, кромѣ того, показалъ, какіе разлагающіе элементы вносятъ въ рабочее движеніе такъ называемыя боевыя организаціи: наряду съ искренними, энергичными борцами въ нихъ неизбѣжно черезъ нѣкоторое время вступаютъ провокаторы и бандиты". Гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ вооруженіе рабочихъ, разоруженіе правительства, т. е. антимилитаристская агитація. „Если, какъ говоритъ Эрнестъ, рабочіе Шарлеруа потеряютъ мужество, въ случаѣ если конгрессъ не назначитъ стачку на іюль, то я долженъ замѣтить, что я придаю очень мало цѣны такому воодушевленію, которое не можетъ выдержать нѣсколькихъ мѣсяцевъ подготовки и ожиданія".

Рѣчь де-Брукэра произвела очень сильное впечатлѣніе на конгрессъ и отъ имени рабочихъ Шарлеруа депутатъ Дестро заявилъ о своемъ присоединеніи къ его позиціи и о томъ, что рабочіе Шарлеруа во имя единства, будутъ ожидать провозглашенія всеобщей стачки. Послѣ этого конгрессъ единогласно принялъ резолюцію, выдвигающую требованіе всеобщаго и равнаго избирательнаго права на основѣ пропорціональнаго представительства, для достиженія котораго парламентская фракція обязывается въ началѣ осенней парламентской сессіи (въ ноябрѣ) внести требованіе пересмотра конституціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ организуется комитетъ равнаго избирательнаго права, ведущій за него агитацію и въ надлежащій моментъ уполномоченный провозгласитъ всеобщую политическую стачку, какъ средство давленія на парламентъ. Рабочіе призываются къ организаціи и планомѣрному, безъ насилія проведенію стачки.

Единодушіе делегатовъ конгресса въ принятіи этой резолюціи, какъ и возбужденіе, царящее въ настоящее время въ бельгійскомъ пролетаріатѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что осенью въ Бельгіи произойдутъ крупныя событія, которыя по своему политическому значенію быть можетъ не уступятъ „великой стачкѣ" 1893 года. Добьется ли бельгійскій пролетаріатъ въ результатѣ ожидаемой стачки равнаго избирательнаго права, какъ добился онъ всеобщаго послѣ стачки 1893 года будетъ зависѣть отъ многихъ условій: прежде всего отъ организованности пролетаріата и тактики его партіи, а также отъ отношенія къ движенію элементовъ буржуазной оппозиціи. Но завоюетъ ли бельгійскій пролетаріатъ непосредственно равное избирательное право, или всеобщая стачка будетъ лишь однимъ изъ яркихъ этаповъ его борьбы за демократизацію Бельгіи, эта борьба сыграетъ большую роль въ политическомъ развитіи Бельгіи и ея пролетаріата. Она сыграетъ роль одного изъ моментовъ эмансипаціи бельгійскаго пролетаріата отъ вліянія буржуазныхъ идеологій и отъ соціалистическо-реформистскихъ иллюзій на пути его къ организаціи въ дѣйствительно самостоятельную классовую партію. Въ этомъ истинное значеніе переживаемыхъ бельгійскимъ пролетаріатомъ событій.

В. Левицкій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Политическое обозрѣніе.

Борьба общественныхъ силъ въ выборной кампаніи.

Походъ администраціи на избирателя? Гдѣ главная арена борьбы? Въ чьихъ интересахъ ведетъ бюрократія борьбу.

1. Походъ администраціи на избирателя.

Министерство внутреннихъ дѣлъ и Святѣйшій Синодъ принимаютъ чрезвычайно энергичное участіе въ выборной кампаніи. Во всякомъ случаѣ болѣе энергичное, чѣмъ само населеніе.

Мин. внутр. дѣлъ употребляетъ отчаянныя усилія, чтобы повліять въ пользу реакціи на выборы во всѣхъ куріяхъ, даже тамъ, гдѣ казалось бы шансы реакціи совершенно безнадежны, напр. въ рабочей куріи.

Министерство внутр. дѣлъ обратилось, по поводу рабочей куріи съ спеціальнымъ циркуляромъ къ подчиненнымъ ему агентамъ. Циркуляръ начинается съ констатированія печальнаго факта, что рабочіе выбирали во всѣ три думы соціалъ-демократовъ. Почему это происходило? Можетъ быть тутъ дѣйствовали общіе законы историческаго развитія, которые вездѣ и повсюду рано или поздно ведутъ къ преобладанію соціалъ-демократіи среди рабочаго пролетаріата? Какъ бы не такъ. Въ полицейскомъ сознаніи этотъ фактъ отражается совершенно иначе. Оказывается, по мнѣнію министерства, онъ объясняется тѣмъ, что „собранія рабочихъ происходили безъ надлежащаго контроля со стороны власти и что, несмотря на прямое запрещеніе закона, на собраніяхъ происходила агитація и произносились зажигательныя рѣчи. При организованности лѣвыхъ партій и при слабости контроля полиціи, разсуждаетъ дальше министерство, на собраніяхъ благомыслящее большинство рабочихъ, не встрѣчая поддержки со стороны правыхъ элементовъ, вынуждалось (sic!) подавать голоса за указанныхъ ими кандидатовъ“.

Чтобы спасти „благомыслящее „большинство“ отъ агитаторовъ, которые какими то силами „вынуждаютъ“ его подавать голоса не за того, за кого оно хочетъ, мин. вн. дѣлъ предлагаетъ „на собраніяхъ рабочихъ не допускать никакихъ рѣчей, не относящихся непосредственно къ працедурѣ выборовъ, тѣмъ болѣе рѣчей, содержащихъ критику и порицаніе дѣятельности правительства и должностныхъ лицъ, восхваленіе партій враждебныхъ существующему порядку вещей“.

Рядомъ съ этимъ министерство указываетъ на необходимость надзора за тѣмъ, чтобы „на собраніяхъ, у зданія на улицѣ и въ коридорахъ не раздавались какія либо записки печатныя, гектографированныя, или написанныя отъ руки съ начертаніемъ именъ кандидатовъ, проходящихъ отъ какихъ либо группъ“.

Все то однимъ словомъ, что является естественнымъ и необходимымъ спутникомъ избирательной кампаніи во всѣхъ странахъ, при

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нашемъ „представительномъ“ строѣ безусловно изгоняется. Въ заключеніе своего циркуляра министерство вн. дѣлъ обращается къ своимъ агентамъ съ наивнымъ предложеніемъ „воздѣйствовать на благомыслящую массу рабочихъ указаніемъ на выгоды для нихъ особаго представительства, что при всѣхъ случайностяхъ избирательной борьбы гарантируетъ имъ опредѣленное число мѣстъ въ думѣ. По мысли министерства такое вниманіе къ нимъ законодателя обязываетъ ихъ къ особой признательности и стремленію не допустить въ думу враговъ существующаго порядка, а голосовать на выборахъ за дружественныя правительству партіи“ (sic!)

Въ концѣ концовъ вѣроятно само министерство внутр. дѣлъ очень плохо вѣрить въ силу своего циркуляра. Рабочіе, конечно, не отдадутъ свои голоса реакціи, какія бы мѣры министерство внутр. дѣлъ не принимало. Такъ же какъ прежде, они дружнымъ рядомъ пойдутъ за соціалъ-демократіей.

Очень плохи также дѣла реакціи и во II городской куріи: на прошлыхъ выборахъ 78,8% выборщиковъ отъ II гор. куріи принадлежало оппозиціи. Поэтому бюрократія, не надѣясь завоевать II гор. курію въ прежнемъ ея составѣ, прежде всего начала думать надъ ея исправленіемъ.

Составъ избирателей недостаточно благонадеженъ, значитъ нужно постараться его измѣнить. Радикально его измѣнить безъ измѣненія избирательнаго закона, конечно, нельзя. Но нѣкоторыя существенныя измѣненія въ него внести все таки можно. Для этого бюрократія прежде всего воспользовалась разъяснительной дѣятельностью Сената.

Изъ Кіева, который, вообще, играетъ сейчасъ, крупную роль въ дѣлѣ реакціи, была подана блестящая мысль о разъясненіи евреевъ, имѣющихъ такъ называемое условное право жительство, т. е. евреевъ, право жительства которыхъ внѣ черты осѣдлости связано съ занятіемъ опредѣленной профессіей—ремесломъ, зубовраченіемъ, торговлей и т. п. Огромное большинство евреевъ, проживающихъ внѣ черты осѣдлости, имѣетъ только это условное право жительства.

Избирательный законъ не содержитъ въ этомъ отношеніи никакихъ намековъ на ограниченіе избирательныхъ правъ евреевъ, и самъ Сенатъ передъ выборами въ III думу разъясняетъ, что условное право жительства не лишаетъ евреевъ избирательныхъ правъ. Но Сенатъ давно уже сталъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ бюрократіи. Ему приказали теперь разъяснить вопросъ о евреяхъ въ противоположномъ смыслѣ, и онъ разъяснилъ. Для большинства городовъ внѣ черты осѣдлости это разъясненіе очень мало поднимаетъ шансы реакціи, такъ какъ въ большинствѣ этихъ городовъ евреи составляли и прежде ничтожный процентъ избирателей, но для нѣкоторыхъ городовъ, находящихся близко отъ черты осѣдлости, это разъясненіе сыграетъ большую роль.

Другимъ средствомъ измѣненія избирательнаго состава былъ рядъ частныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ мѣстной администраціей.

Самымъ демократическимъ слоемъ во II гор. куріи являются квартиронаниматели, не платящіе квартирнаго налога. Избирательный законъ 3 іюня для того, чтобы ослабить на выборахъ роль этого слоя избирателей, принудилъ ихъ въ отличіе отъ другихъ избирателей добиваться путемъ заявленій внесенія себя въ списки. Это уже одно понижало довольно значительно участіе квартиронанимателей въ выборахъ. Ослабленіе интереса къ Думѣ и слабая надежда на возможность завоеванія думы оппозиціей, вызвала на теперешнихъ выборахъ пора-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зительное равнодушіе къ нимъ квартиронанимателей, не платящихъ квартирнаго налога. Есть города, въ которыхъ такіе квартиронаниматели не подали ни одного заявленія, во многихъ городахъ поступило всего только по нѣскольку заявленій. Казалось бы, результаты тутъ получались и такъ утѣшительные для реакціи. Но администраціи этого, показалось мало и она съ своей стороны всѣми силами мѣшала квартиронанимателямъ въ осуществленіи ими избирательныхъ правъ, задерживая выдачу удостовѣреній, или требуя выполненія формальностей которыхъ законъ не требуетъ. Извѣстія объ этомъ получались изъ разныхъ мѣстъ (напр. изъ Гомеля, Рязани, Риги, Кіева, Одессы и др.). Въ Ригѣ препятствія, чинимыя администраціей при выдачѣ удостовѣреній, вызвали даже движеніе рабочихъ, послѣ котораго они прекратились. Особенно беззастѣнчиво дѣйствовала администрація, какъ и можно было ожидать, въ Кіевѣ и Одессѣ.

Такъ изъ Кіева сообщаютъ Русск. Сл. отъ 19 іюля:

„Являясь въ полицію за полученіемъ удостовѣренія, мелкіе квартиронаниматели подвергаются обстоятельному допросу. Къ какой организаціи принадлежитъ? Имѣетъ ли связи съ союзниками? Отвѣты избирателей провѣряются опросомъ дворниковъ, швейцаровъ, и черезъ околодочныхъ".

Изъ Одессы же пишутъ Русск. Сл. отъ 8 августа: „Препятствія чинимыя полиціей мелкимъ квартиронанимателямъ при выдачѣ имъ удостовѣреній приняли въ послѣдніе дни невѣроятный характеръ. Такъ, напр., непомятыя квитанціи въ уплатѣ квартирныхъ денегъ служатъ препятствіемъ къ полученію необходимаго удостовѣренія, ибо является подозрѣніе, что онѣ заготовлены сразу и недавно. Затѣмъ тонкія перегородки, раздѣляющія отдѣльныя квартиры, хотя бы и имѣющія кухни, составляютъ признакъ лишающій квартиронанимателя избирательнаго права. Одинаковый цвѣтъ чернилъ и тождественность почерка на разныхъ заявленіяхъ служатъ новымъ препятствіемъ для выдачи удостовѣренія. Наконецъ околодочные надзиратели требуютъ квартиронанимателей къ себѣ на домъ для производства дознанія".

Изъ той же Одессы сообщаютъ „Русскому Слову" отъ 28 авг. о слѣдующемъ финалѣ усилій нѣсколькихъ сотъ квартиронанимателей добиться выдачи удостовѣреній: „вмѣсто выдачи удостовѣреній они были подвергнуты штрафамъ за представленіе квартирныхъ квитанцій, не оплаченныхъ гербовыми марками. Одновременно штрафовались и домовладѣльцы за составленіе квартирнаго договора безъ оплаты гербовымъ сборомъ".

Кромѣ препятствій, чинимыхъ мелкимъ квартиронанимателямъ, мѣстная администрація изобрѣтала всякія средства, чтобы устранить отъ выборовъ тотъ или другой разрядъ избирателей, за благонадежность котораго нельзя поручиться. Прежде всего, конечно, упражнялись на евреяхъ. Такъ послѣ разъясненія Сенатомъ евреевъ, имѣющихъ условное право жительства, кіевская администрація сначала вообще не хотѣла вносить евреевъ въ избирательные списки до представленія ими доказательствъ, что они имѣютъ избирательныя права. Отъ евреевъ же окончившихъ высшее учебное заведеніе, кіевская городская управа требовала представленія дипломовъ для внесеніе ихъ въ избирательные списки. Еще рѣшительнѣе поступила городская управа въ Ростовѣ на Дону. Она вообще отказалась внести въ списки евреевъ съ высшимъ образованіемъ. Аналогичныя свѣдѣнія получались и изъ другихъ мѣстъ. На незаконныя эти дѣйствія во многихъ случаяхъ отпра-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

влялись жалобы мин. внутр. дѣлъ и оттуда конечно получались предписанія внести въ списки незаконно исключенныхъ. Но эти предписанія иногда (напр. въ Нижнемъ) приходили слишкомъ поздно, когда составленіе списковъ было уже закончено.

Съ цѣлью уменьшенія евреевъ—избирателей, въ юго-западномъ краѣ придумали еще особый предлогъ не вносить ихъ въ списки—при несогласованности именъ въ разныхъ документахъ или отсутствіи отчествъ. Въ результатѣ, какъ сообщаетъ „Кіевская Мысль“ „по многимъ городскимъ съѣздамъ юго-западнаго края число избирателей—евреевъ уменьшилось на 50 и болѣе процентовъ.

Это уже въ чертѣ осѣдлости.

Но не на однихъ евреяхъ упражняются при обработкѣ избирательныхъ списковъ.

Изъ Николаева сообщаютъ отъ 20 іюля „Русскому Слову“: „въ выставленныхъ въ управѣ избирательныхъ спискахъ обнаруженъ поразительный пропускъ: половина квартиронанимателей, платящихъ налогъ, пропущена“.

Бѣлгородская городская управа не внесла въ избирательные списки свыше 1.000 менѣе состоятельныхъ домовладѣльцевъ, на томъ основаніи, что они не получаютъ „приблизительнаго чистаго дохода“. (сообщ. „Бирж. Вѣд.“ переп. въ „Кіевской Мысли“):

Въ Томскѣ не внесены въ списки нѣсколько сотъ служащихъ торгово-промышленныхъ фирмъ, правленія которыхъ не находятся въ Томскѣ. Эти служащіе вносятъ промысловый налогъ по мѣсту правленія фирмы. („Русск. Сл.“ отъ 2 авг.).

Въ Ѳеодосіи „изъ списковъ городскихъ избирателей, согласно разъясненію администраціи, исключено 300 городскихъ арендаторовъ. Въ прежнихъ выборахъ эти лица принимали участіе“. („Русск. Сл.“ отъ 4 авг.).

Рядомъ съ обработкой избирательныхъ списковъ употреблялись на мѣстахъ всѣ усилія, чтобы устранить нежелательныхъ кандидатовъ въ Думу.

Такъ напр. исключены изъ списковъ прогрессивные кандидаты: редакторъ газеты „Гацефира“ Соколовъ въ Бѣлостокѣ, Дунаевскій въ Павлоградѣ, Черносвитовъ во Владимірѣ, Егоровъ и Лебедевъ въ Екатеринбургѣ, прис. пов. Грузенбергъ сперва въ Вильнѣ, а потомъ въ Ковнѣ и т. д.

Мотивы? Самые разнообразные, за ними дѣло не станетъ. Иногда они даже, какъ будто, совсѣмъ отсутствуютъ. Такъ объ исключеніи Грузенберга въ Ковнѣ сообщаютъ въ „Рѣчь“ отъ 30 авг.: „на дняхъ въ уѣздную по выборамъ комиссію поступило требованіе губернатора объ исключеніи изъ списковъ избирателей присяжнаго повѣреннаго О. О. Грузенберга, имѣющаго всѣ шансы пройти въ Гос. Думу отъ прогрессивныхъ элементовъ и еврейскаго населенія. Уѣздная комиссія не смотря на несомнѣнность ценза О. О. Грузенберга владѣющаго въ городѣ недвижимостью, исключила О. О. Грузенберга изъ списковъ избирателей“.

Рядомъ съ исключеніемъ изъ списковъ прогрессивные кандидаты привлекаются по различнымъ статьямъ къ суду для лишенія ихъ избирательныхъ правъ. Такъ напримѣръ привлеченъ по 354 ст. въ Бахмутѣ членъ гор. управы Новгородцевъ (кадетъ), привлечены въ Нижнемъ бывшіе предсѣдатель нижегор. земской управы Савельевъ и члены управы Килевейнъ, Шверинъ и Менделѣевъ, изъ коихъ первые два

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

были членами Думы, привлечены въ Житомірѣ—предсѣдатель управы Дверницкій и члены управы Добровольный и Горловъ и т. д.

Перечисленныя лица только „привлечены“, но иногда съ кандидатами поступаютъ болѣе рѣшительно. Такъ напр., изъ Новгорода сообщаютъ „Рѣчи“: „арестованъ бухгалтеръ общества взаимнаго кредита Баулинъ, намѣченный выборщикомъ по второй куріи“. Или изъ Харькова „Русск. Слову“: „по распоряженію губернской администраціи высланъ на 2 года за предѣлы Харьковской губ. извѣстный кооператоръ, популярный общественный дѣятель, редакторъ журнала „Трудъ и искусство“ Б. С. Одеръ. Высланный пользовался большими симпатіями въ мѣстныхъ профессіональныхъ организаціяхъ, которыя между прочимъ, намѣчали его кандидатомъ въ выборщики по второй куріи“.

Рядомъ съ этимъ арестовывались и высылались изъ столицъ и другихъ крупныхъ городовъ масса лицъ просто для того, чтобы предупредить ихъ возможное вліяніе на выборы. „Предвыборная кампанія въ полномъ ходу, писали въ началѣ еще лѣта въ „Рѣчь“ изъ Кубанской области. Началось какъ и слѣдовало ожидать съ арестовъ и высылокъ“.

Кромѣ кандидатовъ въ Думу или лицъ вообще способныхъ повліять на избирательную компанію, аресты иногда постигали и просто избирателей проявляющихъ въ выборахъ самодѣятельность.

Такъ напр., изъ Екатеринослава сообщаютъ „Русскому Слову“ отъ 23 августа: „на Днѣпровскомъ заводѣ въ связи съ выборами въ Госуд. Думу, произошла сходка рабочихъ. Арестовано 32 человѣка. Произведено много обысковъ“.

2. Гдѣ главная арена борьбы?

Администрація такимъ образомъ, какъ мы видимъ, употребляетъ исключительную энергію въ походѣ на избирателя.

Но всѣ тѣ мѣры, которыхъ мы пока коснулись, могутъ все таки дать только сравнительно скромные результаты.

98% рабочей куріи и 4/5 II гор. куріи голосовали на прошлыхъ выборахъ за оппозицію. Съ этимъ ничего не подѣлаешь. Ослабленіе оппозиціоннаго настроенія въ этихъ куріяхъ во всякомъ случаѣ ожидать нельзя. Скорѣй можно ожидать противоположнаго.

Слои же населенія, почти поголовно оппозиціонные, нельзя искусственными мѣрами заставить голосовать за реакцію. Поэтому не смотря на весь огромный арсеналъ своихъ средствъ, администрація на особенно значительные результаты въ рабочей и II гор. куріи разсчитывать не можетъ.

Врядъ ли многаго можетъ достигнуть она и въ крестьянской куріи.

По всѣмъ признакамъ крестьяне обнаруживаютъ чрезвычайно мало интереса къ выборамъ.

При такихъ условіяхъ въ уполномоченные отъ сельскихъ сходовъ и затѣмъ въ выборщики будутъ попадать вѣроятно не сознательные представители тѣхъ или другихъ партійныхъ теченій, а болѣе или менѣе рядовые крестьяне. Ихъ поведеніе на выборахъ будетъ зависѣть поэтому въ большой степени отъ той среды, въ которую они попадутъ, отъ состава губернскихъ избирательныхъ собраній. И поскольку въ этомъ составѣ будетъ сколько нибудь замѣтно представлена оппо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зиція, она конечно въ большинствѣ случаевъ найдетъ къ крестьянамъ скорѣе дорогу, чѣмъ представители реакціи. 1905—1906 гг. для крестьянъ, конечно, не прошли даромъ.

Въ окончательномъ итогѣ, слѣдовательно, судьба реакціи на выборахъ рѣшится въ I гор. куріи и куріи землевладѣльческой.

Эти двѣ куріи въ теперешнемъ ихъ видѣ и являются дѣтищами третье-іюньскаго переворота. Этотъ переворотъ по своему содержанію состоялъ въ выдѣленіи зажиточныхъ элементовъ города въ I гор. курію, очищеніи землевладѣльческой куріи отъ большинства крестьянъ—частныхъ землевладѣльцевъ и затѣмъ въ приданіи обѣимъ этимъ куріямъ, взятымъ вмѣстѣ, рѣзко преобладающаго положенія на выборахъ. Посредствомъ этихъ курій долженъ былъ осуществиться триединый союзъ бюрократіи, землевладѣнія и городской буржуазіи подъ знаменемъ реакціи. Цѣль эта, нужно сказать, не вполнѣ удалась уже на прошлыхъ выборахъ. Землевладѣльческая курія пошла дружными рядами подъ знаменемъ реакціи—83% землевладѣльческихъ выборщиковъ въ 47 губ. оказались принадлежащими къ партіямъ правымъ и октябристской. Но въ I городской куріи на сторонѣ реакціи оказалось меньше половины всѣхъ выборщиковъ—только 44,7%. Надежды на I гор. курію такимъ образомъ въ значительной степени были обмануты и только рѣзко реакціонный характеръ землевладѣльческой куріи спасъ положеніе.

Результаты этого можно было, собственно говоря, заранѣе ожидать. I гор. курія для цѣлей реакціи была построена неудачно. Третьеіюньскій переворотъ спекулировалъ на панику, которая овладѣла буржуазіей на почвѣ революціи и интенсивнаго рабочаго движенія. Но паника эта владѣла въ 1907 году всецѣло только промышленной буржуазіей, которая и протягивала тогда охотно руку реакціи.

Поэтому для того, чтобы добиться хотя бы приблизительно такихъ же результатовъ, какъ въ землевладѣльческой куріи, реакціи необходимо бы создать особую промышленную курію, а не потопить промышленниковъ въ массѣ представителей купеческаго капитала и домовладѣльцевъ I городской куріи. Что масса городской буржуазіи, объединенной въ I гор. куріи, была, по крайней мѣрѣ, въ 1907 году лѣвѣе промышленной буржуазіи, съ очевидностью можетъ быть показано на результатахъ происходившихъ тогда выборовъ.

Въ самомъ выдѣлимъ ихъ наиболѣе промышленныхъ губерній, выбирающихъ отъ рабочей куріи депутатовъ въ Думу, и сравнимъ ихъ по составу выборщиковъ I гор. куріи съ остальными 41 губерніей Евр. Россіи (кромѣ Прибалтійскихъ).

	Выборщиковъ въ %%.	
	Правыхъ и октябристовъ.	Оппозиціи.
Въ 6 губерніяхъ	54,4	45.6
„ 41 губерніи	43,1	56,9

Мы видимъ, что въ 6 губерніяхъ, въ которыхъ промышленные элементы въ I куріи играли большую роль, и % правыхъ и октябристовъ выше: въ 6 губ. правымъ и октябристамъ принадлежитъ большинство, въ 41 же губ. замѣтное большинство принадлежитъ оппозиціи. Если мы къ этому добавимъ, что въ I гор. куріи Петербурга и Москвы, гдѣ вліяніе промышленниковъ должно было быть наиболѣе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

велико, на прямыхъ выборахъ въ 1907 году реакція также одержала побѣду, то болѣе реакціонный характеръ промышленной буржуазіи по сравненію съ остальной массой буржуазіи I гор. куріи по крайней мѣрѣ въ 1907 г. выступитъ съ полной очевидностью.

Въ груди представителей промышленной буржуазіи всегда живутъ двѣ души: одна—поскольку ихъ интересы диктуются общими задачами экономическаго развитія—вызываетъ у нихъ стремленіе къ либерализму и политической свободѣ, другая—на почвѣ столкновеній съ рабочимъ движеніемъ—толкаетъ ихъ въ сторону реакціи. Въ зависимости отъ конъюнктуры даннаго момента та или другая душа заговариваетъ сильнѣе, но въ общемъ наличность въ груди промышленныхъ капиталистовъ обѣихъ этихъ душъ дѣлаетъ ихъ шаги по пути движенія къ политической свободѣ колеблющимися и неувѣренными.

Большинство I городской куріи находится въ этомъ отношеніи въ лучшемъ положеніи. Представители купеческаго капитала гораздо меньше сталкиваются съ рабочимъ движеніемъ, среди же домовладѣльцевъ кромѣ того, очень много представителей профессіональной интеллигенціи сталкивающейся съ современнымъ режимомъ, можно сказать, во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни.

Въ то же время общіе интересы экономическаго развитія не могутъ не быть близки и этимъ слоямъ буржуазіи, а въ сознаніи профессіональной интеллигенціи они кромѣ того достигаютъ болѣе яснаго и отчетливаго выраженія.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что I городская курія оплотомъ реакціи ни въ какомъ случаѣ служить не можетъ. Паника, вызванная среди имущихъ классовъ гегемоніей въ революціи пролетаріата могла временно толкнуть значительные слои буржуазіи въ сторону реакціи, но если тѣмъ не менѣе даже въ 1907 году большая половина выборщиковъ въ I гор. куріи оказалась на сторонѣ оппозиціи, то въ настоящій моментъ шансы оппозиціи въ этой куріи должны быть еще сильнѣй.

Конъюнктура даннаго момента кромѣ того толкаетъ и значительную часть промышленной буржуазіи въ оппозицію.

Въ этомъ отношеніи существенное различіе получается между двумя главными слоями промышленной буржуазіи—представителями металлургической и металлообрабатывающей промышленности съ одной стороны и представителями текстильной съ другой. У тѣхъ и другихъ паника вызванная революціоннымъ движеніемъ пролетаріата прошла, и тяга съ этой стороны къ реакціи ослабѣла. Но у представителей металлообрабатывающей промышленности зато сейчасъ исчезъ и другой промышленный факторъ, который напротивъ долженъ былъ настраивать ихъ оппозиціонно. Чрезвычайно затяжная, продолжавшаяся 10 лѣтъ депрессія настойчиво направляла мысль представителей металлообрабатывающей промышленности отъ надеждъ на правительственные заказы къ необходимости поднятія внутренняго рынка, къ необходимости измѣненія общихъ условій для развитія производительныхъ силъ. Но теперь уже два года какъ эта депрессія смѣнилась интенсивнымъ подъемомъ. И что особенно важно, подъемъ этотъ, начавшись подъ несомнѣннымъ вліяніемъ двухъ обильныхъ урожаевъ, въ настоящій моментъ, опирается, какъ на главный устой, на правительственные заказы—желѣзнодорожные и связанные съ проведеніемъ обширной судострои-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тельной программы *). А это, конечно, должно въ сильнѣйшей степени ослаблять всякую склонность къ оппозиціи правительству со стороны представителей металлообрабатывающей промышленности.

Въ совсѣмъ другомъ положеніи находится текстильная и особенно хлопчатобумажная промышленность. Урожаи 1909 и 1910 гг. отразились на хлопчатобумажной промышленности, отразились сравнительно слабо благодаря двумъ условіямъ—высокой цѣнѣ хлопка и усиленнымъ затратамъ крестьянъ на покупку земли и улучшеніе хозяйства. Недородъ 1911 г. подѣйствовалъ на хлопчатобумажную и вообще текстильную промышленность гнетуще, а хорошій урожай текущаго года не успѣлъ еще на ея состояніи сказаться.

Текстильная промышленность вообще зависитъ больше отъ внутренняго рынка, создаваемаго земледѣліемъ, чѣмъ металлообрабатывающая, и живѣе поэтому чувствуетъ на себѣ недостаточное развитіе этого внутренняго рынка. Къ настоящему же моменту это недостаточное развитіе должно чувствоваться особенно остро. Не случайно, поэтому, что именно въ центрѣ текстильной промышленности Москвѣ новая прогрессивная партія нашла живой откликъ среди промышленниковъ, между тѣмъ какъ Петербургъ, гдѣ преобладаетъ металлообрабатывающая промышленность, отнесся къ ней болѣе чѣмъ холодно.

Отношеніе къ реакціи двухъ главныхъ группъ промышленниковъ такимъ образомъ сейчасъ совершенно различно. Представители металлообрабатывающей промышленности склонны держаться по отношенію къ реакціи по меньшей мѣрѣ дружественнаго нейтралитета. Напротивъ представители текстильной промышленности въ значительной своей части явно примыкаютъ къ оппозиціи. И въ отличіе отъ 1907 года, когда промышленники выступали въ качествѣ сплоченной реакціонной массы, оказывая извѣстное вліяніе въ этомъ направленіи и на другіе слои крупной буржуазіи, теперь оппозиціонное выступленіе московскихъ промышленниковъ должно еще болѣе усилить естественный ростъ оппозиціонности въ I гор. куріи.

Итакъ въ общемъ итогѣ экономическая и общественная эволюція послѣднихъ лѣтъ должна была сильно понизить шансы реакціи въ гор. куріи. Только упадокъ политическихъ интересовъ, проявляемый пока избирателями на выборахъ, можетъ помочь здѣсь реакціи.

Во всякомъ случаѣ при тревожныхъ перспективахъ въ I гор. куріи, бюрократія должна бояться всякаго усиленія оппозиціи въ земледѣльческой куріи. Здѣсь въ главномъ оплотѣ реакціи и должно произойти для нея рѣшающее сраженіе.

3. Въ чьихъ интересахъ ведетъ бюрократія борьбу?

Въ печати не разъ уже повторялись крылатыя слова, пущенныя въ ходъ кажется кн. Мещерскимъ, что сначала бюрократія поставила ставку на крестьянство, потомъ на землевладѣніе и дворянство, а теперь

*) Безъ этихъ заказовъ металлургическая и металлообрабатывающая промышленность испытывала бы сейчасъ депрессію. Такъ общая сумма заказовъ въ О-вѣ Продамета за первые 7 мѣс. 1912 г. поднялась до 79.558 т. п. противъ 64.182 т. п. въ 1911 г. и 59.442 т. п. въ 1910 г. Но скинемъ заказы на желѣзнодорожные рельсы, и сумма заказовъ окажется въ 1912 г. (за 7 м.) равной 53.955 т. п. противъ 54.417 въ 1911 г. и 46.584 въ 1910 г., т. е. безъ жел. рельсовъ сумма заказовъ въ 1912 г. въ явной связи съ недородомъ 1911 г. падаетъ. Объ упавшемъ спросѣ промышленности и сельскаго хозяйства на желѣзо свидѣтельствуютъ также цифры привоза машинъ и аппаратовъ: за 6 м. 1912 г. прив. 9.724 т. п. противъ 10.985 въ 1911 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ставитъ ставку на духовенство. Но какъ ни красиво это сопоставленіе, оно тѣмъ не менѣе даетъ совершенно извращенное представленіе о дѣйствительности. Бюрократія въ этомъ сопоставленіи выступаетъ какъ слой, парящій надъ классами, независимый отъ классовой борьбы, не связанный съ интересами того или другого класса.

Бюрократія, несомнѣнно, благодаря особенностямъ нашего политическаго строя, у насъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, живетъ и самостоятельной жизнью, преслѣдуетъ свои особые интересы, связанные съ своей преобладающей ролью въ государствѣ. Но въ то же время и по своему происхожденію, и по своимъ интересамъ наша бюрократія была всегда болѣе или менѣе интимно связана съ крупнымъ поземельнымъ дворянствамъ. Эта интимная связь оборвалась только на моментъ, непосредственно передъ революціей. Тогда бюрократія чувствовала себя совершенно изолированной, земскія выступленія создали иллюзію, что дворянство не только противъ нея, но какъ будто стоитъ во главѣ оппозиціи. И спасенія своего бюрократія искала въ темнотѣ и невѣжествѣ крестьянства. Именно на это спекулировала избирательная система, сочиненная Булыгинымъ и затѣмъ съ поправками относительно рабочихъ и городской демократіи принятая и гр. Витте. Но крестьянское движеніе и результаты выборовъ въ первыя двѣ Думы возстановили временно нарушенное согласіе между бюрократіей и дворянствомъ и нѣтъ абсолютно никакихъ признаковъ нарушенія этого согласія въ настоящее время. Не отъ дворянства бюрократія бѣжитъ сейчасъ къ духовенству.

Мобилизація духовенства для усиленія правыхъ и націоналистовъ съ нѣсколько большимъ представительствомъ въ Думѣ духовенства, вотъ та почва, на которой сходятся теперь на выборахъ синодъ и мин. внутр. дѣлъ. Но стремиться къ усиленію правыхъ и націоналистовъ при помощи духовенства вовсе не значитъ ставить ставку на духовенство.

Какъ бы ни мобилизовалось духовенство, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оно будетъ все таки въ меньшинствѣ въ землевладѣльческой куріи. Роль духовенства по существу можетъ свестись только къ усиленію правыхъ элементовъ среди землевладѣльцевъ.

Правые и націоналисты завоевали на прошлыхъ выборахъ большинство среди землевладѣльческихъ выборщиковъ, но не особенно значительное—57%; 43% такимъ образомъ въ землевлад. куріи достались все таки октябристамъ и оппозиціи. На какую же часть землевладѣльцевъ опираются правые и націоналисты?

Мы получимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, если прослѣдимъ зависимость между партійнымъ составомъ землевладѣльческихъ выборщиковъ и относительной ролью въ различныхъ губерніяхъ дворянства среди частнаго землевладѣнія. Само собою разумѣется, что для той или другой отдѣльной губерніи эта зависимость можетъ быть нарушена цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ мѣстныхъ условій. Но если мы возьмемъ 46 губ. Европейской Россіи (безъ Архангельской и Прибалтійскихъ) и раздѣлимъ ихъ на 2 части — на 22 губерніи, гдѣ дворянамъ по даннымъ 1905 года принадлежало болѣе половины всей частновладѣльческой земли, и на 24 губерніи, гдѣ имъ въ 1905 г. принадлежало менѣе половины, то эта зависимость выступитъ со всей яркостью *).

*) 22 губерніи дворянскаго землевладѣнія, это — С.-Петербургская и Пермская, 8 сѣверо-зап. и юго-западныхъ губ. (кромѣ Гродненской), Бессараб-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ 22 губерній дворянскаго землевладѣнія, въ 9 сѣверо-зап. и юго-зап. губ. и Бессарабской губ. на составъ выборщиковъ среди землевладѣльцевъ оказала довольно большое вліяніе національная борьба, поэтому въ нижеслѣдующей табличкѣ выдѣлены изъ 22 губ. также 13 губерній чисто русскаго землевладѣнія. Выборщики въ землевладѣльческой куріи распредѣляются въ губерніяхъ дворянскаго и буржуазнаго землевладѣнія слѣдующимъ образомъ:

% среди землевлад. выборщиковъ.

	Дворянскаго землевлад.	Правыхъ.	Центра.	Оппозиціи.
22 губ. двор. землевлад. . . .	67,3	67,9	20,5	11·6
Въ т. ч. 13 губ. русск. земл. .	63,5	64,0	28.6	7,4
24 губ. бурж. землевл.	36,1	46,3	31,0	22,7

Табличка въ высшей степени краснорѣчивая. Въ 22 губ. двор. землевладѣнія дворянское землевл. составляетъ болѣе $^2/_3$ частнаго землевладѣнія и правыя партіи завоевали въ этихъ губерніяхъ болѣе $^2/_3$ выборщиковъ среди землевладѣльцевъ. Такая же почти картина и въ 13 дворянскихъ губ. чисто русскаго землевладѣнія: при 63,5% дворянскаго землевладѣнія — 64% правыхъ выборщиковъ среди землевладѣльцевъ. Но картина рѣзко измѣняется при переходѣ къ 24 губ. бурж. землевладѣнія: тутъ при 36,1% дворянскаго землевладѣнія правые составляютъ менѣе половины среди землевладѣльческихъ выборщиковъ (46,3%).

Въ своей статьѣ „О выборныхъ перспективахъ“, помѣщенной въ „Новой жизни“ въ кн. 7 я прослѣдилъ вліяніе на составъ землевладѣльческихъ выборщиковъ силы крестьянскаго движенія. Можетъ быть поэтому и въ нашей табличкѣ % правыхъ среди землевлад. выборщиковъ зависитъ на самомъ дѣлѣ исключительно отъ степени паники, которая охватила землевладѣльцевъ въ разныхъ губерніяхъ? Но выдѣлимъ изъ 24 губ. бурж. землевлад.—5 съ несомнѣннымъ сильнымъ разгромнымъ крестьянскимъ движеніемъ — Саратовскую, Самарскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Черниговскую и мы получимъ въ нихъ при 39,0% дворянскаго землевладѣнія слѣдующее распредѣленіе землевлад. выборщиковъ: 44% центра и 15,2% оппозиціи. % правыхъ тутъ оказывается даже нѣсколько ниже, чѣмъ въ среднемъ по губ. буржуазнаго землевладѣнія. Крестьянское движеніе, какъ видимъ, не оказало вліянія на % правыхъ выборщиковъ среди землевладѣльцевъ.

Характеристика правыхъ партій такимъ образомъ можетъ считаться установленной. Это—партіи дворянскаго землевладѣнія.

Но паника среди землевладѣльцевъ на почвѣ крестьянскаго движенія, развѣ она не вліяла на составъ землевладѣльческихъ выборщи-

---

ская и Астраханская губ. и 9 губерній центральнаго чернозема—Полтавская, Харьковская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Орловская, Тульская, Казанская, Симбирская и Пензенская. 24 губерніи буржуазнаго землевладѣнія, это всѣ великорусскія нечерноземныя губерніи кромѣ С.-Петербургской и Пермской, Гродненская, Черниговская и Рязанская губ., три поволжскія черноз. губерніи—Нижегородская, Саратовская и Самарская, двѣ восточныя черноземныя—Уфимская и Оренбургская, и всѣ губерніи Новороссіи кромѣ Бессарабской. Изъ этихъ губерній Саратовская губ. стоитъ на границѣ между I и VI группами губ. % двор. земл. въ ней равенъ—43,8.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ковъ? Несомнѣнно вліяла, и ея вліяніе передъ нами выступитъ, если мы сравнимъ наши 5 губерній съ остальными 19 губ. буржуазнаго же землевладѣнія, но съ слабымъ крестьянскимъ движеніемъ. Тогда получаемъ слѣдующую табличку:

%/о среди землевлад. выборщиковъ.

	Правыхъ.	Центра.	Оппозиціи.
Въ 19 губ.	47,3	26,7	26,0
„ 5 „	44,0	40,8	15,2

Въ 5 губ. % оппозиціи гораздо меньше, за то гораздо выше % центра.

Мы получили такимъ образомъ блестящее цифровое подтвержденіе тому, что я писалъ въ прошлой статьѣ объ октябристахъ: октябристы, это — продуктъ паники, охватившей и представителей буржуазнаго землевладѣнія на почвѣ крестьянскаго движенія. % правыхъ партій (правыхъ и націоналистовъ) не зависѣлъ отъ степени этой паники, паника на почвѣ крестьянскаго движенія не толкала буржуазныхъ землевладѣльцевъ правѣе октябристовъ, она вызывала только усиленіе октябристовъ на счетъ оппозиціи.

Что же теперь измѣнилось за 5 лѣтъ? Сословно-классовая основа правыхъ и націоналистовъ несомнѣнно ослабѣла. Нѣсколько милліоновъ десятинъ отхватилъ отъ дворянъ-землевладѣльцевъ крестьянскій банкъ, нѣкоторую дозу они также потеряли, вѣроятно, и помимо крестьянскаго банка въ пользу купцовъ, мѣщанъ и зажиточныхъ крестьянъ. Какъ сильно таетъ дворянское землевладѣніе, можно заключить изъ нѣкоторыхъ сопоставленій въ повременной печати о числѣ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ избирательныя права, въ прошлую и теперешнюю выборную кампанію. Какъ общее правило средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія выше, чѣмъ купеческаго, и значительно выше, чѣмъ землевладѣніе мѣщанъ и крестьянъ.

Среди землевладѣльцевъ полныхъ цензовиковъ, участвующихъ непосредственно въ выборѣ выборщиковъ, поэтому преобладаютъ дворяне, среди мелкихъ землевладѣльцевъ, напротивъ, купцы, мѣщане и крестьяне. Уменьшеніе дворянскаго землевладѣнія должно поэтому уменьшить число полныхъ цензовиковъ.

И дѣйствительно мы видимъ, что число крупныхъ землевладѣльцевъ (полныхъ цензовиковъ) занесенныхъ въ списки напр. по Воронежской губ. уменьшилось на 16,7%, а число мелкихъ землевладѣльцевъ, напротивъ, увеличилось на 61,9%. Или по Рязанской губ. число полныхъ цензовиковъ уменьшилось на 18,6%, а число мелкихъ землевладѣльцевъ, увеличилось на 25%.

Итакъ дворяне-землевладѣльцы сильно растаяли за 5 лѣтъ, а на ихъ мѣста выросли снизу изъ другихъ сословій новые представители частнаго землевладѣнія, свободные отъ сословныхъ предразсудковъ, ненавидящіе дворянскія привиллегіи, заинтересованные въ болѣе справедливой налоговой системѣ и болѣе разумной тратѣ собираемыхъ съ народа денегъ.

Основа правыхъ партій среди землевладѣльцевъ ослабѣла, процентъ ихъ въ землевладѣльческо куріи имѣетъ всѣ основанія упасть. Съ другой стороны паника, толкавшая представителей буржуазнаго землевла-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дѣнія отъ оппозиціи къ октябристамъ, прошла, октябристы же, какъ партія, обнаружили свое полное банкротство.

Октябристская партія, разваливаясь, можетъ быть отдастъ часть своихъ наиболѣе правыхъ элементовъ правымъ и націоналистамъ и этимъ пополнитъ ихъ убывающіе ряды, но правыя партіи вмѣстѣ съ октябристами должны несомнѣнно потерпѣть ущербъ. Ущербъ же этотъ будетъ въ то же время ущербомъ для дворянскаго землевладѣнія и и его представительства въ Думѣ. Вотъ этотъ ущербъ и должна предотвратить мобилизація духовенства. Духовенство за свою помощь правымъ партіямъ требуетъ мѣстами слишкомъ высокую плату, добиваясь слишкомъ большого своего представительства въ Думѣ. На этой почвѣ происходятъ тренія, какъ на мѣстахъ такъ и внутри центральнаго правительства, но эти тренія какъ нибудь, конечно, уладятся и союзники дружными рядами пойдутъ на выборы. Съ перваго взгляда даже непонятно, какимъ образомъ духовенство, которому избирательный законъ отводитъ все таки сравнительно скромную роль, можетъ помѣшать усиленію оппозиціи въ землевладѣльческой куріи. Но у духовенства при выполненіи этой задачи будетъ очень серьезный союзникъ—равнодушіе, политическая инертность мелкихъ избирателей.

Именно тѣхъ самыхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, которые при большемъ интересѣ къ выборамъ и при большей организованности партій, могли бы нанести пораженіе правительству, именно ихъ надѣются заставить оказать пассивное содѣйствіе реакціи. Вездѣ, гдѣ духовенство благодаря абсентеизму мелкихъ землевладѣльцевъ, окажется въ большинствѣ на предварительныхъ съѣздахъ, оно дружно дѣйствуя въ пользу реакціи используетъ и цензы мелкихъ избирателей въ ея интересахъ. Тамъ же, гдѣ священники ни въ какомъ случаѣ не могутъ получить перевѣсъ въ силу слишкомъ большого количества мелкихъ избирателей, они могутъ быть выдѣлены въ отдѣльную курію, чтобы ихъ цензами не воспользовались прогрессисты. Мало того, такъ какъ предварительные съѣзды можно дѣлить какъ угодно, то къ священникамъ въ этомъ случаѣ можно прибавить еще часть мелкихъ избирателей изъ болѣе крупныхъ, такъ, чтобы въ этой подкуріи священниковъ оказалось большинство. Тогда священники могутъ использовать львиную долю цензовъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Этотъ оригинальный способъ усиленія духовенства использованъ напр. по сообщенію „Русскаго Слова“ въ Ельцѣ, Тамбовск. губ.

Не вездѣ, конечно, духовенство пойдетъ послушно за своими вождями.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ напр. въ Вятской и духовенство настроено оппозиціонно. Но вообще говоря этотъ служилый классъ подъ давленіемъ сверху вѣроятно выполнитъ ту роль, которую отъ него требуетъ реакція.

Избирательная система, сфабрикованная закономъ 3 іюня, сама по себѣ не является надежнымъ оплотомъ реакціи. При сколько нибудь значительномъ политическомъ оживленіи масса городской буржуазіи въ союзѣ съ среднимъ и мелкимъ буржуазнымъ землевладѣніемъ навѣрное дала бы побѣду по крайней мѣрѣ умѣренной оппозиціи, напр. прогрессивно-кадетскому блоку.

Но при теперешней политической инертности избирателей и слабой организованности политич. партій можетъ оказать свое дѣйствіе весь тотъ арсеналъ средствъ, который пущенъ въ ходъ бюрократіей. Ор-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ганизованное давленіе на избирателей, стѣсненіе свободы предвыборной агитаціи, раздѣленіе въ зависимости отъ конкретныхъ условій съѣздовъ избирателей и наконецъ мобилизація духовенства можетъ быть при настоящихъ условіяхъ и дадутъ побѣду реакціи.

Но тогда на выборахъ одержитъ побѣду даже не прежнее большинство которое въ теченіе 5 лѣтъ управляло 3-ей Думой. Мобилизація духовенства направлена исключительно въ пользу правыхъ и націоналистовъ и противъ октябристовъ. Съ другой стороны націоналисты, поскольку вступаютъ въ союзъ съ октябристами, совершаютъ среди нихъ отборъ, болѣе лѣвыхъ октябристовъ они забраковываютъ. Такъ напр. націоналисты потребовали отъ октябристовъ снятія нежелательныхъ для нихъ кандидатуръ лѣвыхъ октябристовъ по Воронежской губ. — братьевъ Шидловскихъ и Е. П. Ковалевскаго, по Харьковской — Н. И. Антонова, по Екатеринославской—М. М. Алексѣенко и П. В. Каменскаго.

Такимъ образомъ на выборахъ если побѣдитъ, то побѣдитъ, такъ сказать, сконцентрированная реакція, побѣдятъ правые и націоналисты вмѣстѣ съ правымъ крыломъ октябристовъ. Побѣдитъ однимъ словомъ дворянское землевладѣніе, побѣдитъ отживающая и вымирающая сословная группа, которая держитъ уже сейчасъ въ своихъ рукахъ незначительную часть производительныхъ силъ страны (менѣе $^1/_5$ всей земли, не считая земли государства, церкви и учрежденій). экономическое значеніе которой съ каждымъ днемъ падаетъ и которая даже по избирательной системѣ 3 іюня не имѣетъ права претендовать на большинство въ Думѣ. Не очевидно ли при такихъ условіяхъ, что это будетъ Пиррова побѣда, стоющая пораженія, побѣда, которая дастъ сильнѣйшій толчекъ мобилизаціи всѣхъ живыхъ силъ страны противъ господства реакціи.

Н. Череванинъ.

Соціальдемократія передъ выборами.

Въ русскихъ газетахъ („Русское Слово“ и другія) появилось сообщеніе о состоявшейся въ августѣ въ одномъ изъ скандинавскихъ городовъ конференціи организацій россійской соціаль-демократической рабочей партіи. На конференціи присутствовало 19 делегатовъ съ рѣшающими и 15 съ совѣщательными голосами. Представлены были: Петербургъ (2 делег.); Москва (2—1 рѣш., и 1 совѣщ.), Севастополь (1), Красноярскъ (1), Баку (1), Кавказскій областной союзъ (3), Бундъ (4), Латышская с.-д. (4), изъ Одессы (1 совѣщ.), с.-д. часть союза черноморскихъ командъ торговаго флота (1), заграничный комитетъ украинской „Спілки“ (1 совѣщ.). Въ качествѣ гостей съ правомъ участія въ дебатахъ присутствовали 3 делегата, избранные недавно состоявшейся конференціей польской соціалистической партіи (P. P. S— „лѣвица“), 1 делегатъ литовской с.-д. и другіе. Делегатъ Вильны прибылъ съ запозданіемъ. Делегаты, избранные: отъ Екатеринославской с.-д., конференціи донецкаго бассейна и Харькова не могли прибыть „по независящимъ обстоятельствамъ“. Большинство делегатовъ—рабочіе. Въ конференціи участвовали представители

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

8 національностей различныхъ теченій партій: большевики, меньшевики разныхъ оттѣнковъ, въ томъ числѣ такъ наз. „ликвидаторы“, а также нефракціонные.

Главное вниманіе конференція посвятила предстоящимъ выборамъ въ Гос. Думу. Ею была принята избирательная платформа, основы избирательной тактики, резолюція объ единствѣ избирательной кампаніи и о борьбѣ за свободу избирательной кампаніи. Заимствуемъ изъ газетъ наиболѣе существенные пункты принятыхъ конференціей рѣшеній.

Избирательная платформа противопоставляетъ режиму 3-го іюня лозунгъ борьбы за полную и рѣшительную демократизацію и призываетъ трудящіяся массы въ настоящей избирательной кампаніи „сплотиться вокругъ слѣдующихъ очередныхъ требованій: 1) всеобщее равное, прямое и тайное избирательное право безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности при выборахъ въ Государственную Думу и органы мѣстнаго самоуправленія; 2) полновластіе народнаго представительства; 3) свобода коалицій: свобода стачекъ, союзовъ и собраній; 4) свобода совѣсти, слова и печати; неприкосновенность личности; отмѣна исключительныхъ положеній и смертной казни, всеобщая нолитическая амнистія; 5) широкое мѣстное самоуправленіе; 6) отмѣна всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій и исключительныхъ законовъ, въ частности: отмѣна черты еврейской осѣдлости; національное равноправіе, гарантіи свободы культурнаго развитія національностей, 7) автономія Польши и возстановленіе конституціи въ Финляндіи: 8) пересмотръ аграрнаго законодательства 3-й Думы; 9) 8 час. рабоч. день и непрерывный 42-хъ часовой еженедѣльный отдыхъ для всѣхъ видовъ наемнаго труда; 10) обязательное всеобщее безплатное школьное обученіе, свободное отъ церковной опеки, съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ; 11) введеніе всесторонняго страхованія всѣхъ наемныхъ рабочихъ на основѣ самоуправленія страхуемыхъ за счетъ государства и предпринимателей; 12) пересмотръ воинскаго устава въ цѣляхъ сокращенія сроковъ военной службы, уничтоженія военныхъ судовъ и дисциплинарныхъ батальоновъ и всесторонняго улучшенія матеріальнаго и правового положенія нижчиновъ арміи и флота“.

Въ заключительной части тактической резолюціи конференція рекомендуетъ: 1) вездѣ, гдѣ возможно, должны быть выставляемы самостоятельныя с.-д. кандидатуры; 2) при первомъ голосованіи с-д-ія вездѣ выступаетъ самостоятельно, не заключая никакихъ соглашеній съ другими партіями (примѣч.: въ тѣхъ случаяхъ, когда по независящимъ обстоятельствамъ с-д-ія въ данномъ округѣ не имѣла возможности выставить собственнаго кандидата, соц.-демократія, въ случаѣ наличности черносотенной опасности, можетъ поддерживать оппозиціоннаго кандидата противъ праваго или — при отсутствіи такой опасности—демократа противъ либерала. Въ обоихъ этихъ случахъ обязательно брать съ этихъ кандидатовъ обязательство отстаивать: а) всеобщее избирательное право; б) свободу коалиціи; в) равноправіе національностей); 3) при вторыхъ голосованіяхъ (такъ называемыхъ перебаллотировкахъ) допустимы соглашенія съ опозиціонными партіями объ общихъ спискахъ кандидатовъ или о прямой под-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

держкѣ оппозиціонныхъ не с.-д. кандидатуръ: а) въ случаѣ явно черносотенной опасности; б) въ случаѣ возможности обезпечить такимъ образомъ побѣду соціальдемократическаго кандидата или демократа надъ либераломъ. (Прим: Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по закону не имѣется перебаллотировокъ, вопросъ о соглашеніяхъ въ виду черносотенной опасности рѣшается примѣнительно къ первому голосованію); 4) въ случаѣ, если на первыхъ выборахъ соц.-дем. кандидатъ получилъ наибольшее количество голосовъ по сравненію съ другими оппозиціонными кандидатами, с-д-ія въ переговорахъ о соглашеніяхъ ставитъ требованіе о поддержкѣ ея кандидата и въ случаѣ отклоненія этого требованія оставляетъ за собой свободу дѣйствій; 5) на губернскихъ собраніяхъ соц.-дем. вступаетъ въ соглашеніе о распредѣленіи мѣстъ съ партіями, стоящими не правѣе кадетовъ и съ безпартійными оппозиціонными кандидатами (прогрессисты и т. п.), поскольку тѣ и другіе обязуются отстаивать въ Думѣ указанныя въ примѣчаніи къ п. 2. требованія (прим.: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ возможно достигнуть побѣды оппозиціоннаго списка безъ соглашенія съ либералами, рекомендуется заключать его съ одними только лѣводемократическими элементами). — Всякаго рода соглашенія съ другими партіями должны носить исключительно техническій характеръ и не могутъ распространяться ни на содержаніе предвыборной агитаціи, ни въ частности, вести къ измѣненію избирательной платформы и налагать на с.-д. кандидатовъ какія-либо обязательства. На выборахъ въ рабочей куріи недопустимы никакія избирательныя соглашенія съ несоціальдемократическими партіями".

По вопросу объ единствѣ изб. кампаніи принята слѣд. резолюція: „Конфер. считаетъ, что предстоящая избирательная кампанія лишь въ той мѣрѣ сможетъ сыграть большую роль въ дѣлѣ развитія классоваго сознанія рабочихъ и особенно въ дѣлѣ возрожденія партіи, въ какой будетъ вестись объединенно—подъ общимъ партійнымъ знаменемъ, на основѣ общей платформы и вокругъ общихъ кандидатуръ. Она обращаетъ вниманіе всѣхъ с.-д. рабочихъ, которые отвѣтственны передъ своимъ классомъ за ходъ и исходъ избирательной кампаніи, какъ и за судьбу партіи вообще, на грозящую опасность двойныхъ с.-д. кандидатуръ—опасность, которая, помимо всего остального, грозитъ лишить партію и того небольшого представительства, которое она еще можетъ отвоевать для себя на основѣ закона 3-го іюня. Она выражаетъ свое убѣжденіе въ томъ, что въ с.-д. рабочемъ движеніи Россіи нѣтъ такихъ разногласій, которыя хоть въ отдаленной степени могли бы оправдывать то внесеніе смуты и хаоса въ ряды пролетаріата, которое неизбѣжно получится въ результатѣ избирательной борьбы с.-д. съ с.-д. передъ лицомъ широкихъ массъ, съ одной стороны, и классовыхъ враговъ пролетаріата, съ другой. Конференція обращается ко всѣмъ передовымъ рабочимъ съ самымъ энергичнымъ призывомъ обезпечить единство избирательной кампаніи единодушнымъ отпоромъ всякимъ раскольническимъ попыткамъ, съ чьей бы стороны онѣ ни исходили, оказывать самое энергичное давленіе въ томъ направленіи, чтобы для выставленія въ какомъ-нибудь мѣстѣ кандидатуры отъ имени партіи были приняты всѣ мѣры для устано-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вленія соглашенія в с ѣ х ъ дѣйствующихъ въ данномъ мѣстѣ с.-д. организацій и группъ, и возлагаетъ всю отвѣтственность за соперничество с.-д. кандидатуръ на тѣхъ, кто откажется итти по пути соглашенія. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ партійныя организаціи столкнутся съ опасностью раскола с.-д. избирательной кампаніи и съ наличностью группъ, не желающихъ объединиться для ея проведенія, рекомендуется въ интересахъ охраненія единства изб. кампаніи настаивать на томъ, чтобы кандидаты въ выборщики по рабочей куріи и въ депутаты окончательно назначались с.-д. частью съѣзда уполномоченныхъ, и чтобы всѣ выборщики, кромѣ намѣченнаго ею въ депутаты, обязывались отказываться отъ кандидированія въ депутаты, если бы таковое было имъ предложено на губерн. собраніи". Далѣе конференція поручаетъ избранному ею организаціонному комитету, которому поручено руководство избир. кампаніей и дальнѣйшее объединеніе партіи „немедленно вступить въ сношенія съ Ц. К., избраннымъ на ленинской конференціи, и съ представителями другихъ частей партіи, не представленныхъ на предстоящей конференціи, съ предложеніемъ вступить въ переговоры о совмѣстномъ веденіи изб. кампаніи. Въ то же время конференція вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ организаціямъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы добиться соглашенія между всѣми с.-д. группами въ данномъ мѣстѣ для образованія общаго губернскаго или городского избирательнаго комитета". „Привѣтствуя заключеніе изб. соглашенія между Бундомъ, съ одной стороны, Польск. Соц. Партіей и соц.-дем. партіей Литвы—съ другой, конференція выражаетъ надежду на то, что товарищи изъ соц.-дем. Польши и Литвы также присоединятся къ этому соглашенію въ виду того, что помимо общихъ вредныхъ послѣдствій раскола рабоч. партіи въ избир. кампаніи, такой расколъ въ Польшѣ является особенно пагубнымъ въ атмосферѣ царящей въ Польшѣ національной вражды". По вопросу о борьбѣ за свободу изб. кампаніи принята резолюція, призывающая рабочихъ и демократію противиться „всѣмъ насиліямъ и махинаціямъ", которыми бюрократія производитъ „фальсификацію выборовъ", и привѣтствующая „инициативу рижскихъ рабочихъ", отвѣтившихъ на систематическое стѣсненіе ихъ въ пользованіи избирательнымъ правомъ протестомъ въ видѣ демонстративной политической забастовки.

Кромѣ предвыборныхъ рѣшеній, конференція приняла рядъ резолюцій по важнѣйшимъ текущимъ политич. и экономич. вопросамъ. Перечислимъ главнѣйшія: о стачечномъ движеніи, о свободѣ коалицій, о петиціонной кампаніи, о вводимомъ государственномъ страхованіи рабочихъ, о военныхъ возстаніяхъ, о дѣлѣ Бейлиса, о формахъ и методахъ партійнаго строительства и друг.

Къ вопросамъ, затронутымъ и рѣшеннымъ на конференціи, а также о значеніи состоявшагося объединенія с.-д. намъ еще придется вернуться въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

А. Б.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Памяти Николая Ѳедоровича Анненскаго.

26-го іюля с. г. на дачѣ, въ Куоккалѣ, скончался Николай Ѳедоровичъ Анненскій. Членъ редакціи «Русскаго Богатства», «народный соціалистъ», бывшій дѣятель «Союза Освобожденія», онъ шелъ дорогой, отличной отъ нашей, онъ былъ во многомъ иной — по своему душевному складу, по своимъ идейнымъ симпатіямъ. Но онъ больше, чѣмъ кто-либо, принадлежалъ къ числу тѣхъ «иныхъ» — инакомыслящихъ, про которыхъ мы — марксисты— можемъ съ чистымъ сердцемъ сказать: дай Богъ, чтобы ихъ было побольше, чтобы больше было такихъ гражданъ въ Россіи.

Не въ томъ дѣло, что Н. Ѳ. Анненскій былъ замѣчательнымъ статистикомъ; также и не въ томъ, что онъ связалъ свое имя съ органомъ Н. К. Михайловскаго и занялъ прочное положеніе въ русской журнальной литературѣ. Не эти его дарованія составляли ту специфическую черту его личности, которой — мнѣ думается — онъ обязанъ и своимъ обаяніемъ въ широкихъ кругахъ демократической интеллигенціи, и своею ролью въ исторіи русской общественности. Нѣтъ, въ Н. Ѳ. Анненскомъ характерно и важно другое.

Характерно и важно то, что черезъ всю свою жизнь и всю свою дѣятельность онъ пронесъ во всей ея свѣжести демократическую общественность. Она обвѣяла его — «на зарѣ туманной юности»— въ 60-ые годы. Онъ впиталъ ее вмѣстѣ съ идеями Чернышевскаго и Добролюбова, и она стала его второю натурой. Онъ съ нею слился и слился въ тотъ моментъ ея исторіи, когда она была общественностью только что пробуждавшагося къ жизни разночинца, когда волна энергіи и жизнерадостной молодости приливала, собираясь стереть всѣ препятствія. Вотъ этотъ-то никогда уже болѣе не повторявшійся моментъ подъема интеллигентской стихіи и запечатлѣлся навсегда на психикѣ Николая Ѳедоровича Анненскаго. Оттого-то онъ и былъ такой юный — этотъ семидесятилѣтній старикъ среди современной ему демократіи, безвременно дряхлѣющей духомъ. Онъ не зналъ ея раздвоенія и упадка; онъ не пережилъ ея надлома. Онъ никогда не бѣжалъ изъ общественности; наоборотъ, въ самые черные годы реакціи, всегда искалъ этой общественности, всегда создавалъ вокругъ себя общественный оазисъ, манившій къ себѣ интеллигентныхъ скитальцевъ, сіявшій привѣтнымъ огонькомъ среди царившаго мрака.

Насквозь *общественный*, онъ былъ общественнымъ человѣкомъ par excellence разночинной демократической интеллигенціи. Не даромъ полвѣка назадъ онъ родился вмѣстѣ съ ней къ сознательной жизни. Онъ былъ ея общественнымъ человѣкомъ не только въ томъ смыслѣ, что онъ въ ней находилъ арену для приложенія своихъ силъ, какъ земскаго работника, писателя, члена Вольно-Экономическаго Общества, предсѣдателя и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

участника всевозможныхъ интеллигентскихъ собраній и организацій, но и въ томъ, что онъ самъ, во всей своей дѣятельности, олицетворялъ основную тенденцію этой общественности — идею политическаго преобразованія Россіи на демократической основѣ. Конечно, какъ интеллигентъ-демократъ доброй русской традиціи, онъ былъ въ то же время и соціалистомъ, соціалистомъ съ уклономъ къ народничеству, но опредѣляющимъ въ немъ былъ не этотъ его соціализмъ, а именно то, что въ его умственномъ складѣ отвѣчало этой общей тенденціи интеллигентскаго развитія — его политическій радикализмъ.

Политическій радикализмъ и связывалъ Анненскаго съ широкими кругами демократической интеллигенціи, онъ то и дѣлалъ его въ эпоху подъема посредствующимъ звеномъ различныхъ теченій, любимой фигурой демократіи, какимъ-то символомъ ея объединенія. Но этотъ же радикализмъ, въ свое время приведшій Анненскаго къ «союзной» дѣятельности, провелъ и глубокую черту между нимъ и демократіей кадетскаго типа. Н. Ѳ. Анненскій, какъ демократъ, былъ слишкомъ классиченъ, чтобы поддаться современной ему демократической вульгаризаціи. Онъ остался при старыхъ завѣтахъ. Онъ не приспособился къ идущему впередъ процессу разложенія интеллигентской демократіи. Отзвукъ лучшаго прошлаго, онъ черезъ настоящую эпоху упадка подавалъ руку демократіи будущаго, возможной, но еще не имѣющей своего бытія, въ видѣ большого оформленнаго, народнаго цѣлаго, мыслимой, но не обезпечившей еще за собой своего подлиннаго осуществленія...

Я лично не зналъ его близко. Но на протяженіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій не разъ съ нимъ встрѣчался. Я помню его еще въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ, земскимъ статистикомъ въ Нижнемъ: начинающимъ юношей я обратился къ нему — отправляясь знакомиться съ кустарнымъ райономъ села Павлова — за нужными мнѣ указаніями. И тогда же я ощутилъ въ себѣ обаяніе его личности, ту свѣтимость его натуры, о которой въ своемъ надгробномъ словѣ поминалъ Вл. Гал. Короленко. Что-то привлекало къ нему, что-то въ немъ возбуждало къ себѣ особый интересъ, вниманіе, симпатію. Мнѣ думается, что это было гармоничное сочетаніе яснаго и трезваго ума съ ярко выраженнымъ общественнымъ складомъ характера, съ чистотою моральнаго облика. Такимъ Ник. Ѳед. Анненскій запечатлѣлся въ моей памяти съ самаго начала, и такимъ остался на всю жизнь до конца.

За первою встрѣчей шли другія — въ различные моменты нашей общественной исторіи, въ различныхъ положеніяхъ. При этомъ моя память дѣлаетъ невольно скачекъ отъ доисторическаго— если можно такъ выразиться—періода, когда Н. Ѳ. Анненскій былъ рѣдкимъ, но желаннымъ гостемъ того пет. дискуссіоннаго кружка марксистовъ и народниковъ, на одномъ полюсѣ котораго помѣщался тогдашній марксистъ П. Струве, а на другомъ — небезъизвѣстный В. В. (В. П. Воронцовъ) — къ уже пореволюціонному времени, съ его оформленными партіями и измѣнившейся политической конъюнктурой. И изъ этого послѣдняго времени особенно вспоминается Ник. Ѳед., безуспѣшно старающійся найти формулу для соглашенія (на выборахъ во II Государственную Думу) между кадетами и представителями болѣе лѣвыхъ группировокъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А затѣмъ, встаютъ въ памяти уже самые послѣдніе годы, когда мнѣ чаще приходилось видаться и больше говорить съ Николаемъ Ѳедоровичемъ—въ Совѣтѣ и на засѣданіяхъ Петербургскаго Литературнаго Общества. Это было время расцвѣта реакціи и соотвѣтственнаго интеллигентскаго развала, особенно сильно отразившагося на писательской братіи. Тѣмъ рѣзче, на фонѣ всякихъ пестрыхъ людей, выдѣлялась его ясная въ своей опредѣленности, такая чистая и цѣльная фигура. Взоръ отдыхалъ, обращаясь къ нему, и на душѣ становилось какъ то отраднѣе... Міръ праху Николая Ѳедоровича Анненскаго!

А. П.

Поразительная безцеремонность *).

(Письмо въ редакцію).

Не откажите удѣлить мѣсто моему протесту противъ непозволительнаго вытаскиванія въ печать моего имени.

Народники опредѣленнаго оттѣнка имѣютъ съ недавняго времени въ своемъ распоряженіи толстый ежемѣсячный журналъ „Завѣты“. Съ этимъ ихъ можно, конечно, только поздравить. Для распространенія своего журнала въ широкой средѣ народники опредѣленнаго оттѣнка печатаютъ привѣтствуемый нововременцами романъ Ропшина, распространяющаго легенду о томъ, какъ якобы русскіе революціонеры въ 1904—5 гг. радовались и торжествовали по поводу гибели русскихъ судовъ и русскихъ солдатъ и матросовъ. Завоеваніе обывательскаго „рынка“ журналомъ „очень лѣваго направленія“ путемъ сенсаціоннаго въѣзда на „блѣдномъ конѣ“, есть, конечно, дѣло коммерческое и съ этимъ симптомомъ „развитія капитализма“ уже не приходится поздравлять народниковъ опредѣленнаго толка. Но когда такъ завоеванный рынокъ хотятъ использовать для того, чтобы помощью нелояльныхъ пріемовъ сообщить широкой обывательской публикѣ завѣдомо ложныя свѣдѣнія о дѣятельности противника менѣе „лѣваго“, чѣмъ данная народническая группа, соціалистическаго писателя,—тогда приходится констатировать разлагающее вліяніе капитализма на „обычное право“ нашихъ передовыхъ литературныхъ круговъ.

„Очень лѣвый“ В. Черновъ изложилъ—въ видѣ исключенія—очень „ликвидаторскія“ мысли о тактикѣ лѣвыхъ партій во время событій 1905—7 гг. Такъ какъ В. Черновъ писалъ сущую правду и мѣстами излагалъ ее очень убѣдительно, то такой же „очень лѣвый“ Ю. Каменевъ въ „Просвѣщеніи“ обозвалъ его „вѣховцемъ“, отлучилъ его отъ церкви самыхъ лѣвыхъ соціалистовъ и, въ цѣляхъ исправительныхъ, поощрилъ его парой добрыхъ большевистскихъ полемическихъ затрещинъ. Въ № 2 „Завѣтовъ“ въ статьѣ „Дѣла и дни“, подписанной Я. Вѣчевымъ, появился обстоятельный отвѣтъ Ю. Каменеву. Я очень хорошо понимаю неловкое положеніе В. Чернова и его комментатора

*) *Примѣч. редакціи*: Письмо это, предназначавшееся еще для 6-ой книжки, по независящимъ обстоятельствамъ появляется въ этой книжкѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я. Вѣчева. Ихъ обличили въ „оппортунизмѣ“ и они, отстаивая высказанныя В. Черновымъ мысли, хотятъ все же показать, что они ничего общаго не имѣютъ съ тѣми меньшевиками, на борьбѣ съ которыми Каменевы выявили свой „революціонный“ ликъ, столь сближающій ихъ во многихъ пунктахъ съ „очень лѣвыми“ народниками. Ясно, что Чернову и Вѣчеву надо „отмежеваться“ отъ насъ, показать, что если они и ликвидаторы, то, какъ говоритъ Осипъ у Гоголя, „съ другой стороны“. Вмѣсто того, однако, чтобы прямо это сдѣлать, Я. Вѣчевъ счелъ за благо поступить иначе. Свою полемику съ Каменевымъ по принципіальному вопросу онъ счелъ нужнымъ преподнести привлеченнымъ Ропшинскимъ романомъ читателямъ подъ пикантнымъ соусомъ направленной противъ меня базарной ругани.

Я. Вѣчевъ поступаетъ очень просто. Посмотрите, говоритъ онъ, какъ обругалъ меня Каменевъ. Но это что: „своихъ“ онъ лучше еще ругаетъ, и въ доказательство Я. Вѣчевъ приводитъ цѣлую страницу извлеченныхъ изъ одной, изданной заграницей, брошюры Каменева крѣпкихъ словечекъ по адресу моему, а частью и А. Н. Потресова и нѣкоторыхъ другихъ единомышленниковъ. Цитированныя Вѣчевымъ въ подлинникѣ ругательныя „словеса“ Каменева представляютъ собою не только „полемическія красоты“, но и очень двусмысленные и не очень обычные въ эмигрантской литературѣ намеки, имѣющіе цѣлью бросить густую тѣнь не только на мои политическія убѣжденія—которыя всякому вольно находить „оппортунистическими“ либо „столыпинскими“—но и на мою личность. Я. Вѣчевъ приводитъ, въ числѣ прочихъ образцовъ полемической словесности Каменева, и эти его инсинуаціи чисто личнаго свойства: очевидно, читателю, котораго ловятъ сенсаціей „разоблачающаго“ революціонеровъ романа *) требуется именно этотъ пикантный соусъ. Въ результатѣ, взявшись показать читателю, какъ умѣетъ ругаться со своими с.-д. Каменевъ, Вѣчевъ ненарокомъ (?) показалъ: вотъ какія, по свидѣтельству с.-д. Каменева, бываютъ личности среди дѣятелей соціалъ-демократіи. Предоставлю пишущему объ „этикѣ и политикѣ“ В. Чернову опредѣлить, какъ слѣдуетъ назвать такого рода поступокъ Я. Вѣчева.

И все таки, пока онъ его совершалъ, Я. Вѣчевъ формально былъ правъ: да, всѣ тѣ милыя вещи о моей личности, которыя онъ приводитъ въ кавычкахъ, содержатся въ брошюрѣ Ю. Каменева; и если „рынокъ“, завоевываемый коммивояжеромъ на блѣдномъ конѣ, требуетъ такого товара, то Я. Вѣчева я могу упрекнуть только въ готовности поставлять всякіе образчики.

Но онъ выходятъ за предѣлы своего формальнаго права, когда заявляетъ: „Такъ пишетъ Ю. Каменевъ, кивая на своего оппонента Л. Мартова и также приблизительно писалъ Л. Мартовъ, въ свою очередь, кивая на Ю. Каменева. Что-же? Неужели до нѣкоторой степени оба правы“?

Подчеркнутыя мною слова заключаютъ въ себѣ прямую неправду. Я не знаю, читалъ ли Я. Вѣчевъ мою брошюру противъ Каменева и его товарищей. Я знаю только, что приведя цѣлую страницу заключающихся въ Каменевской брошюрѣ ругательствъ по моему ад-

*) Въ виду появившагося въ № 1 „Завѣтовъ“ письма автора „Блѣднаго коня“, я считаю нужнымъ оговориться: я не подозрѣваю Ропшина въ намѣреніи дискредитировать революціонеровъ; я лишь думаю, что объективное значеніе его писаній заключаются въ такомъ дискредитированіи. Это, вѣроятно, вина нѣкоторыхъ „трещинъ“ въ міровоззрѣніи автора.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ресу, Вѣчевъ не привелъ ни одной моей характеристики Каменева и друзей послѣдняго и ограничился словами: „также приблизительно писалъ Л. Мартовъ“. Онъ, такимъ образомъ, желалъ вызвать представленіе о томъ, что я въ своей брошюрѣ велъ борьбу въ той же плоскости, въ которой она велась отвѣчавшимъ мнѣ Каменевымъ и которую должны были характеризовать тщательно выписанныя имъ инсинуаціи противъ моей личности.

Моя брошюра появилась заграницей и недоступна большинству читателей „Завѣтовъ“. Я, поэтому, имѣю особенное право протестовать противъ несогласнаго съ элементарными правилами литературной этики метода ознакомленія Я. Вѣчевымъ своихъ читателей съ этой брошюрой. Я категорически заявляю, что, вопреки словамъ Вѣчева, моя брошюра не „приблизительно также“ пишетъ о Каменевѣ и его друзьяхъ, какъ Каменевъ пишетъ обо мнѣ, а совершенно иначе. Въ своей брошюрѣ я говорю объ очень тяжелыхъ для соціалдемократіи событіяхъ партійной жизни, о которыхъ позволительно говорить въ печати лишь въ очень исключительныхъ условіяхъ и я, поэтому, признаю за всякимъ читателемъ и критикомъ право судить, оправдывалось ли условіями появленіе моей брошюры, и осудить меня, если они найдутъ, что оно ими не оправдывалось. Одного права я не могу признать ни за кѣмъ: права характеризовать мою, недоступную широкимъ кругамъ читателей, брошюру отзывами обо мнѣ задѣтаго ею Каменева и несоотвѣтствующей истинѣ фразой: „приблизительно также пишетъ Мартовъ“ [1]). Если Вѣчевъ могъ подтвердить свое голословное заявленіе, онъ бы изъ $1^1/_2$ страницъ, удѣленныхъ цитатамъ, могъ бы хоть $^1/_4$ страницы посвятить цитатамъ изъ моей брошюры.

Но, можетъ быть, самое содержаніе моей брошюры, абсолютно не заключающей въ себѣ экскурсій въ область личной жизни Каменева и К°, такъ возмутительно, съ точки зрѣнія Чернова и Вѣчева, что допускаетъ ея сопоставленіе съ брошюрой Каменева? Я рѣшительно это отрицаю и полагаю, что дуэтъ Чернова - Вѣчева не могъ считать недозволительной тему, которой посвящена была моя брошюра. И не могъ вотъ почему. Въ своей брошюрѣ я разсказывалъ о томъ, какъ развившаяся въ нѣдрахъ с. д. партіи пагубная тактика „экспропріаторства“ деморализировала партію, между прочимъ, тѣмъ, что передала въ руки безотвѣтственныхъ группъ громадныя денежныя средства, ставшія въ ихъ рукахъ орудіемъ политическаго давленія на партійныя организаціи въ фракціонныхъ интересахъ. Это, повторяю, очень щекотливая тема, о которой лучше было бы не писать публично... еслибъ было возможно. Но дуэтъ Чернова-Вѣчева, во всякомъ случаѣ, не можетъ протестовать противъ такого выступленія въ печати и не можетъ уже потому, что задолго до меня В. Черновъ самъ не менѣе обстоятельно разсказалъ въ парижскомъ русскомъ журналѣ о томъ, какъ тоже самое явленіе развилось въ нѣдрахъ партіи с. р.: какъ московская „оппозиція“ и „максималисты“ использовали добытыя ими громадныя средства для того, чтобы коррумпировать партійныя организаціи въ своихъ фракціонныхъ интересахъ.

---

*) Характерно для злой воли Я. Вѣчева: утверждая, что моя брошюра стоитъ на уровнѣ каменевской словесности, онъ тутъ-же приводитъ отзывъ о ней... Каменева, какъ о „вонючей бомбѣ“ и т. д.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Одного этого факта выступленія В. Чернова—имѣвшаго по этому поводу чрезвычайно рѣзкую полемику съ „максималистомъ“ Нестроевымъ—достаточно, чтобы осудить попытку дискредитировать соціалдемократію лицемѣрнымъ возмущеніемъ по поводу того, что въ ней происходятъ „разоблаченія“. И какъ сугубо-мелки должны быть интересы, которымъ служитъ въ данный моментъ названный дуэтъ, если достаточно мелкую задачу такого дискредитированія соціалдемократіи онъ не можетъ разрѣшить иначе, какъ недобросовѣстнымъ нападеніемъ на меня, ни съ какой стороны не причастнаго къ полемикѣ между равно „лѣвыми“ В. Черновымъ и Каменевымъ!

Конецъ вѣнчаетъ дѣло: въ томъ самомъ № журнала, въ которомъ Я. Вѣчевъ знакомилъ обывательскую публику съ „литературой“ Каменева,—В. Черновъ помѣщаетъ пухлыя, но очень возвышенныя разсужденія объ „этикѣ и политикѣ“. „Завѣты“—называетъ себя новый журналъ. „Завѣты“ пахнутъ немного древлимъ благочестіемъ. А древлее благочестіе всегда умѣло весьма возвышенно говорить о добродѣтели въ то самое время, когда, сводя мелкіе счеты, творило маленькія пакости.

Л. Мартовъ.

На поддержку журнала „Наша Заря“.

Отъ ссыльныхъ изъ В.	2 р.	80 к
„ Инженера	5 „	— „
Изъ Гейдельберга	37 „	50 „
Отъ подписчика	10 „	— „
„ Подписчика-Землемѣра	3 „	— „
„ „ П. изъ Кисловодска	2 „	— „
„ „ Ст.	1 „	— „
„ „ Г. Ф.	30 „	— „
„ „ Х.	25 „	— „
„ Группы ссыльныхъ Иркутской губ.	11 „	— „
Итого	127 р.	30 к.

Всего съ прежде поступившими 233 р. 30 к.

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

Типографія І Лурье и К°, Гороховая 48

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вышелъ № 8 (августъ) журнала

Современный Міръ.

Содержаніе: Стихотворенія: **С. Клычкова, Б. Садовскаго, Вс. Кожевникова, С Головачевскаго и Демьяна Бѣднаго;** „Призракъ“ (повѣсть), **С. Гусева-Оренбургскаго;** „Бабушкина смерть“ (разск.), **Н. Олигера;** „Къ широкой дорогѣ“ (романъ), **А. Бибика;** „Патрицій“ (романъ), **Дж. Гэлсуорси;** „Диверсія“ (новелла), **А. Гржимала-Сѣдлецкаго;** „Три красныя розы“ (разск.), **М. М. Сикъ;** „Карлъ Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ“, **Н. Рязанова;** „Организація потребителей“, **М. Соболева;** „Смотря по обстоятельствамъ“, **Е Смирнова;** „Поэты-рабочіе“, **В. Фриче;** „Нео-мальтузіанцы и моралисты“, **Н. Таснна;** „Откровенныя рѣчи“, **В. Зеленка;** „Третья Дума“, **Л. Мартова;** „Государственная Дума и мѣстныя нужды“, **Б. Веселовскаго;** „Второй актъ“ (По поводу турецкихъ событій), **К. Вейдемюллера;** „Предъ узаконеніемъ“, **І. Ларскаго;** „Въ мірѣ звуковъ“, **В. Львова-Рогачевскаго;** „Памяти Н. Ѳ. Анненскаго“, **Вл. Краних-фельда; новыя книги; объявленія.**

Продолжается подписка на 1912 годъ.

Условія подписки (съ дост. и перес.) годъ—**9** руб.; полгода—**4** р. **50** к.; на 4 мѣс.—**3** р. **За границу: 12** р. годъ и **6** р. полгода. Безъ доставки въ Спб.: **8** р. годъ и **4** р. полгода.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 33.

Издательница **М. К. Іорданская.** Редакторъ **Вл. П. Кранхфельдъ.**

Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ №.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Содержаніе книжекъ, вышедшихъ въ 1911 г

№ 1-й: (разошелся).

№ 2-ой: А. Мартыновъ. Двѣ реформы. **Ф. Данъ.** 50 лѣтъ крестьянск. законодательства **Вл. Косовскій.** Гипертрофія націонализма. **А. Мартыновъ.** Дань толстовству. **К. Дмитріевъ.** Къ характеристикѣ московск. избирателя. **А. Потресовъ.** О правдивости г. Изгоева, „ревизіонизмѣ" „ликвидаторовъ" и моей „недобросовѣстности". **Б. Богдановъ.** Итоги ремесл. съѣзда. **Л. Мартовъ.** П. Зингеръ. **В. Левицкій.** Раб. движ. на Западѣ. **Евг. Маевскій.** Вокругъ университ. вопроса. **Г. Ракитинъ.** Дополнительные выборы въ Москвѣ.

№ 3-й: П. Масловъ. Кризисъ народничества. **В. Мукосѣевъ.** Финансовое „благополучіе". **М. Нахимсонъ.** Милитаризмъ и народн. хозяйство. **П. Б. Аксельродъ.** Объ „антиликвидаторствѣ" и его истор. корняхъ. **Емельяненко.** Синдикализмъ въ Италіи. **А. Коллонтай.** Женскій день. **Евг. Маевскій.** Такъ назыв. „министерск. кризисъ". **В. Левицкій.** Возрожденіе буржуазн. оппозиціи. **Б. Богдановъ.** Нѣкотор. итоги (къ 5 лѣтн. юбилею зак. 4 марта). **А. Потресовъ.** О чертополохѣ безвременья (О „Соврем. Мірѣ").

№ 4-ый: М. Павловичъ. Россійск. купечество и русско-кит. конфликтъ. **П. Масловъ.** Резервн. раб. армія. **Д. Кольцовъ.** Бельгійск. марксисты о бельг. раб. движ. **Вл. Розановъ.** Законы о государств. страхов. раб. въ рейхстагѣ. **Д. Заславскій.** О современн. „мальчикѣ въ штанахъ". **Л. Мартовъ.** Радикалы и рабочіе во Франціи. **С. Далинъ.** Начало избират. борьбы въ Германіи. **М. Б—овъ.** Волостное земство. **В. Левицкій.** Открыт. движ. и частныя права. **Л. Мартовъ.** Соціалисты противъ рабочихъ? **А. Потресовъ.** П. Ф. Якубовичъ (П. Я.).

№ 5-ый: М. Невѣдомскій. Къ столѣтней годовщинѣ Бѣлинскаго. **П. Масловъ.** Теорія дифференціальн. зараб. платы. **П. Б. Аксельродъ.** Объ „антиликвидаторствѣ" и его историч. корняхъ. **А. Мартыновъ.** Экономич. программа кадетизма. **К. Залевскій.** Изъ польск. пролет. движ. **В. Ежевъ.** Памяти Богдана Кнуньянца. **Б. Радинъ-Кнуньянцъ.** Одинъ изъ итоговъ. **В. Розановъ.** Выборы въ Австріи. **Л. Мартовъ.** Политическій кризисъ. **М. Б—овъ.** Государственный соціализмъ отечеств. производства. **Д. Заславскій.** Съѣздъ фабр. врачей. Рейнботъ и Рейнботовщина. **Ю. Чацкій.** Жизнь побѣждаетъ (отвѣтъ „Звѣздѣ").

№ 6-ой: А. В—ъ. Къ вопросу о страх. рабочихъ. Ст. 1-я. **Д. Кольцовъ.** Бельгійск. марксисты о бельгійск. раб. движ. (окончаніе). **Б. Радинъ-Кнуньяцъ.** Старое и новое. **Я. Пилецкій.** О дороговизнѣ жизни. **Ф. Данъ.** „Антиликвидаторство" и раб. движ. **Ю. Чацкій.** Пора начать. (Къ вопросу объ избир. кампаніи). **Л. Мартовъ.** Новый полит. кризисъ во Франціи. **А. Мартыновъ.** Итоги и уроки IV думск. сессіи. **Л. Мартовъ.** Нѣсколько словъ о нечистой совѣсти.

№№ 7—8-ой: П. Масловъ. Дороговизна и ея полит. знач. въ Россіи и за-границей. **Я. Пилецкій.** О дороговизнѣ жизни (окончаніе). **К. Залевскій.** Объ антисемитизмѣ въ Польшѣ. **Н. Череванинъ.** Къ соврем. эконом. положенію Россіи. **Б. Радинъ-Кнуньянцъ.** Старое и новое (окончаніе). **Л. Мартовъ.** Основн. положенія избират. платформы. **Ф. Данъ.** Къ постановкѣ избир. кампаніи. **В. Левицкій.** Обзоръ раб. и соц. движ. на Западѣ. **М. Павловичъ.** Послѣдняя битва (къ послѣд. событ. въ Персіи). **М. Равичъ.** Русская эмиграція къ Америкѣ. **Евг. Маевскій.** Западное земство и столыпинскій кризисъ. **А. Потресовъ.** Памяти Ст Ив. Радченко.

№ 9—10: Ф. Данъ. Пять лѣтъ. **В. Майскій.** Новое оружіе герм. пр—та. **В. Коссовскій.** Практич. политика и коалиціонная кампанія. **В. Левскій.** Государ. страхованіе въ Швейцаріи. **И. Р—ковъ.** Соврем. положеніе Россіи и основная задача раб. движенія. **М. Леонтьевъ.** Къ вопросамъ избират. кампаніи. **А. Михайловъ.** Лѣтнее стачечное движеніе. **В. Левицкій.** Обзоръ раб. и соціал. движ. на Западѣ. **А. Мартыновъ.** Іенскій партейтагъ и размежеваніе въ лѣвомъ лагерѣ герм. с.-д.-ій. **А. Коллонтай.** Движеніе „менажерокъ" (хозяекъ) во Франціи. **М. Павловичъ.** (Волонтеръ). Паденіе китайской стѣны. **Л. Мартовъ.** Терроръ и провокація. **Евг. Маевскій.** Первое Сентября въ столыпинскомъ кризисѣ. **В. Г—азъ.** Изъ русской зарубежной печати **А. Потресовъ.** Критическіе наброски: Объ „идеологизмѣ" и Овсянико-Куликовскомъ.

№ 11-й: В. Левицкій. Наша „конституція" и борьба за право. **Н. Череванинъ.** Рабочая масса передъ опасностью растущаго обнищанія. **М. Хейонинъ.** Государ. страхованіе раб. въ Россіи. **А. Михайловъ.** Стачеч. движеніе и задачи раб. организацій. Ст. 2-я **М. Невѣдомскій.** Объ Н. А. Добролюбовѣ. **Г. Бѣлоусовъ.** (бывш. чл. 2-й Гос. Думы). Послѣдніе дни с.-д. фракціи 2-й Гос. Думы. **В. Левицкій.** Инсбрукскій партейтагъ и проч. **А. Балабанова.** Экстраординарный конгрессъ соціал. партіи въ Моденѣ. **К. Залевскій.** П. Лафоргъ и Л. Марксъ-Лафоргъ. **Д. Заславскій.** Крушеніе иллюзій. Партія всеобщихъ любимцевъ. **Евг. Маевскій.** Подъ знакомъ „націонализма" и приближающихся выборовъ. **Ст. Ивановичъ.** Право и голодъ. **Н. Троцкій.** Неотложные вопросы **Отъ редакціи.** По поводу статьи Н. Троцкаго.

№ 12: Л. Мартовъ. Соц.-дем. фракція 2-й Гос. Думы. **Спектаторъ.** Нѣкоторые результаты послѣдн. переписи въ Германіи. **М. Б—овъ** Раб. вопросъ въ 3-ей Думѣ. **В. Майскій.** Изъ теоріи и практики професс. движенія. **А. Михайловъ.** Стач. движеніе и задачи раб. организацій. Ст. 3-я (оконч.) **П. Масловъ.** Къ вопросу о вздорожаніи жизни. **П.** Британская соціалист. партія. **М. Павловичъ.** Реформа или революція? (Письмо изъ Франціи). **В. Левскій.** Выборы въ Швейцаріи. **К. Залевскій.** Польскій вопросъ въ Госуд. Думѣ. **Евг. Маевскій.** Контрреволюціонное подполье и 3-я Дума. **Ст. Ивановичъ.** Дѣла семейныя и международныя. **М. Юрьевъ.** Къ 4-й избирательной кампаніи. **А. Потресовъ.** Объ „идеологизмѣ" и Овсянико-Куликовскомъ. (Оконч.).

Типографія І. Лурье и К°, СПБ. Гороховая 48.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru